

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 4 (36)
2024**

**СЕРИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ»**

**SERIES
«SOCIAL SCIENCE»**

Сетевое издание

Издается с 2016 года. Средство массовой информации является продолжением средства массовой информации «ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

Издание выходит 4 раза в год

16+

4 (36) 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.

HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н., проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шапаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvfuepub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«SOCIAL SCIENCE» SERIES

Online publication

Published since 2016. The mass media is a continuation of the mass media VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY «HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Published 4 times a year

4 (36) 2024

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A.N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutaliev*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammer*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Y. D. Petrov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvf.uelpub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Баттахов П. П., Овчинникова Ю. С.</i> Цифровой рубль и правовые режимы конфиденциальной информации	7
<i>Григорьева А. Е.</i> Некоторые вопросы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий	14
<i>Григорьева А. Е., Антипина А. А.</i> Криминалистическая характеристика распространенности, предмета и способа незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет	19
<i>Егорова У. Т.</i> Конституционно-правовой статус территории государства: некоторые проблемы	24
<i>Павлова А. А.</i> Понятие компьютерной преступности	27
<i>Павлова А. А., Хорунов Е. К.</i> Криминологическая характеристика преступности в сфере IT-технологий	33
<i>Ким-Кимэн А. Н., Никифоров П. В.</i> Оценка правового статуса Конституционных (уставных) советов в субъектах РФ	36
<i>Корякина З. И.</i> Правовое регулирование субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности (ч. 2)	41
<i>Муталиева А.А., Болгов Д.Ю.</i> К вопросу о правовой сущности инновационной деятельности	48
<i>Мухамедшин И.С.</i> Особенности коммерциализации прав, относящихся к интеллектуальной собственности (ч. 2)	51
<i>Яковлева Т. А.</i> К обсуждению проекта федерального закона «О старательской деятельности»	62

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Григорьев Н. А., Терентьев М. А.</i> Государственная политика поддержки молодых специалистов в Республике Саха (Якутия)	69
<i>Окорокова М. П., Никифорова Д. Н.</i> Проблемы формирования политической грамотности молодежи	76
<i>Окорокова М. П., Попова Е. М., Слепцова К. Ю.</i> Молодежные организации в политическом пространстве Республики Саха (Якутия)	81
<i>Парфенова О. А., Уваровский М. Л.</i> Федерализм современной России: проблемы и перспективы	88

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Курчатова Т. Т., Скрыбин К. Д.</i> История становления студенческой физической культуры и спорта ЯГУ в 50-е годы XX века (по материалам газеты Якутский университет)	96
<i>Макарова А. И., Жиркова Д. Н.</i> История Намского улуса в топонимах	102
<i>Макарова А. И., Филиппов Т. Д.</i> История Вилуйского лепрозория	110
<i>Радченко Н. Н., Илларионов М. А.</i> Выездной туризм из Якутии в 1965–1985 гг.	117

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Говорова Д. П.</i> Описание общественно опасных последствий экологических преступлений в российском уголовном законе	123
<i>Шадрин В. В.</i> Гражданское общество в России: между социальным и правовым государством	127

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ

<i>Ким-Кимэн А. Н.</i> Филиппов Валерий Тимофеевич, юрист, посвятивший себя служению закону и праву	134
---	-----

CONTENTS

LAW

<i>Battakhov P. P., Ovchinnikova Y. S.</i> Digital ruble and legal regimes of confidential information	7
<i>Grigorieva A. E.</i> Some issues of application of preventive measures in the form of a ban on certain actions	14
<i>Grigorieva A. E., Antipina A. A.</i> Forensic characteristics of the prevalence, subject and method of illegal drug trafficking committed using the Internet	19
<i>Egorova U. P.</i> On the issue of the constitutional and legal essence of the territory of the state: general and special	24
<i>Pavlova A. A.</i> The concept of computer crime	27
<i>Pavlova A. A., Khorunov E. K.</i> Criminological characteristics of crime in the field of IT technologies	33
<i>Kim-Kimen A. N., Nikiforov P. V.</i> Assessment of the legal status of constitutional (statutory) councils in the subjects of the Russian Federation	36
<i>Koryakina Z. I.</i> Legal regulation of subjects – natural persons in scientific and (or) scientific-technical activities (part 2)	41
<i>Mutalieva A. A., Bolgov D. Y.</i> On the legal nature of innovation activities	48
<i>Mukhamedshin I. S.</i> Features of commercialization of intellectual property rights (part 2)	51
<i>Yakovleva T. A.</i> On the topic of discussion of the draft legislation on artisanal mining	62

POLITICAL SCIENCES

<i>Grigoriev N. A., Terentyev M. A.</i> State Policy of Support for Young Professionals in the Sakha Republic (Yakutia)	69
<i>Okorokova M. P., Nikiforova D. N.</i> Problems of forming political literacy of youth	76
<i>Okorokova M. P., Popova E. M., Sleptsova K. Yu.</i> Youth organizations in the political space of the Sakha Republic (Yakutia)	81
<i>Parfenova O. A., Uvarovsky M. L.</i> Federalism of modern Russia: problems and prospects	88

HISTORICAL SCIENCES

<i>Kurchatova T. T., Skryabin K. D.</i> The history of the formation of student physical culture and sports at YSU in the 1950s (based on the materials of the newspaper Yakutsk University)	96
<i>Makarova A. I., Zhirkova D. N.</i> The history of Namsky District in the toponyms	102
<i>Makarova A. I., Filippov T. D.</i> The history of the Vilyui leprosarium	110
<i>Radchenko N.N., Illarionov M.A.</i> Outbound tourism from Yakutia in 1965 – 1985.	117

YOUNG SCHOLAR'S LECTERN

<i>Govorova D. P.</i> Description of socially dangerous consequences of environmental crimes in the Russian criminal law	123
<i>Shadrin V. V.</i> Civil society in Russia: between welfare state and legal state	127

DATES. EVENTS. ANNIVERSARIES

<i>Kim-Kimen A. N.</i> ValeriyFilippov: a lawyer who devoted himself to serving the law and right	134
--	-----

– ПРАВО –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-4-7-13

УДК 346.1

Цифровой рубль и правовые режимы конфиденциальной информации

П. П. Баттахов², Ю. С. Овчинникова¹

¹Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), г. Москва, Россия

²Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В настоящее время рубль существует в трех формах – цифровой, в безналичной форме и в более привычном наличном качестве. Все три разновидности национальной валюты обладают свойством взаимной равноценности. При этом специфика формы цифрового рубля заключается в нестандартном способе обращения и эмиссии. В науке и на практике возникает вопрос о соотношении норм о сохранении от доступа третьих лиц сведений о цифровом рубле и правилах правовых режимов конфиденциальной информации иных видов, в частности, тайны страхования, коммерческой тайны и тайны частной жизни. Отмечено, что названным правовым режимам конфиденциальной информации свойственна большая правовая определенность (по сравнению с правовым режимом на платформе цифрового рубля). Сделан вывод о необходимости правовой конкретизации в части определения содержания сведений, которые охраняются от доступа третьих лиц на платформе цифрового рубля.

Ключевые слова: рубль, договор, платформа, деньги, оператор, пользователь, информатика, экономика, правовой режим, операция.

Digital ruble and legal regimes of confidential information

P. P. Battakhov², Y. S. Ovchinnikova¹

¹Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Currently, the ruble exists in three forms: digital, in non-cash form and cash. All three varieties of the national currency have the property of mutual equivalence. At the same time, the specifics of the form of the digital ruble lies in a non-standard method of circulation and emission. In theory and practice, the

БАТТАХОВ Петр Петрович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: battakhov@mail.ru

БАТТАХОВ Petr Petrovich – Candidate of Law, Senior Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ОВЧИННИКОВА Юлия Сергеевна – кандидат юридических наук, научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

E-mail: domosedka@mail.ru

OVCHINNIKOVA Julia Sergeevna – Candidate of Law, Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

question arises of the ratio of the rules on the preservation of information about the digital ruble from access by third parties and the rules of legal regimes of confidential information of other types, in particular, we are talking about insurance secrecy, commercial secrecy and privacy. It was noted that these legal regimes of confidential information are characterized by greater legal certainty (compared to the legal regime on the digital ruble platform). It was concluded that legal concretization is necessary in terms of determining the content of information that is protected from access by third parties on the digital ruble platform.

Keywords: ruble, contract, platform, money, operator, user, computer science, economy, legal regime, operation.

Введение

С введением цифрового рубля в России возникает немало вопросов из самых различных сфер научного знания и практики. Одним из, наверное, самых интересных и актуальных из них является вопрос о сохранении информации, которая передана пользователями оператору платформы цифрового рубля (а также кредитным организациям-участникам) и которая потенциально может стать доступной третьим лицам. Кроме того, очень актуален и вопрос о содержании и возможных «пределах» предоставляемых сведений, а также о соотношении правового режима сохранения информации на платформе цифрового рубля и других правовых режимов конфиденциальной информации.

Цифровой рубль: общая характеристика

В России в последние годы экономика развивалась динамично. Необходимо сделать краткий исторический экскурс на период окончания XX столетия, когда начали использовать такой термин, как «цифровая экономика». Такая потребность связана с появлением электронной разновидности торговли. Все началось с написания ученым в области экономики и консультантом в сфере бизнеса Доном Тапскоттом, уроженцем Канады, книги под названием «Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта», датируемой 1994 г. В данном труде впервые используется определение «цифровая экономика». Его последователем в 1995 г. стал специалист по информатике из США по имени Николас Негропonte, который также в числе первых применил определение «цифровая экономика» [1].

Мысль о создании разных цифровых валют на национальном уровне зародилась в умах экономистов примерно в начале второго десятилетия текущего XXI столетия. Толчком послужил рост популярности технологий блокчейн и основанная на них генерация первых криптовалют. Конкуренция с такими криптовалютами, как эфириум и биткоин заставила финансистов центробанков попробовать перехватить инициативу в свои руки. Они попытались создать сходное по функциям и дающее похожие выгоды платежное средство, эмитируемое централизованным государством, а не частной, разрозненной, не подконтрольной сетью. Центробанки Эквадора, Нидерландов, Японии, Китая и России проявили наибольшую активность в данном вопросе.

На настоящий момент цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь. Их используют буквально во всех областях человеческой деятельности, не являются исключением и национальные финансовые системы. По своему статусу цифровой рубль не должен уступать наличному рублю, определенному в Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 75) как официальная платежная единица на всей российской территории. Гражданский кодекс России, ч. 1 ст. 140, определяет термин «рубль» для обозначения единицы законных платежей, обязательной к приему на территории всех субъектов России по нарицательной стоимости. Новая цифровая валюта не должна утратить этих преимуществ [2].

Вне всякого сомнения, современная экономика будет развиваться только при условии формирования системы удобных розничных платежей как эффективной инфраструктуры.

Сама скорость развития экономики на глобальном и национальном уровне зависит от того, насколько недорогими и безопасными будут транзакции [3]. Именно для этого мировые центробанки развивают концептуальную идею введения цифровых валют. В Российской Федерации в качестве подобной цифровой формы национальной валютной единицы ввели цифровой рубль. В настоящее время рубль существует в трех видах – цифровом, в безналичной форме и в привычном наличном качестве. Все три разновидности национальной валюты обладают свойством взаимной равноценности.

Отличие цифрового рубля от других форм денежных единиц заключается в нестандартном способе обращения и эмиссии. Если наличная валюта обладает вещественной природой, то деньги в безналичной форме существуют в виде открытого счета в кредитной организации, которая берет на себя обязанность выполнения требований и соблюдения прав владельцев таких счетов. Отсюда проистекает разница правового статуса различных денежных форм. Такое заключение делает российский Конституционный суд в своем постановлении №31-П, датированном 10.12.2014. Литературные источники также сводят рассмотрение денег к оценке чего-то вещественного, обладающего выражением в определенной сумме и несущего родовые, делимые и взаимно заменимые свойства [4].

Необходимо отметить, что наряду с безналичными деньгами, цифровой рубль также является записью на определенном счете. Разница между цифровым и наличным рублем состоит в том, что первый может быть средством дистанционных платежей. Кроме того, от безналичной валюты цифровой рубль отличается большей защищенностью и безопасностью при различных методах расчетов. Аналогично наличности хозяин цифровых денег будет иметь к ним доступ напрямую. В этом заключается отличие от безналичных денежных средств, для доступа к которым необходима услуга кредитной организации (в отличие от наличных и цифровых денег).

Можно предположить, что в перспективе цифровому рублю готовится роль современной российской валюты национального значения, выпускаемой Центральным банком Российской Федерации для применения на всей территории России совместно с безналичной и наличной формой денег. Так, цифровой рубль в перспективе может стать дополнительным преимуществом денежной системы, что сделает его более привлекательным в качестве средства платежа. Вполне вероятно, что в дальнейшем у цифрового кошелька будет дополнительная возможность автономной доступности вне сети Интернет, что позволит предоставлять услуги независимо (от данной сети) и даст возможность круглосуточного проведения операций для физических и юридических лиц.

Цифровой рубль в контексте правовых режимов конфиденциальной информации

Переходя непосредственно к вопросу о соотношении цифрового рубля и правовых режимов конфиденциальной информации, желательно уточнить, какие функции закреплены за субъектами обязательства о счете цифрового рубля. Данный аспект представляется важным, поскольку далее речь пойдет в том числе и о субъектах правоотношений по сохранению в конфиденциальном формате информации определенного содержания.

Важно отметить, что в целом правовое регулирование правоотношений на платформе цифрового рубля имеет как частноправовой, так публично-правовой характер [5]. Именно по этой причине (не только частноправового, но и публично-правового регулирования) можно говорить о *функциях некоторых субъектов данных правоотношений, речь идет об операторах и участниках соглашений о счете цифрового рубля.*

Так, оператор платформы цифрового рубля (Банк России) выполняет функции контроля, совершения операций и исполнения распоряжений на платформе цифрового рубля [6]. Из обозначенных основных функций вытекают и обязанности: так, в частности, Банк

России обязан принимать к исполнению распоряжения взыскателей в рамках платформы цифрового рубля.

Основной функцией участника обязательства о счете цифрового рубля является предоставление для пользователей так называемого доступа к соответствующей платформе цифрового рубля. В рамках данной функции участник соответствующей платформы обязан, в частности, принимать к исполнению распоряжения, которые исходят от пользователей, обеспечивать информационное взаимодействие между Банком России и пользователями платформы, предоставлять возможность прекращения, приостановления, а также возобновления доступа к соответствующей платформе цифрового рубля.

Необходимо отметить тот факт, что обязательство, которое возникает на платформе цифрового рубля – особый вид договоров о предоставлении финансовых услуг на платформе цифрового рубля. Можно согласиться, что по ряду признаков (в частности, по предмету и объекту) данное обязательство имеет самостоятельный характер [7]. Это связано с тем, что предмет и объект обязательства о счете цифрового рубля существенно отличаются от других гражданско-правовых обязательств. Так, объектом данного соглашения является собственно цифровой рубль, а предметом – оказание соответствующей финансовой услуги на платформе цифрового рубля.

Особые черты свойственны и самой платформе цифрового рубля и заключаются они в том, что здесь заложены возможности более комфортного осуществления расчетов, т. е. речь в данном случае идет об исполнении тех или иных обязательств [8]. Данный признак отличает платформы цифрового рубля от других платформ, которые в большинстве своем нацелены на создание условий для заключения соответствующих договоров (например, инвестиционные платформы).

Как известно, императивные требования о банковской тайне относятся и к субъектам данного обязательства [9]. Так, как оператор (Банк России), так же, как и кредитные организации, является субъектом, обязанным соблюдать банковскую тайну при совершении операций и реализации иных функций на платформе цифрового рубля. При этом исходя из смысла ст. 26 (ч. 53) ФЗ «О банках и банковской деятельности», речь идет об информации следующего содержания – собственно о счете цифрового рубля, операциях на соответствующей платформе цифрового рубля, а также касательно остатков цифровых рублей на счете. Необходимо отметить, что те же требования по сохранению банковской тайны предъявляются и к участникам платформы цифрового рубля.

Можно сделать такой вывод, что в момент заключения договора о счете цифрового рубля, возникает правоотношение по сохранению от доступа третьих лиц конфиденциальной информации. Субъектами данного правоотношения, которые, собственно, и несут обязанность по сохранению информации, являются оператор (Банк России) и участники платформы цифрового рубля, а также управомоченные лица – пользователи, имеющие субъективное право на нераспространение вышеуказанной информации, связанной со счетом.

Теперь желательно остановиться на тех вопросах, которые возникают в теории и при правоприменении относительно доступа третьих лиц к информации, представляющей банковскую тайну по счету цифрового рубля.

Во-первых, необходимо проанализировать содержание сведений, которые составляют банковскую тайну на платформе цифрового рубля. Как было указано выше, сюда включаются сведения о счете цифрового рубля, об остатках цифровых рублей на данном счете, а также об операциях на платформе цифрового рубля.

Однако дело в том, что данный «объем сведений», которые составляют банковскую тайну, имеет неопределенные границы. Речь идет о том, что, исходя из общих формулиро-

вок законодательства (ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности»), непонятно, какая конкретно информация подразумевается под сведениями об операциях и счете цифрового рубля. Так, например, возникает вопрос, а предполагается ли сохранение в тайне персональных и других данных о пользователе цифрового рубля (в частности, семейное, имущественное положение и т.д.) Данную неопределенность усугубляет тот факт, что согласно п. 1 ст. 26 упомянутого закона, к банковской тайне относятся сведения как о вкладах, счетах и о банковских операциях клиентов, так «и иные сведения» по усмотрению кредитной организации.

Во-вторых, в недостаточной мере определенным представляется правовое регулирование в части сохранения от третьих лиц конфиденциальной информации, которой обладают участники платформы цифрового рубля. Проблема состоит в том, что норма о разглашении вышеназванной информации не распространяется на случаи, когда сведения должны быть предоставлены на основании законодательства о противодействии легализации доходов [10]. Как известно, кредитные организации вправе предпринимать меры различного характера (включая и разглашение некоторых видов информации) при имеющемся риске так называемых «подозрительных операций».

Следующий аспект данной проблемы – как на практике соотносить нормы о сохранении от доступа третьих лиц сведений о цифровом рубле и правила правовых режимов конфиденциальной информации иных видов. Так, в частности, речь идет о тайне страхования. В контент (содержание) данного правового режима входит следующая информация: во-первых, сведения о самих лицах-участниках страхового правоотношения (страхователь, застрахованное лицо, выгодоприобретатель), в частности персональные данные, сведения, относящиеся к частной жизни (семейное положение, состояние здоровья) и др.; во-вторых, к тайне страхования относятся сведения об имущественном положении вышеуказанных лиц. Одним словом, данный правовой режим охватывает все виды информации о субъектах страховых правоотношений (в исчерпывающем виде), которые стали доступны страховщику в результате его профессиональной деятельности, а именно, в связи с заключением и исполнением конкретного договора страхования.

Исходя из этого возникает вопрос: как соотносятся нормы о тайне страхования и правила конфиденциальности информации о пользователях платформы цифрового рубля и их счетах. Прежде всего такой вопрос может возникнуть в том случае, если на платформе цифрового рубля исполняются те или иные обязанности, возникшие между субъектами страхового правоотношения – например, перечисляется страховая премия в пользу страховщика или осуществляется страховая выплата в пользу страхователя (выгодоприобретателя).

Дело в том, что, как было указано выше, информация, которая охраняется в качестве конфиденциальной на платформе цифрового рубля, касается только собственно счетов и операций, при этом непонятно, каковы пределы, точнее, содержание сведений, которые подпадают под режим охраны информации на платформе цифрового рубля. Напротив, что касается тайны страхования, ситуация в значительной мере более определенная – здесь, как было показано выше, четко определен круг конфиденциальных данных.

Далее можно остановиться на соотношении правового режима конфиденциальности информации на платформе цифрового рубля и правового режима коммерческой тайны [11].

Как известно, правовой режим коммерческой тайны отличается тем, что имеет особую цель, а именно, избежание расходов или получение возможных доходов ее обладателя в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом установление правового режима коммерческой тайны является своего рода условием для достижения указанной цели, одним словом, избежание расходов или получение

возможных доходов невозможно без сохранения от третьих лиц определенной информации.

По своему содержанию информация, которая относится к коммерческой тайне – это весьма широкий спектр сведений организационного, экономического или иного характера, ценность которых состоит в неизвестности третьим лицам. Таким образом, здесь речь идет о защите, прежде всего, интересов лица, которое осуществляет предпринимательскую (или иную экономическую деятельность), в отличие от правового режима конфиденциальности информации на платформе цифрового рубля, направленного на защиту интересов пользователей. При этом к обладателям информации, которая составляет коммерческую тайну, относятся не только собственно субъекты, осуществляющие предпринимательскую (иную экономическую деятельность), но и иные лица, которые владеют данной информацией в связи с выполнением трудовых или иных обязанностей.

Можно отметить, что состав сведений, которые составляют коммерческую тайну, как и цель установления данного режима, определены в законодательстве достаточно четко. Однако в том случае, если обладатель информации, относящейся к коммерческой тайне, будет осуществлять расчеты посредством платформы цифрового рубля, т.е. выступит в качестве пользователя, могут возникнуть определенные сложности. Проблемы могут быть связаны прежде всего с тем, что, как уже говорилось, в законодательстве четко не определено, какая информация (по своему составу) относится к охраняемым сведениям на платформе цифрового рубля.

При всем сказанном выше наиболее «уязвимым» местом касательно сохранения от доступа третьих лиц информации на платформе цифрового рубля выступает так называемая сфера частной жизни физических лиц (когда они выступают в качестве пользователей платформы цифрового рубля). При этом под частной жизнью физических лиц следует понимать особую сферу, в которой реализуются их частные (непубличные) интересы (ст. 152.2 ГК РФ). Вместе с тем тайна частной жизни – это, на наш взгляд, понятие не тождественное, представляющее собой совокупность информации о реализации частных интересов физическим лицом или иначе – совокупность сведений о частной жизни лица.

Таким образом, в данном случае можно говорить о правоотношениях, которые направлены на защиту прежде всего субъектов права – физических лиц (в данном случае пользователей платформы цифрового рубля).

Однако в настоящий момент в законодательстве о банковской тайне отсутствуют правовые механизмы защиты сведений, которые относятся к частной жизни физических лиц – прежде всего в силу того, что конфиденциальный режим, согласно формулировкам законодательства, распространяется на данные, собственно, об операциях и счете на платформе цифрового рубля, т.е. на сферу расчетов. При этом в законодательстве нет ответа на вопрос, распространяется ли данный режим конфиденциальности на информацию о самих субъектах (пользователях платформы цифрового рубля).

Можно сделать вывод, что в силу сложившейся ситуации правовой неопределенности в законодательстве о платформе цифрового рубля могут оказаться ущемленными субъективные права и интересы физических лиц, которые возникают из правоотношений о неприкосновенности частной жизни.

Заключение

1. Благодаря определенным преимуществам в перспективе цифровой рубль может играть роль современной российской валюты национального значения наряду с безналичной и наличной формой денег

2. В настоящий момент представляется необходимым определить более четко круг сведений, которые подлежат охране от доступа третьих на платформе цифрового рубля

3. В связи с правовой неопределенностью в вопросе содержания охраняемых сведений (от доступа третьих лиц) на платформе цифрового рубля существует потенциальная возможность нарушения прав и законных интересов ее пользователей.

Литература

1. Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика: учебно-методический комплекс / Г. Г. Головенчик. – 2020 – С. 11–14.
2. Лаптев, В. А. Предпринимательское право в условиях инновационной (цифровой) экономики: пути развития / В. А. Лаптев, Н. И. Соловяненко // Юрист. – 2019. – № 5. – С. 45–50.
3. Право и реальный сектор экономики России / И. В. Ершова, В. А. Лаптев, Л. В. Андреева [и др.]. – Москва : Проспект, 2024. – 480 с.
4. Шапсугова, М. Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля банка России // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2(16). – С. 5–9.
5. Тропская, С. С. Цифровой рубль, его внедрение: правовая природа в контексте частноправового и публично-правового регулирования / С. С. Тропская, Е. В. Мигачева // Финансовое право. – 2024. – № 9.
6. Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля»; Вестник Банка России, 16 августа 2023 г. № 58.
7. Турбанов, А. В. Правовая природа счета цифрового рубля / А. В. Турбанов // Банковское право. – 2024. – № 2.
8. Хоменко, Е. Г. Об особенностях функционирования платформы цифрового рубля / Е. Г. Хоменко // Хозяйство и право. – 2023. – № 10.
9. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета, N 27, 10.02.1996.
10. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета. – № 151–152. – 09.08.2001.
11. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. – 09.08.2004. – № 32. – ст. 3283.

References

1. Golovenchik, G. G. Cifrovaja jekonomika: uchebno-metodicheskij kompleks / G. G. Golovenchik. – 2020 – S. 11–14.
2. Laptev, V. A. Predprinimatel'skoe pravo v uslovijah innovacionnoj (cifrovoy) jekonomiki: puti razvitiya / V. A. Laptev, N. I. Solovjanenko // Jurist. – 2019. – № 5. – S. 45–50.
3. Pravo i real'nyj sektor jekonomiki Rossii / I. V. Ershova, V. A. Laptev, L. V. Andreeva [i dr.]. – Moskva : Prospekt, 2024. – 480 s.
4. Shapsugova, M. D. Analiz modeli cifrovogo rublja, predlozhennoj v koncepcii cifrovogo rublja banka Rossii // Pravo i cifrovaja jekonomika. – 2022. – № 2(16). – S. 5–9.
5. Tropskaja, S. S. Cifrovoy rubl', ego vnedrenie: pravovaja priroda v kontekste chastnopravovogo i publichno-pravovogo regulirovanija / S. S. Tropskaja, E. V. Migacheva // Finansovoe pravo. – 2024. – № 9.
6. Polozhenie Banka Rossii ot 3 avgusta 2023 g. № 820-P «O platforme cifrovogo rublja»; Vestnik Banka Rossii, 16 avgusta 2023 g. № 58.
7. Turbanov, A. V. Pravovaja priroda scheta cifrovogo rublja / A. V. Turbanov // Bankovskoe pravo. – 2024. – № 2.
8. Homenko, E. G. Ob osobennostjah funkcionirovanija platformy cifrovogo rublja / E. G. Homenko // Hozjajstvo i pravo. – 2023. – № 10.
9. Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 N 395-1 (red. ot 08.08.2024) «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) // Rossijskaja gazeta, N 27, 10.02.1996.
10. Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 N 115-FZ (red. ot 08.08.2024) «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) // Rossijskaja gazeta. – № 151–152. – 09.08.2001.
11. Federal'nyj zakon ot 29.07.2004 N 98-FZ (red. ot 08.08.2024) «O kommercheskoj tajne» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 09.08.2004. – № 32. – st. 3283.

Некоторые вопросы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

А. Е. Григорьева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье исследуются отдельные вопросы применения запрета определенных действий в качестве меры пресечения. Проанализированы предлагаемые учеными позиции, изучена судебная практика по применению запрета определенных действий. На этой основе систематизирован и представлен круг обстоятельств, который может выступить в качестве оснований для принятия решения об отмене и изменении запрета определенных действий. Рассмотрены и обозначены и другие вопросы, возникающие при применении меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, избрание запрета определенных действий, применение запрета определенных действий, отмена меры пресечения, изменение меры пресечения, контроль за исполнением запретов, обстоятельства, учитываемые при принятии решения по запрету определенных действий.

Some issues of application of preventive measures in the form of a ban on certain actions

A. E. Grigorieva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines individual issues of applying the prohibition of certain actions as a preventive measure. The positions proposed by scholars are analyzed, and judicial practice on the application of the prohibition of certain actions is studied. On this basis, a range of circumstances that can serve as grounds for making a decision to cancel and change the prohibition of certain actions is systematized and presented. Other issues arising when applying a preventive measure in the form of a prohibition of certain actions are also considered and identified.

Keywords: preventive measure, prohibition of certain actions, selection of a prohibition of certain actions, application of a prohibition of certain actions, cancellation of a preventive measure, change of a preventive measure, control over the execution of prohibitions, circumstances taken into account when making a decision to prohibit certain actions.

Практика избрания и применения запрета определенных действий постепенно и неуклонно растет с момента ее введения в 2018 г., несмотря на множество высказываемых в научных кругах и среди практических работников сомнений в ее эффективности и справедливости, утверждениях о неразрешимых проблемах, связанных с выбором и реализацией налагаемых ею ограничений. Уже сейчас можно констатировать, что данная мера пресечения занимает достойное место в национальной системе мер пресечения. Об этом свидетельствуют статистические данные. Так, еще в первый 2018 г. введения из заявленных 341 ходатайств об избрании данной меры пресечения, удовлетворены судами были 301,

---

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

а в 877 случаях суды возлагали обязанности на подозреваемого (обвиняемого) по соблюдению запретов при избрании залога и домашнего ареста. В 2021 г. количество избрания запрета определенных действий выросло на 39% по сравнению с 2020 г. и составило 2,6 тыс. В 2022 г. суды удовлетворили 3085 ходатайств о ее применении, а в 2023 г. – 4005. При этом отказы в удовлетворении ходатайств составили лишь 8-9% случаев от их общего числа [1].

Сущности, объему и содержанию принуждения и ограничений, составляющих запрет определенных действий как меры принуждения, а равно основаниям, условиям и процессуальному порядку их наложения при его избрании посвящено уже немало научных исследований. В рамках данной статьи мы посвятим внимание не столько порядку избрания, сколько некоторым вопросам применения названной меры. В ст. 5 УПК РФ законодательно разграничены понятия «избрание меры пресечения» (п. 13) и «применение меры пресечения» (п. 29), где последнее составляют «процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения». В большей степени именно вопросам отмены и изменения запрета определенных действий мы уделим наше внимание.

Запрет определенных действий применяется на основании судебного решения к подозреваемому или обвиняемому при невозможности использования более мягкой меры пресечения и включает в себя такие его обязанности, как своевременно являться по вызовам и соблюдать один или несколько установленных запретов.

Налагаемые запреты могут представлять собой следующие ограничения: не покидать в определенное время жилое помещение, в котором лицо проживает на законных основаниях; не находиться или не приближаться к определенным местам и объектам; не посещать определенные мероприятия; не общаться с определенными лицами; не отправлять и не получать почтово-телеграфные сообщения; не использовать средства связи (кроме обращения в экстренные службы) и информационно-коммуникационную сеть «Интернет»; не управлять автомобилем или иным транспортным средством.

Запреты применяются до отмены или изменения данной меры пресечения. Исключение – запрет лицу выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), который может действовать до истечения устанавливаемого судом срока его применения.

Обеспечение контроля за исполнением запретов осуществляется специальными контролирующими органами посредством использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств. В случае нарушений лицом возложенных на него запретов либо отказа от использования технических средств контроля, применяемая мера пресечения может быть изменена на более строгую.

Отмена или изменение запрета определенных действий осуществляется на основании общих норм уголовно-процессуального закона с учетом особенностей, предусмотренных статьей 105.1 УПК РФ.

Согласно общему правилу, содержащемуся в ч. 1 ст. 110 УПК РФ, мера пресечения отменяется, когда в ней «отпадает необходимость», т.е. при появлении дополнительных обстоятельств в ходе производства по уголовному делу, которые не предусматривают необходимость в применении как данной, так и любой иной меры пресечения. Анализ научной литературы и судебной практики позволяет нам определить примерный круг таких обстоятельств. Полагаем, это:

а) признание незаконным или необоснованным решения об избрании запрета определенных действий;

б) отпадение общих условий для применения любой меры пресечения: уголовного дела (уголовного преследования) в отношении обвиняемого или подозреваемого; постановление оправдательного приговора; постановление приговора, не связанного с назначением наказания; обращение обвинительного приговора к исполнению; приостановление уголовного дела; наличие оснований для прекращения дела по нереабилитирующим основаниям (например, в связи с актом амнистии и т.п.);

в) отпадение необходимости в ее применении, когда: достигнуты цели меры пресечения, т.е. отпали основания, предусмотренные в ст. 97 УПК РФ; отпали мотивы – обстоятельства, учтенные при избрании запрета определенных действий (ст. 99 УПК РФ);

г) изменение или отпадение специальных условий применения конкретных видов запретов, наложенных на подозреваемого или обвиняемого;

д) истечение 10-суточного срока применения меры пресечения в отношении подозреваемого, когда ему не было предъявлено обвинение (ст. 100 УПК).

Изменение меры пресечения в виде запрета определенных действий возможно в сторону смягчения или на более строгую. Смягчение предполагает, в свою очередь, снятие каких-то ограничений, запретов из числа наложенных или замену всей меры пресечения на менее строгую.

Отметим, что изменение запрета определенных действий на более мягкую меру пресечения возможно при сохранении общих оснований, условий и мотивов для ее избрания, предусмотренных в ст. 97 и 99 УПК РФ, что отличает данное изменение от ее отмены.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», где обозначено, что «запрет определенных действий является наиболее мягкой из мер пресечения, избираемых только судом» [2], более мягкими по отношению к нему будут избираемые по инициативе следователя или дознавателя меры пресечения, представленные в ст. ст. 102-105 УПК РФ. Подчеркнем, что относится это положение только к случаям избрания запрета определенных действий в качестве самостоятельной меры пресечения. Если запреты наложены судом дополнительно к залого или домашнему аресту, то в таком случае процедура изменения меры пресечения будет относиться к «основной» мере (как и выбор наиболее мягкой (или более строгой) меры пресечения). В отношении изменения, оставления неизменными или отмены возложенных дополнительно запретов, в каждом таком случае суд принимает решение отдельно.

Для изменения запрета определенных действий на менее строгую меру пресечения требуются следующие основания (обстоятельства):

а) суд постановляет приговор с назначением наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества;

б) отмена меры пресечения вышестоящей инстанцией;

в) отпадение необходимости в применении наложенных запретов;

г) отпадение оснований для применения запрета определенных действий как строгой меры пресечения;

д) отпадение специальных условий, связанных с наложенными запретами.

По мнению О. В. Качаловой и В. И. Качалова, эти обстоятельства смягчения могут быть самыми разнообразными: «изменение поведения участников уголовного судопроизводства, отсутствие необходимости в их дальнейшем применении, ошибочное применение более строгой меры пресечения и т.п.» [3].

Для изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения требуется появление обстоятельств, свидетельствующих:

а) о совершении или возможности совершения обвиняемым (подозреваемым) процессуального нарушения данной меры пресечения (конкретных запретов и условий их наложения);

б) о невозможности обеспечить надлежащее поведение лица посредством налагаемых запретов;

в) для обеспечения исполнения приговора, предусматривающего применение наказания в виде реального лишения свободы. Например, при существенном отягощении возможного наказания при предъявлении более тяжкого обвинения.

Судебная практика свидетельствует, что чаще всего причинами изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения (как правило, заключение под стражу) являются такие нарушения, как: общение со свидетелями и потерпевшими; режима ношения электронного браслета; сокрытие доказательств обвиняемым [4].

Лишь принимая во внимание всю совокупность обстоятельств, подтверждающих совершение процессуального нарушения обвиняемым наложенных запретов и проанализировав возможные доводы об уважительности нарушения им запрета, суд принимает решение об ужесточении меры пресечения либо об отказе в этом.

Решение об отмене или изменении меры пресечения оформляется мотивированным постановлением дознавателя, следователя или судьи либо определением суда по делам, находящимся в их производстве. Суд вправе отменить меру пресечения при рассмотрении жалобы заинтересованных лиц в порядке ст. 125 УПК, в апелляционном и кассационном порядке.

Как в случае отмены, так и изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий, необходимо придерживаться требований статьи 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности решений. Отсутствие тщательной проверки оснований для отмены или изменения меры пресечения может привести к восстановлению прав лица, способного создать препятствия для уголовного судопроизводства, включая возможность уклониться от следствия, дознания или суда.

Литература

1. Основные статистические показатели деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 27.10.2024).

2. Постановление Пленума Верховного суда №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума от 24 мая 2016 №23, от 11 июня 2020 года №7) // Российская газета. 26.12.2013.

3. Качалова, О. В., Качалов, В. И. Смягчение государственного принуждения при производстве по уголовным делам / О. В. Качалова, В. И. Качалов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 3. С. 24–28;

4. Домашний арест и запрет определенных действий: анализ судебной практики смягчения и ужесточения. [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. № 9, сентябрь 2024. – URL: <https://e.ugpr.ru/1100503> (дата обращения: 28.10.2024).

References

1. Osnovnye statisticheskie pokazateli dejatel'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii i mirovyh sudej. [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajт Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. – URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashhenija: 27.10.2024).

2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda №41 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o merah presechenija v vide zakljuchenija pod strazhu, domashnego aresta, zaloga i zapreta opredelennyh

dejstvij» (s izmenenijami, vnesennymi Postanovlenijami Plenuma ot 24 maja 2016 №23, ot 11 ijunja 2020 goda №7) // Rossijskaja gazeta. 26.12.2013.

3. Kachalova, O. V., Kachalov, V. I. Smjagchenie gosudarstvennogo prinuzhdenija pri proizvodstve po ugovolnym delam / O. V. Kachalova, V. I. Kachalov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2024. № 3. S. 24–28;

4. Domashnij arest i zapret opredelennyh dejstvij: analiz sudebnoj praktiki smjagchenija i uzhestochenija. [Elektronnyj resurs] // Ugolovnyj process. № 9, sentjabr' 2024.– URL: <https://e.ugpr.ru/1100503> (data obrashhenija: 28.10.2024).

Криминалистическая характеристика распространенности, предмета и способа незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет

А. Е. Григорьева, А. А. Антипина

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье отражены такие элементы криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет, как распространенность, предмет и способ преступного посягательства на примере Республики Саха (Якутия). Изучены статистические данные; выделены, обобщены и представлены объективные закономерности, характеризующие предмет и способы приготовления, совершения и сокрытия незаконного оборота наркотических средств с использованием возможностей Интернет. Представленное в статье может лечь в основу совершенствования методики расследования данных преступлений, разработки практических рекомендаций для органов, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: наркотические средства, наркотики, незаконный оборот наркотических средств, незаконный сбыт наркотиков, сеть Интернет, бесконтактный способ незаконного сбыта наркотиков.

Forensic characteristics of the prevalence, subject and method of illegal drug trafficking committed using the Internet

A. E. Grigorieva, A. A. Antipina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article reflects such elements of forensic characteristics of illegal drug trafficking committed using the Internet as prevalence, subject and method of criminal encroachment using the example of the Sakha Republic (Yakutia). Statistical data are studied; objective patterns characterizing the subject and methods of preparation, commission and concealment of illegal drug trafficking using the capabilities of the Internet are identified, summarized and presented. The presented in the article can form the basis for improving the methodology for investigating these crimes, developing practical recommendations for agencies investigating crimes in the field of illegal drug trafficking.

Keywords: narcotic substances, drugs, illegal drug trafficking, illegal drug distribution, Internet, contactless method of illegal drug distribution.

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

АНТИПИНА Анна Алексеевна – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: anna.antipina.1998@mail.ru

ANTIPINA Anna Alekseevna – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Наркопреступность, посягая на общественные отношения, охраняющие здоровье населения, представляет собой одну из серьезнейших угроз национальной и общественной безопасности России. Масштабы наркотизации населения вызвали необходимость разработки и утверждения Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

Несмотря на то, что официальная статистика показывает стагнацию и даже некоторое снижение уровня названной преступности [2], данные органов следствия говорят о все возрастающем количестве нераскрытых дел и невыявленных фактов совершения наркопреступлений. Полагаем, во многом такие расхождения в данных связаны с высокой латентностью и с широким распространением сбыта наркотиков посредством бесконтактных способов с использованием сети Интернет. В ином случае, вопреки законам логики получается, что уровень наркотизации населения возрастает, а роста преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, не наблюдается.

Рассмотрим ситуацию с потреблением наркотических и психотропных веществ, складывающуюся в нашем регионе. Так, на 1 января 2024 г. в Якутии на 100 тысяч населения приходится 243 наркопотребителя. Данный показатель меньше в 1,5 раза среднего показателя по России и в 2,5 раза по Дальнему Востоку. К примеру, если сравнивать показатели таких регионов, как Магаданская, Амурская, Сахалинская области и Республика Бурятия, то там ситуация с наркопотреблением оценивается как тяжелая. МВД России по Республике Саха (Якутия) связывает эту относительно «спокойную» в сравнении с другими дальневосточными регионами ситуацию, с направленностью усилий ведомства на противодействие организованной преступности, принятием действенных мер по стабилизации наркоситуации и, главным образом, с активным пресечением контрабандных поставок [3].

По информации Прокуратуры Якутии, озвученном на совещании под председательством прокурора РС (Я), с участием представителей правительства и правоохранительных органов республики, в первом полугодии 2024 года, снизилось количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 21% – до 218 (ранее 276). При этом число наркоманов выросло до 574 (ранее 535). Всего же за указанный период на территории региона изъяли 12 кг наркотиков, из которых больше половины – синтетического происхождения. По уточненным данным, представленным в октябре 2024 г. Прокуратурой Республики Саха (Якутия), на данный период в 2024 г. было зарегистрировано 238 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что значительно ниже, чем за аналогичный период прошлого года – 306 [4].

Приведенные данные, на наш взгляд, также не отражают в полной мере сложившуюся ситуацию с наркотизацией и наркопреступностью в нашем регионе. Учитывая высокую латентность и смещение традиционных способов сбыта на преимущественно бесконтактные через сеть Интернет, никакой регион России не может чувствовать себя защищенным от распространения наркопреступности, а значит, и вовлечения в наркозависимость все большего числа его жителей.

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет стала площадкой для распространения всех видов наркотиков, прежде всего, синтетических. Его возможности активно применяются для бесконтактного их сбыта. Установление контакта между потребителем и поставщиком происходит посредством переписки или звонков через социальные сети и мессенджеры. Это, прежде всего, Telegram, WhatsApp, Skype. Оплата осуществляется с использованием различных платежных систем, а после оплаты поставщик сообщает локацию «закладок» с наркотическими веществами.

В структуру криминалистической характеристики, помимо распространенности деяния, отчасти рассмотренной нами выше применительно к РС (Я), можно включить такие элементы, как: характеристику предмета преступного посягательства; обстановки совершения преступления; способа совершения преступления; характеристику личности преступника; типичные следы преступления и др. Рассмотрим такие элементы криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет, как предмет и способ совершения преступления.

Предмет преступного посягательства определен в ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень). Перечень этот утвержден Постановлением Правительства от 30 июня 1998 года, в него вносятся периодически изменения. Он состоит из четырех списков, где наркотические средства содержатся в Списках I и II.

С использованием сети Интернет первоначально сбывались наркотические средства, получившие название «дизайнерских», т.к. представляли собой продукты синтеза (синтетические наркотики). Они носят разные наименования в соответствующей среде. Наиболее распространенные – «спайс», «соль», «скорость» и др. Синтез, постоянное количественное и качественное привнесение в составы таких средств новых веществ, изменение их пропорций, усложняло своевременную их классификацию и внесение в соответствующие списки Перечня. Что, в свою очередь, влияло на оперативность пресечения их распространения правоохранительными органами. Этой ситуацией наркодилеры активно пользовались, рекламируя их как вполне легальные, незапрещенные средства. Быстрое их распространение также связано с относительно низкой ценой в сравнении с традиционными наркотиками. Однако, сейчас нельзя сказать, что предложение в сети Интернет ограничивается синтетическими наркотиками. Некоторые группы наркотиков, такие как курительные смеси, распространяются под видом различных чаев, лечебных трав. Традиционные «героин», «марихуана» в настоящее время также состоят в «меню» наркоторговцев и тоже распространяются бесконтактным способом. Более того, имеется тенденция на постоянное изменение «предложений» в Интернет по наркотическим средствам, а значит, и характеристика предмета преступных посягательств.

В качестве способов незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет выступают различные действия, связанные с приготовлением, совершением и сокрытием преступления. Наиболее распространенной является бесконтактная оплата наркотиков через платежные системы.

Весьма разнообразны способы доставки, выбор мест и методов закладок наркотических средств. Способы доставки могут дифференцироваться от времени, места, в целом – обстановки конкретного заказа, от характеристик клиента-заказчика (возраста, образа жизни и привычного времяпрепровождения, места работы, материальной обеспеченности и т.п.). Существуют как традиционные способы доставки (предварительная или оговоренная ранее с постоянными клиентами закладка тайников), так и спонтанные или непосредственно оговариваемые во время заказа. В качестве традиционных тайников чаще всего используются различные общедоступные места: электрощитовые коробки в подъездах, проемы в дверных коробках квартир, внутренние поверхности и двери кабины лифта, мусорные контейнеры, дупла деревьев и скворечники, остановки общественного транспорта и т.п.

Различны и способы приготовления к преступной деятельности, в особенности, связанные с расширением клиентской базы и круга лиц, вовлекаемых в потребление наркотических средств. Например, известны случаи распространения наркотических веществ среди школьников, в образовательных учреждениях, предложений молодежи и детям наркотиков в виде таблеток, пастилок, жвачек, в замаскированной форме.

Преступниками стали разрабатываться и внедряться различные меры конспирации по сокрытию факта совершения преступного посягательства с использованием Интернет. В этих целях часто используются средства анонимизации: VPN-сеть, TOR, SSH-туннели. Так, сеть TOR (The Onion Router – сеть виртуальных туннелей для повышения приватности и безопасности в интернете) позволяет скрыть IP-адрес с помощью направления интернет-трафика через анонимные прокси-серверы, что позволяет сохранять анонимность пользователя.

В последние годы наркорынок преимущественно эмигрировал на площадку мессенджера Telegram, что объясняется простотой его использования, общедоступностью и гарантированной анонимностью. На его просторах можно найти как открытые, так и закрытые каналы (чаты, боты), которые предоставляют пользователям информацию: о наркотических средствах и их воздействии; о способах изготовления и производства наркотиков; о способах приобретения приспособлений для употребления или изготовления наркотических средств; обучение по получению прибыли от продажи наркотиков; продвижение идей легализации наркотиков [5, с. 38].

Синтетические наркотические средства поставляются в Республику Саха (Якутия) обычно грузовыми и почтовыми отправлениями из Центральной части России, Северо-Западного, Сибирского и Уральского федеральных округов. Предварительные контакты и договоренности на поставки осуществляются посредством Интернет.

С каждым годом количество изымаемых синтетических наркотических средств в Якутии увеличивается. В Якутии создано подразделение по противодействию распространению наркотических средств, в т.ч. в сети Интернет, укомплектованное наиболее подготовленными сотрудниками.

Анализ складывающейся ситуации свидетельствует о том, что на «черном рынке» как республики, так и страны, в целом, происходит замещение традиционных видов наркотических средств синтетическими наркотиками, распространяемыми под видом энергетических порошков, солей для ванн и курительных смесей, поставляемых с использованием сети Интернет.

Основной формой их выявления является мониторинг и контроль Интернет-ресурсов, занимающихся распространением наркотиков. Правоохранительными органами выявляются не только единичные случаи приобретения или сбыта наркотиков, но и более сложные формы организованной преступной деятельности. В результате принимаемых мер перекрыты каналы поставок наркотиков, совершаемых преступными группами, для изготовления синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий на территории республики.

Так, в текущем году в ходе оперативной разработки преступных групп сотрудниками МВД по Республике Саха (Якутия) ликвидированы две подпольные лаборатории по изготовлению наркотических средств синтетического происхождения. Пресечена деятельность регионального звена преступной группы, организовавшей сбыт синтетических наркотиков на территории г. Якутска. В ходе оперативно-розыскных мероприятий участники преступной группы были задержаны.

Литература

1. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной анти-наркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 ноября 2020 г. № 48 ст. 7710.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_map;
3. О состоянии преступности в Республике Саха (Якутия): Отчет МВД РФ по РС (Я) за 1 полугодие 2024 г. : Сайт МВД РФ по РС (Я);
4. Краткая характеристика состояния преступности в Республике Саха (Якутия), октябрь 2024: Сайт Прокуратуры РС (Я). URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/statistics/office
5. Стрижакова А.С. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет // Юридический аналитический журнал. 2023. 18(3). С. 36-53.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 23.11.2020 № 733 «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj anti-narkoticheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2030goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 nojabrja 2020 g. № 48 st. 7710.
2. General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii: portal pravovoj statistiki [Jelektronnyj resurs]:ofic. sayt. URL: http://crimestat.ru/offenses_map;
3. O sostojanii prestupnosti v Respublike Saha (Jakutija): Otchet MVD RF po RS(Ja) za 1 polugodie 2024 g. : Sajt MVD RF po RS(Ja);
4. Kratkaja harakteristika sostojanija prestupnosti v Respublike Saha (Jakutija), oktjabr' 2024: Sajt Prokuratury RS(Ja). URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/statistics/office
5. Strizhakova A.S. Metodika rassledovanija nezakonnogo sbyta narkoticheskikh sredstv, sovershenного s ispol'zovaniem seti Internet // Juridicheskij analiticheskij zhurnal. 2023. 18(3). S. 36-53.

Конституционно-правовой статус территории государства: некоторые проблемы

У. П. Егорова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты понятия «государство» согласно современному развитию российского государства. Анализируется вопрос о конституционно – правовой сущности государственной территории. Затрагивается проблематика института федеральных округов и Полномочных представителей Президента.

Ключевые слова: государство, территория, публичная власть, пространство, суверенитет, федеративное устройство.

On the issue of the constitutional and legal essence of the territory of the state: general and special

U. P. Egorova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the key aspects of the concept of “state” according to the modern development of the Russian state. The question of the constitutional and legal essence of state territory is analyzed. The issue of the institution of federal districts and Plenipotentiary Representatives of the President is touched upon.

Keywords: state, territory, public authority, space, sovereignty, federal structure.

В отечественной юридической науке сущность понятия государства чаще всего выделяется как гармонично выстроенный социальный институт, который обязательно должен обладать устойчивыми и постоянными элементами, такими как: народ, суверенитет, власть, территория и т.д. Данными категориями государство чаще всего обладает уже на первичном этапе своего становления. В ходе обновления и трансформации российской государственности на сегодняшний момент происходит закономерное переосмысление существовавших явлений и институтов конституционно-правовых материй. К одним из важнейших таких элементов относится территория государства.

Фундаментальные основы смыслов триединства «территория, население, власть» закреплены в статьях Конституции Российской Федерации, такие как: Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории, Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации; территория РФ включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними, Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ, границы между субъектами могут быть изменены только с их взаимного согласия [1].

ЕГОРОВА Ульяна Павловна – старший преподаватель кафедры «Теория и история государства и права», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ulyanaego@mail.ru

EGOROVA Ulyana Pavlovna – Senior Lecturer Department of Theory and history of State and Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В конституционной науке понятие «государственная территория» традиционно неразрывно связано с разнородными пространствами земной поверхности (может быть как сухопутной, так и водной), а также воздушное пространство, в пределах которой государство легитимно осуществлять свой суверенитет. Как гласит ст. 1 Закона «О государственной границе Российской Федерации» под государственной границей понимается линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета [2].

Российская Федерация является федеративным государством, в состав которого входит 89 равноправных субъектов (республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономных округов и автономной области), которые одновременно также являются единицами государственно-территориального деления регионального уровня. По конституционной формуле, каждый субъект федерации имеет в обязательном порядке свою территорию, правовые статусы которых определены и закреплены в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Все территории субъектов Российской Федерации одновременно также являются частью территории Российской Федерации, входящая в нее.

Территориальная составляющая Российской Федерации отличается еще таким немаловажным фактором, как ее величина в географическом смысле. 89 субъектов государства расположены в общей сложности на 17 125 191 км², что делает Россию одной из самых больших государств мира. Несомненно, этот момент не мог не отразиться в процессах управления государством, требования должного внимания регионов от федерального центра, территориальная отдаленность которых могла бы стать определенного рода проблемой.

Одной из новаций конституционного строительства в Российской Федерации явилось образование в 2000 г. 7 федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный, в 2010 г. добавился еще один федеральный округ – Северо-Кавказский [3]. Образование федеральных округов прямо исходит из статьи 78 Конституции Российской Федерации, где указано, что формирование в них территориальных органов власти основано, на полномочиях, предоставленных федеральным органам государственной власти.

Федеральный округ является законной совокупностью субъектов Российской Федерации с назначенным Полномочным представителем. Полномочный представитель представляет Президента Российской Федерации, обязан реализовывать конституционные полномочия Президента РФ, а также принимать решения по разрешению задач, которые на него возложены. Необходимо отметить, что мы говорим не о территории федерального округа, но говорим о субъектах Российской Федерации, которые входят в состав федерального округа. Отдельно регламентированного в российском правовом поле понятия «территория федерального округа» не отмечено. Территории федеральных округов могут быть изменены Президентом Российской Федерации без согласования с иными органами публичной власти и без учета мнения населения [4].

Также в 2000 г. Указом Президента Российской Федерации № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» [3] был значительно преобразован действовавший на тот период институт Полномочных представителей Президента РФ в регионах Российской Федерации от 1991 г., был закономерно закреплён правовой статус новой государственно-властной единицы, определены его цели, задачи, а также пределы его прав и обязанностей.

В заключении хотелось бы сделать ремарку о сущности территории российского государства в теории права в целом. До сих пор ученые-правоведы не пришли к единому мнению и определению понятия «территория», а также к единому образу и способу управления государственной территорией. Возникшие различные теории разных исторических эпох, несомненно, неразрывно исходят от хронологического периода истории, формы правления, самих правителей и множества иных факторов. Конституционно – правовое понятие территории в российских реалиях необходимо связывать с особенностями и отличиями российского государственно-территориального устройства, с культурными, национальными и социально-экономическими особенностями.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 31.10.2020)
2. Закон РФ от 01.04.1993 г. № 4730-1 (ред. От 06.04.2024 г.) «О государственной границе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.06.2024 г.)
3. Указ Президента РФ от 22.06.2004 N 792 (ред. от 12.02.2015) “О полномочных представителях Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации”
4. Черкасов В.А. Территориальная организация местного самоуправления в субъектах Российской Федерации // автореф. дисс... канд.юр.наук. М., 2006

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii: [prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01 ijulja 2020 g.] // Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii. – URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (data obrashhenija: 31.10.2020)
2. Zakon RF ot 01.04.1993 g. № 4730-1 (red. Ot 06.04.2024 g.) «O gosudarstvennoj granice Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 17.06.2024 g.)
3. Ukaz Prezidenta RF ot 22.06.2004 N 792 (red. ot 12.02.2015) «O polnomochnyh predstaviteljah Prezidenta Rossijskoj Federacii v Sovete Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii i Gosudarstvennoj Dume Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii»
4. Cherkasov V.A. Territorial'naja organizacija mestnogo samoupravljenija v sub#ektah Rossijskoj Federacii // avtoref. diss... kand.jur.nauk. M., 2006

Понятие компьютерной преступности

А. А. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье исследованы взгляды, представленные в научной литературе, а также законодательстве РФ, касающиеся понятий «преступление в сфере компьютерной информации», «компьютерное преступление», «киберпреступность», «интернет-преступность», «преступность в сфере компьютерной информации»; основываясь на современных подходах, устанавливается, что понятие «компьютерная преступность» тождественно понятию «киберпреступность», соответственно, понятия «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации, а также иные преступления, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» тождественны понятию «киберпреступления»; дается определение понятия «компьютерная преступность».

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная преступность, информационная преступность, преступность в сфере IT, интернет-преступность, глава 28 УК РФ.

The concept of computer crime

A. A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the views presented in the literature, as well as the legislation of the Russian Federation, concerning the different understanding of the concepts of “crime in the field of computer information”, “computer crime”, “cybercrime”, “Internet crime”, “crime in the field of computer information”; based on modern approaches, it is established that the concept of “computer crime” “computer crime” is identical to the concept of “cybercrime”, respectively, the two concepts of “computer crimes” and “crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunications networks, including the Internet” are identical to the concept of “cybercrime”; the definition of “computer crime” is given.

Keywords: cybercrime, computer crime, information crime, IT crime, Internet crime, Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation.

С появлением высокотехнологичных устройств и развитием информационных технологий появился новый вид преступности – компьютерная преступность, которая на сегодняшний день является опасной проблемой не только для информационного общества, но и общества в целом. Анализ правовой регламентации в области борьбы с компьютерной преступностью показывает, что с каждым годом эта проблема становится все более актуальной из-за стремительного развития технического прогресса и появления новых технологий, которые преступники активно используют в своих корыстных целях. Этот вид преступности можно считать платой за пользование высокотехнологическими средствами: чем разнообразнее технические средства, тем разнообразнее способы их применения в преступных целях.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В современном мире проблема компьютерной преступности становится все более серьезной и опасной, так как захват преступниками конфиденциальной информации может привести к раскрытию государственных, военных или коммерческих секретов и их использованию в ущерб экономической безопасности и обороноспособности нашей страны, в связи с чем, сохранение информации, ее достоверность и целостность, становится особенно важным для нас.

Опасность данного вида преступности в ее высокой латентности, в использовании в качестве предмета или орудия совершения преступления средства компьютерной техники, в непрерывности преступных действий, в скорости их осуществления и широкой географии, в повышенной сложности выявления и расследования, значительном материальном ущербе, в отсутствии каких-либо видимых материальных следов, высоком уровне интеллектуальных способностей, профессиональных и специальных знаний у преступников и многообразии способов подготовки и совершения преступления при том, что у основной массы населения отсутствует информационная грамотность в сфере IT-технологий чтобы противостоять этому виду преступности, что способствует росту компьютерных преступлений.

Эффективность противодействия компьютерной преступности напрямую зависит от осведомленности о ней, однако, постоянное её развитие, разнообразие способов совершения привело к тому, что до сих пор отсутствует ясность относительно параметров и критериев, по которым следует выделять и фиксировать преступления данного вида и попытки их совершить, что является одной из актуальных проблем правовой охраны компьютерной информации.

Проблема «компьютерной преступности» стала объектом научных исследований в зарубежных странах с 70-х годов прошлого века. В настоящее время представители зарубежной науки в большинстве своем оперируют термином «киберпреступность» и связанными с ним понятиями с ключевой приставкой «кибер», данный термин используется в 7 из 14 групп международных документов регионального характера [1, с. 123-135].

В 2000 г. в г. Вене отдельно обсуждался вопрос по предупреждению компьютерной преступности и обращению с правонарушителями на Десятом конгрессе ООН [2]. Согласно Докладу, опубликованному по результатам проведенной в рамках Конгресса работы, участниками был разработан термин «компьютерные преступления», охватывающий два основных аспекта такой преступности:

- 1) новые виды преступлений, для которых компьютерные устройства, их сети и пользователи выступают в качестве объектов преступного деяния;
- 2) «традиционные» формы преступных деяний, для которых упомянутые компьютерные технологии выступают в качестве орудия или средства совершения [3, с. 61].

Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации рассматривают понятие «компьютерная преступность» в узком и широком смысле. По мнению С.В. Скларова и К.Н. Евдокимова, в узком смысле «компьютерная преступность» – это совокупность преступлений, при совершении которых в качестве непосредственного объекта выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере безопасного создания, хранения, обработки и передачи компьютерной информации, а предметом являются компьютерная информация, средства ее хранения, обработки, передачи и защиты, информационно-телекоммуникационные сети, а в широком смысле – это совокупность преступлений, при совершении которых, объектом выступают любые общественные отношения в сфере информационных технологий и безопасного функционирования компьютерной информации. При этом компьютерная

информация, средства ее создания, хранения, обработки и передачи, информационно-телекоммуникационные сети не только являются предметом преступного деяния, но и используются в качестве средства и орудия совершения преступления. Таким образом, компьютерная преступность в широком смысле соотносится с понятиями «киберпреступность», «интернет-преступность», «преступность в сфере компьютерной информации», как целое и часть, поглощая их по смыслу и содержанию, выступая для них более общим понятием. Структура компьютерной преступности в Российской Федерации включает не только преступления в сфере компьютерной информации, но и большое количество преступных деяний, совершенных с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом в последнее десятилетие российская компьютерная преступность значительно трансформировалась, приобретя высоколатентный, организованный, «профессиональный», трансграничный, транснациональный, политический и экономически направленный характер [4].

По мнению Т. М. Лопатиной, компьютерная преступность – это совокупность совершенных на определенной территории за определенный период преступлений (лиц, их совершивших), непосредственно посягающих на отношения по сбору, обработке, накоплению, хранению, поиску и распространению компьютерной информации, а также преступлений с использованием компьютера в целях извлечения материальной выгоды или иной личной заинтересованности [5].

По мнению Баева М. О. и Скрыль С. В., существует необходимость разграничения (в уголовно-правовом смысле) преступлений в сфере компьютерной информации от иных информационных преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и новых информационных технологий (разглашение сведений, содержащих служебную тайну в результате доступа к базе данных) [6, с. 30-32].

Р. И. Дремлюга считает: «не каждое преступление в сфере компьютерной информации представляет собой интернет-преступление, в то же время такие традиционные преступления, как мошенничество, кража, вымогательство и др., совершенные посредством сети Интернет, – это интернет-преступления. Причем их последствия не обязательно должны наступать в сети Интернет» [7, с. 44-45].

Д. В. Добровольский считает: «компьютерная преступность – это совокупность всех преступлений в сфере «информационных технологий», а не только общественно опасных деяний, предметом которых является компьютерная информация» [8, с. 45-46].

По мнению Л. М. Старковой, термин «киберпреступность» представляется наиболее обоснованным, поскольку приставка «кибер» содержит указание на связь с наукой кибернетики в ее значении, предложенном и обоснованном в теории Норберта Винера [1, с. 133].

А. Н. Косенков и Г. А. Черный, используя синонимичный термин – «киберпреступление», рекомендуют проводить дифференциацию всех киберпреступлений на специальные, ответственность за которые предусмотрена составами главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации» (далее – глава 28 УК РФ) [9], и общие, ответственность за которые предусмотрена другими нормами Уголовного кодекса РФ [10].

Также следует отметить, что 15 декабря 2022 г. Верховный Суд Российской Федерации опубликовал Постановление Пленума № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [11], в тот же день пресс-центр при Верховном суде кратко осветил разъяснение Пленума ВС РФ, что будет являться местом

совершения при киберпреступлениях [12], где в своей заголовке обзора материалов СМИ, длинное название уголовные дела о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» заменил на тождественное короткое – «киберпреступления».

Таким образом, резюмируя изложенное, приходим к выводу, что единого понимания относительно определения «компьютерная преступность» не существует.

Основываясь на современных подходах, заключаем, что понятие «компьютерная преступность» тождественно понятию «киберпреступность», соответственно, два понятия «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации, а также иные преступления, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» тождественны понятию «киберпреступления».

Таким образом, по нашему мнению, *компьютерная преступность (или киберпреступность) – это совокупность компьютерных преступлений (или киберпреступлений), совершенных с использованием информационных технологий, в целях извлечения материальной выгоды или иной личной заинтересованности, создающее угрозу информационной общественной безопасности.*

Литература

1. Старкова, Л. М. Подходы к пониманию и нормативному определению категории «киберпреступность» и смежных понятий в практике региональных международных организаций / Л. М. Старкова. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 2021. – № 4. – С. 123-135.
2. Конгресс ООН по предупреждению преступности (англ. United Nations Crime Congress), также Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию – конгресс, проводимый под эгидой Организации Объединённых Наций раз в пять лет, начиная с 1955 года. Конгресс рассматривает проблемы предупреждения преступности и разрабатывает проблему обращения с правонарушителями. Конгресс является правопреемником проводимых с 1846 года международных тюремных конгрессов. Конгресс проходил в следующих городах: 1955 (Женева), 1960 (Лондон), 1965 (Стокгольм), 1970 (Киото), 1975 (Женева), 1980 (Каракас), 1985 (Милан), 1990 (Гавана), 1995 (Каир), 2000 (Вена), 2005 (Бангкок), 2010 (Салвадор), 2015 (Доха), 2021 (Киото)
3. Горелик, И. Б. Формирование международно-правовой системы противодействия киберпреступности: от терминологии до проекта универсальной конвенции / И. Б. Горелик. – Текст : непосредственный // Международное право. – 2022. – № 4. – С. 60-70.
4. Скляров, С. В. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации / С. В. Скляров, К. Н. Евдокимов. – Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № . – С. 322-330. // [Электронный ресурс] // -URL: «<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-struktury-i-suschnosti-kompyuternoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii>» (дата обращения: 08.06.2024).
5. Лопатина, Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: специальность 12.00.08. «уголовное право и криминология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лопатина Татьяна Михайловна ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – Москва, 2006. – 418 с. – Текст: непосредственный.
6. Баев, М. О. Проблема квалификации преступлений в отношении информации компьютерных систем / М. О. Баев, С. В. Скрыль. – Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 30-32.
7. Дремлюга, Р. И. Интернет-преступность: монография / Р. И. Дремлюга. – 1. – Владивосток : Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное агентство по образованию Дальневосточный государственный университет, 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный.

8. Добровольский, Д. В. Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью: специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Добровольский Д.В.; Современная гуманитарная академия. – Москва, 2005. – 225 с. – Текст: непосредственный.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. – Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.07.2024).

10. Косенков, А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А. Н. Косенков, Г. А. Черный. – Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 87-94. // [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-psihologii-kiberprestupnika> (дата обращения: 15.07.2024).

11. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. N 37. – Текст: электронный // vsrf.ru: [сайт]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/?keyword=2022> (дата обращения: 10.07.2024).

12. Верховный суд России определил, что считать местом преступления при киберпреступлениях. – Текст: электронный // vsrf.ru: [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31901/#:~:text=... (дата обращения: 26.06.2024).

References

1. Starkova, L. M. Podhody k ponimaniyu i normativnomu opredeleniyu kategorii «kiberprestupnost'» i smezhnyh ponjatij v praktike regional'nyh mezhdunarodnyh organizacij / L. M. Starkova. – Текст : непосредственный // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 2021. – № 4. – С. 123-135.

2. Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti (angl. United Nations Crime Congress), takzhe Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugovornomu pravosudiyu – kongress, provodimyy pod jegidoy Organizatsii Ob#edinjonnyh Nacij raz v pjat' let, nachinaja s 1955 goda. Kongress rassmatrivaet problemy preduprezhdeniya prestupnosti i razrabatyvaet problemu obrashheniya s pravonarushiteljami. Kongress javljaetsja pravopreemnikom provodimyy s 1846 goda mezhdunarodnyh tjuremnyh kongressov. Kongress prohodil v sledujushhih gorodah: 1955 (Zheneva), 1960 (London), 1965 (Stokgol'm), 1970 (Kioto), 1975 (Zheneva), 1980 (Karakas), 1985 (Milan), 1990 (Gavana), 1995 (Kair), 2000 (Vena), 2005 (Bangkok), 2010 (Salvador), 2015 (Doha), 2021 (Kioto)

3. Gorelik, I. B. Formirovanie mezhdunarodno-pravovoj sistemy protivodejstvija kiberprestupnosti: ot terminologii do proekta universal'noj konvencii / I. B. Gorelik. – Текст : непосредственный // Mezhdunarodnoe pravo. – 2022. – № 4. – С. 60-70.

4. Skljarov, S. V. Sovremennye podhody k opredeleniyu ponjatija, struktury i sushhnosti komp'juternoj prestupnosti v Rossijskoj Federacii / S. V. Skljarov, K. N. Evdokimov. – Текст: непосредственный // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2016. – № . – С. 322-330. // [Elektronnyj resurs] // -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-struktury-i-suschnosti-kompyuternoy-prestupnosti-v-rossiyskoj-federatsii> (data obrashhenija: 08.06.2024).

5. Lopatina, T. M. Kriminologicheskie i ugovno-pravovye osnovy protivodejstvija komp'juternoj prestupnosti: special'nost' 12.00.08. «ugolovnoe pravo i kriminologija»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk / Lopatina Tat'jana Mihajlovna ; Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut MVD Rossii. – Moskva, 2006. – 418 с. – Текст: непосредственный.

6. Baev, M. O. Problema kvalifikacii prestuplenij v otnoshenii informacii komp'juternyh sistem / M. O. Baev, S. V. Skryl'. – Текст: непосредственный // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2007. – № 1. – С. 30-32.

7. Dremljuga, R. I. Internet-prestupnost': monografija / R. I. Dremljuga. – 1. – Vladivostok : Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet, 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный.

8. Dobrovol'skij, D. V. Aktual'nye problemy bor'by s komp'juternoj prestupnost'ju: special'nost' 12.00.08 «ugolovnoe pravo i kriminologija; ugovno- ispolnitel'noe pravo»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk / Dobrovol'skij D.V.; Sovremennaja gumanitarnaja akademija. – Moskva, 2005. – 225 с. – Текст: непосредственный.

9. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ. – Tekst: jelektronnyj // consultant.ru: [sajt]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashhenija: 11.07.2024).

10. Kosenkov, A. N. Obshhaja harakteristika psihologii kiberprestupnika / A. N. Kosenkov, G. A. Chernyj. – Tekst: neposredstvennyj // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2012. – № 3. – S. 87-94. // [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-psihologii-kiberprestupnika> (data obrashhenija: 15.07.2024).

11. O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestuplenijah v sfere komp'juternoj informacii, a takzhe inyh prestuplenijah, sovershennyh s ispol'zovaniem jelektronnyh ili informacionno-telekommunikacionnyh setej, vključaja set' «Internet: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15 dekabrja 2022 g. N 37. – Tekst: jelektronnyj // vsrf.ru: [sajt]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/?keyword=2022> (data obrashhenija: 10.07.2024).

12. Verhovnyj sud Rossii opredelil, čto schitat' mestom prestuplenija pri kiberprestuplenijah. – Tekst: jelektronnyj // vsrf.ru: [sajt]. – URL: [https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31901/#:~:text=...\(data obrashhenija: 26.06.2024\).](https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31901/#:~:text=...(data obrashhenija: 26.06.2024).)

Криминологическая характеристика преступности в сфере IT-технологий

А. А. Павлова, Е. К. Хорунов

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается общая криминологическая характеристика преступности в сфере IT, приводятся статистические данные за 2023 год. Отмечено, что стремительное развитие IT-технологий влечет за собой такое же стремительное развитие преступности в информационном пространстве, к последствиям которых рядовой гражданин, так же как и государство в лице его правоохранительных органов в целом были не готовы.

Ключевые слова: преступность в сфере IT-технологий, развитие IT-технологий, интернет-преступность, цифровая трансформация общества, информационное общество.

Criminological characteristics of crime in the field of IT technologies

A. A. Pavlova, E. K. Khorunov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the general criminological characteristics of crime in the field of IT, provides statistical data for 2023. It is noted that the rapid development of IT technologies entails the same rapid development of crime in the information space, to the consequences of which the average citizen, as well as the state represented by its law enforcement agencies, as a whole, were not ready.

Keywords: crime in the field of IT technologies, development of IT technologies, Internet crime, digital transformation of society, information society

В век цифровой трансформации общества прогресс в информационном пространстве достиг таких масштабов, что в повседневной жизни без информационных систем уже не обойтись, будь это государственные сферы, сферы развлечений, связи и т.п. Однако стремительное развитие IT-технологий влечет за собой такое же стремительное развитие преступности в информационном пространстве, к последствиям которых рядовой гражданин и государство в целом было не готово.

Цифровая трансформация является тенденцией с самым быстро растущими созданными продуктами в государственной, корпоративной и бытовой деятельности. Она кардинальным образом поменяла не только способы ведения бизнеса и бытовую жизнь рядового гражданина, но и способы государственного управления. 18.09.2023 г. был подписан и опубликован Указ Президента Российской Федерации № 695 «О представлении сведе-

---

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ХОРУНОВ Евгений Константинович – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: khorunov1@mail.ru

KHORUNOV Evgeny Konstantinovich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ний, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» согласно которому документ, удостоверяющий личность, в электронной форме, приравняли к предоставлению бумажной версии паспорта. Таким образом, потенциал киберугроз стал велик, а опасность стала безграничной.

Сложность раскрытия и выявления преступлений в сфере IT-технологий в настоящее время обусловлена многими причинами, в том числе высоким уровнем документооборота с использованием информационных технологий, недостаточным уровнем подготовки в данной сфере правоохранительных органов, их низкой материально-технической оснащенностью, виктимностью и латентностью жертв данных преступлений, практическим отсутствием эффективного и оперативного взаимодействия организаций и предприятий, в том числе с правоохранительными органами, государственными органами.

Стремительный рост преступлений в сфере IT-технологий, подтверждается данными официальной статистики. Согласно отчету МВД России о состоянии преступности в России за 2023 г. каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7% больше уголовно-наказуемых деяний, чем в январе-декабре 2022 г. [1].

Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере IT-технологий показывает, что в основном преступления в данной сфере совершаются лицами мужского пола, однако в последние годы увеличивается показатель совершения преступления женским полом. Возраст преступников распределился по следующим группам:

- от 18 до 26 лет, на их долю в среднем приходится 42,2 % от общего числа привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере IT-технологий, данная группа считается начинающими путь в этот вид преступности. Обычно это студенты, которые взламывают электронные почтовые ящики, банковские карты, а также совершают мошенничество посредством сети Интернет;

- от 27 до 50 лет, на их долю приходится 45,8 %. Данную группу считают профессионалами, именно они создают организованные преступные группы и сообщества, различные вредоносные программы в целях завладения какой-либо информацией;

- третья группа, доля которой составляет 12 %. Возрастной диапазон данной группы не ограничен, так как данная группа является наиболее опасной, преступления имеют транснациональный характер. В данной группе опыт не имеет значения, так как это некие индивидуально одаренные в компьютерной сфере люди.

В плане образования отмечается, что в сфере компьютерной информации, требуется должный уровень познаний и умения в сфере IT-технологий. Исходя из статистики МВД России, следует сделать вывод о том, что среди лиц, осужденных за преступления в сфере компьютерной информации, высшее образование имеют в среднем 35 % лиц от общего числа привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере IT-технологий. Кроме того отметим, что преступники данной категории являются хорошими психологами, уровень которых повышается с каждой новой жертвой.

Статистика по причине высокой латентности и секретности определенных уголовных дел, не отражает в полной мере необходимые черты и свойства личности преступников данной категории характеристик.

Преступность в сфере IT-технологий имеет очень высокий уровень латентности, который в том числе связан с поведением жертв. Не все потерпевшие лица обращаются в правоохранительные органы. Причины могут быть различные: нежелание афишировать свою информационную безграмотность; неверие в силы правоохранительных органов;

непонимание истинных мотивов действий преступников некоторые жертвы желая получить быструю выгоду, вкладывают собственные средства и остаются ожидать прибыль, вследствие чего упускается время; для некоторых лиц причиненный ущерб не является значительным; и тд.

Являясь новым видом преступности, преступность в сфере IT-технологий пока еще сложна в раскрытии и расследовании. Достаточно преступникам войти в сеть с использованием сервисов подмены IP-адресов и абонентских номеров как расследование преступления усложняется. Проблема в том, что эти сервисы находятся в открытом доступе. Любой пользователь смартфона способен самостоятельно скачать данные сервисы, тем самым спрятать свои цифровые следы. Шифрование, характерное для многих мессенджеров, используемых в качестве средства связи между участниками преступных группировок, позволяет держать личность в тайне. Возможность подмены IP-адресов даёт возможность остаться незаметным для силовых структур. Цепочки переадресаций отследить крайне трудно, поэтому личность преступника долгое время остаётся неизвестной. Мошенники пользуются сменой своего IP-адреса (VPN, SSL, TOR) и технологиями «подставных номеров» (переадресация) с использованием IP-телефонии. Всё это делается для сокрытия следов преступной деятельности и сохранения конфиденциальности данных, что позволяет ввести правоохранительные органы в заблуждение.

Для расследования таких преступлений необходимо привлекать специалиста по компьютерной безопасности и информационным технологиям, который поможет получить доступ к защищённой информации, восстановить удалённые данные, определить месторасположение устройства, с которого было совершено преступление. Отметим, что в целом все сотрудники правоохранительных органов должны обладать базовыми познаниями в сфере IT, учитывая масштабы угрозы. Для преступников не существует границ между государствами, так как всемирная сеть охватывает множество государств и неограниченный круг лиц.

Литература

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // МВД РФ: офиц. сайт. URL : <https://mvd.rf/reports/item/47055751>.

References

1. Sostojanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za janvar' – dekabr' 2023 goda // MVD RF: ofic. sajт. URL : <https://mvd.rf/reports/item/47055751>.

Оценка правового статуса конституционных (уставных) советов в субъектах РФ

А. Н. Ким-Кимэн, П. В. Никифоров

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. С появлением нового государственного органа – конституционного совета в субъектах РФ, канула в лету существенная правовая сила, которая осталась незамеченной научным сообществом страны. Данный орган, созданный вместо конституционных (уставных) судов в субъектах РФ, к сожалению, не имеет должных правовых полномочий, в следствие чего, большинство субъектов, имевших конституционные (уставные) суды, воздерживаются учреждать данный орган, что привело к определенному ослаблению роли республик в составе РФ в деле защиты прав и свобод граждан, а также снижению эффективности средств охраны Основного закона субъектов РФ вследствие отсутствия полномочий по разрешению правовых споров. Кроме того, учрежденные конституционные советы у республик имеют разные правовые статусы, вследствие различного подхода законодателей субъектов РФ при учреждении нового органа, что должно было привести к пересмотру правового статуса конституционных советов на федеральном законодательном уровне.

Ключевые слова: конституционные суды субъектов РФ, конституционные советы субъектов РФ, государственный орган власти, защита прав и свобод человека и гражданина.

Assessment of the legal status of constitutional (statutory) councils in the subjects of the Russian Federation

A. N. Kim-Kimen, P. V. Nikiforov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. With the emergence of a new state body – the constitutional council in the subjects of the Russian Federation, a significant legal force has sunk into oblivion, which remained unnoticed by the scientific community of the country. This body, created instead of constitutional (charter) courts in the subjects of the Russian Federation, unfortunately, does not have the necessary legal powers, as a result of which the majority of subjects that had constitutional (charter) courts refrain from establishing this body, which has led to a certain weakening of the role of the republics within the Russian Federation in protecting the rights and freedoms of citizens, as well as a decrease in the effectiveness of the means of protecting the Basic Law of the subjects of the Russian Federation due to the lack of powers to resolve legal disputes. In addition, the established constitutional councils in the republics have different legal statuses, due to the different approaches of legislators of the subjects of the Russian Federation when establishing a new body,

---

КИМ-КИМЭН Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия).

E-mail: dr.kim-kimen@mail.ru

KIM-KIMEN Alexander Nikolayevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Chairman of the Yakut Regional Branch Associations of Lawyers of Russia.

НИКИФОРОВ Прокопий Васильевич – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: pronya.nikiforov12@gmail.com

NIKIFOROV Prokopy Vasilievich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

which should have led to a revision of the legal status of constitutional councils at the federal legislative level.

Keywords: constitutional courts of the constituent entities of the Russian Federation, constitutional councils of the constituent entities of the Russian Federation, state authority, protection of human and civil rights and freedoms.

В связи с упразднением конституционных (уставных) судов в субъектах РФ появился новый государственный орган – конституционный совет. Правовой статус которого на данный момент остаётся неоднозначным, т.к. у каждого субъекта при создании данного органа имелись разные законодательные подходы, так, например, в Республике Саха (Якутия) и в Республике Башкортостан круг их полномочий заключается в том, что данный орган наделен правом осуществлять конституционный нормоконтроль нормативных актов субъекта РФ, а также актов органов местного самоуправления, а в Республике Адыгея данный нормоконтроль осуществляется лишь при внесении поправок в Конституцию субъекта РФ.

Конституционные (уставные) суды в субъектах РФ играли немаловажную роль в части защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовой охраны Основного закона субъектов РФ, несмотря на малую загруженность в последние годы своего существования. Так же имеется точка зрения, что конституционные (уставные) суды не были востребованными органами в субъектах РФ, тем не менее после того, как данные органы были упразднены, вместо них было рекомендовано создать абсолютно новый орган, как новое явление в праве РФ – конституционный совет. Однако, с упразднением конституционных (уставных) судов в субъектах РФ конституционные советы появились не во всех субъектах РФ, где действовали конституционные (уставные) суды субъектов РФ, в научном сообществе и среди практиков преобладает мнение, что в субъектах РФ конституционные советы РФ не востребованы. В тех субъектах РФ, где действовали конституционные (уставные) суды субъектов РФ, и где были созданы новые органы они оказались не совсем востребованными и эффективными.

Постараемся разобрать правовой статус конституционного совета, как нового явления в праве РФ. Конституционный совет с юридической точки зрения не является абсолютно новым явлением в праве, классическим примером конституционного совета является Конституционный совет Франции, учреждённый Конституцией Пятой республики (4 октября 1958). Сильная конструкция суверенитета народа, исключающего возможность преодоления принятых им или его представителями решений, предопределила тот факт, что изначально французский конституционный совет был наделён лишь полномочием проверки не вступивших в законную силу актов. Кроме того, специфика построения взаимоотношений между законодательной и исполнительной властью во Франции периода Пятой республики предопределила в значительной степени политическую (а не подлинно правовую – по задумке Г. Кельзена) природу полномочий конституционного совета, контролирующего по большей части соблюдение парламентом конституционных границ собственной компетенции [1, с. 148-149].

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день во всем мире подобный квазисудебный орган конституционного контроля действует у меньшинства государств. Кроме того, сама Франция, также не пользуется данным органом в традиционном понимании, а воспринимает его по большей части как аналог традиционных европейских конституционных судов, особенно после конституционной реформы 2008 г., допустившей возможность обращения с условной конституционной жалобой на нарушение конституционных прав [1, с. 148-149].

Рассмотрим некоторые направления деятельности конституционных (уставных) советов субъектов РФ.

Правовая охрана конституции (устава) субъекта РФ. Осуществление нормоконтроля конституционных (уставных) советов является одним из основных направлений деятельности нового органа. Данное направление деятельности конституционных (уставных) советов играет существенную роль в правовой действительности на современном этапе. На практике достаточно часто возникают ситуации, когда на региональном уровне принимаются нормативно-правовые акты, противоречащие Конституции (Уставу) субъекта РФ, разрешение таких споров является непосредственной задачей конституционных (уставных) советов. Однако, при осуществлении нормоконтроля конституционные (уставные) советы не могут принудить какой-либо орган или должностное лицо отменить или изменить принимаемый противоречащий вышестоящим законам нормативно-правовой акт, так как заключение, даваемое данным органом, во всех субъектах РФ как правило имеет сугубо рекомендательный характер.

Толкование права. Конституционные (уставные) советы имеют право на профессиональное толкование законодательства. Исключением является подход в Республике Саха (Якутия), где толкование конституционного совета является официальным и обязательным, согласно ч. 3 ст. 39 Регламенту Конституционного Совета РС (Я). Таким образом, на данный момент, кроме Республики Саха (Якутия) у других субъектов РФ, где ранее действовали конституционные (уставные) суды нет иных правомочных органов на официальное толкование их Основного закона.

Правовое просвещение граждан и развитие правовой культуры. Данная деятельность нормативно закреплена в Республике Саха (Якутия), Республике Башкортостан и Республике Татарстан. Каждый из этих республик возложили обязанности по правовому просвещению населения на конституционные советы. Таким образом, в субъектах РФ осуществляется планомерная работа по повышению уровня общей правовой культуры. Члены конституционных советов организуют различные мероприятия, такие как публичные лекции, конференции, семинары и «круглые столы», направленные на увеличение интереса граждан к республиканскому конституционному законодательству и улучшение их знаний в этой области. Они также активно сотрудничают с общественными организациями, средствами массовой информации и образовательными учреждениями.

Часть 2 ст. 10 ФЗ № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [2] предоставляет субъектам РФ право устанавливать в своих конституциях (уставах) права законодательной инициативы. Из четырех существующих конституционных советов правом законодательной инициативы наделен всего один – Конституционный совет Республики Башкортостан. Однако, при всем при этом, имея право на законодательную инициативу конституционный совет ни разу не обратился к законодательному органу с законодательной инициативой. Законодательной инициативой также обладал Конституционный суд Республики Башкортостан, однако он воспользовался ею только один раз – внёс законопроект о ликвидации Конституционного суда Республики Башкортостан.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что конституционные (уставные) советы не имеют должного влияния на законодательные процессы в субъектах РФ, хотя, например, Конституционный Совет РС (Я) представляет на пленарном заседании Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), доклад о состоянии и развитии конституционного законодательства.

Рассмотрев некоторые виды направлений деятельности нового органа, можно сделать следующие выводы:

– Федеральным законодательством не определяется правовая природа и направления деятельности данного органа, что порождает в правовой действительности огромное поле возможностей для субъектов РФ при организации нового органа, при этом существенно увеличивая правовую неопределенность в данном вопросе. Одним из недостатков можно выделить то, что утверждение некоторых полномочий данного органа решается только на уровне регламентов конституционных (уставных) советов.

– Единственным общим направлением деятельности нового органа является правовая охрана Основного закона субъекта РФ, а остальные направления деятельности являются сугубо на усмотрение субъектов РФ при учреждении данного органа, это: официальное толкование Основного закона субъекта РФ, правовое просвещение граждан и развитие правовой культуры.

– Законодательная инициатива конституционных (уставных) советов субъектов РФ не нашел своего практического применения.

Хотелось бы подчеркнуть, что правовая природа данного органа в большей степени парламентская. Законодатель четко указал, что эти органы действуют при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ, что позволяет нам обращать внимание на правовую природу именно данного органа. Что касается вопроса о различных подходах субъектов РФ при организации нового органа, то следует обратиться к научным трудам Н.С. Малютин и С.Л. Сергеевнина, в одном из работ они говорили: «формат организации конституционного совета при региональном парламенте федеральным законодательством не устанавливается, а значит, у субъекта федерации остаётся достаточно широкая сфера для собственного усмотрения в данном вопросе» [3]. Таким образом, Федеральное законодательство предоставляет субъектам РФ возможность самостоятельно организовывать данный орган. Например, в Республике Саха (Якутия) Конституционный совет учреждается при Государственном Собрании (Ил Тумэн) и осуществляет деятельность в целях соблюдения верховенства Конституции Республики Саха (Якутия) в системе законодательства республики, прямого действия Основного закона республики на территории РС (Я), укрепления конституционной законности в Республике Саха (Якутия). Аналогичными положениями при учреждении нового органа пользовались и законодатели Республики Башкортостан.

Таким образом, новый государственный орган на сегодняшний день остается не востребованным, где важную роль должен играть ее определенный правовой статус. Мы считаем, что после упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ, следовало заменить их на более равнозначный орган, имеющий свои сильные стороны, какие были у конституционных (уставных) судов в субъектах РФ, хоть и в других, более востребованных для субъекта РФ направлениях правовой деятельности, одним из которых было бы официальное толкование права.

Литература

1. Конституционное право. Общая часть : учебное пособие : в 2 книгах / под редакцией Н. А. Богдановой, А. А. Троицкой. – Москва : Зерцало-М, 2022. – 324 с.
2. Федеральный Закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414 // pravo.gov.ru.
3. Малютин Н. С., Сергеевнин С.Л. Институт региональной конституционной (уставной) юстиции в России: завершение истории? // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. 2022. № 4. С. 26-38.

References

1. Konstitucionnoe pravo. Obshhaja chast' : uchebnoe posobie : v 2 knigah / pod redakciej N. A. Bogdanovoj, A. A. Troickoj. – Moskva : Zercalo-M, 2022. – 324 s.
2. Federal'nyj Zakon «Ob obshhih principah organizacii publichnoj vlasti v sub#ektah Rossijskoj Federacii» ot 21.12.2021 № 414 // pravo.gov.ru.
3. Maljutin N. S., Sergevnin S.L. Institut regional'noj konstitucionnoj (ustavnoj) justicii v Rossii: zavershenie istorii? // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 11. Pravo. 2022. № 4. S. 26-38.

Правовое регулирование субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности (часть вторая)

З. И. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье через призму реализации конституционной гарантии о праве на научное творчество (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ) приведена краткая характеристика физических лиц как субъектов научной и (или) научно-технической деятельности. Законодательство о науке не определяет их перечень, за исключением работников научных организаций. В этой связи возникает вопрос о том, кто вправе из категории физических лиц заниматься научной деятельностью и в каких пределах. Предметом анализа является законодательство об образовании, подготовке научных и научно-педагогических кадров, а также науке и научно-технической политике, научные источники. На основе предложенной автором классификации субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности, приводится правовое регулирование каждого в отдельности, отсылающее к праву на научное творчество.

Ключевые слова: наука, научная деятельность, научно-техническая деятельность, научно-техническая политика, субъекты, физические лица, право на научное творчество, конституционная гарантия, образование.

Legal regulation of subjects – natural persons in scientific and (or) scientific-technical activities (part two)

Z. I. Koryakina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article provides a brief description of individuals as subjects of scientific and (or) scientific-technical activities based on the implementation of the constitutional guarantee of the right to scientific creativity (Part 1 of Article 41 of the Constitution of the Russian Federation). The legislation on scientific activity does not clearly define their list, with the exception of employees of scientific organizations. The subject of the analysis is the legislation on education, training of scientific and scientific-pedagogical personnel, as well as science and scientific-technical policy. Based on the classification of subjects – individuals in scientific and (or) scientific-technical activities proposed by the author, legal regulation is provided that refers to the right to engage in scientific research (creativity).

Keywords: science, scientific activity, scientific and technical activity, scientific and technical policy, subjects, individuals, right to scientific creativity, constitutional guarantee, education.

В сфере правового регулирования научной деятельности функционирует Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О науке и государственной научно-технической политике» (далее по тексту – ФЗ «О науке.....») по части 1 статьи 1 признающийся основным источником. В данном законе приведен понятийный аппарат (статья 2), согласно которому научная (научно-исследовательская) деятельность – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. Под этой нормой приведены ее

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», заместитель декана по научной работе, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

разновидности, отличающиеся в определениях по видам. В немногочисленных юридических исследованиях о проблемах правового регулирования науки и научно-технической политики отмечается отсутствие согласованности правовых норм, правовая неопределенность, пробельность и в целом сложность систематизации, дифференциации отличающихся спецификой правовых отношений в этой сфере [1; 2; 3; 4].

Научная деятельность имеет конституционно-правовое регулирование (как право, предмет ведения субъектов). Согласно части 1 статьи 44 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода научного, технического и других видов творчества. «Нормы Конституции РФ, возлагающие обязанности на государство по обеспечению политики в сфере науки в части компетенции Правительства РФ, наряду с закреплением свободы научного и технического творчества определяют это как одно из важных прав человека и гражданина, важную конституционную гарантию» [5, с. 172].

Право проводить научные исследования является неотъемлемой частью конституционной правосубъектности любого, кто намерен создать научный результат (вне зависимости от возраста, пола, расы, вероисповедания, социального и имущественного положения). Поскольку ограничений для права заниматься этим видом творческой деятельности по лицам законодательство не ставит, предполагается осуществление этого права не только строго на профессиональной основе. Как правильно подмечено учеными, «разнообразие «видов» и «подвидов» (весьма спорное в большинстве случаев) и множественные попытки описания видов и групп учёных представляется нежелательным в условиях, когда отсутствует юридическая определённости в отношении главного, базового понятия – учёный» [6, с. 63].

Между тем, уяснение правовой разновидности субъектов – физических лиц научной и (или) научно-технической деятельности необходимо для того, чтобы определить пределы их прав и обязательств, поскольку государство предоставляет им не только новые социальные гарантии и различные привилегии (например, поддержка молодых ученых), но и ставит ограничения в научных исследованиях [7, с. 36]. Также физические лица могут предстать не только создателями научной продукции (результата), но и ее потребителями.

В предыдущей статье с аналогичным названием (часть первая) нами была предложена классификация (вне зависимости от гражданства) физических лиц- субъектов научно-технологической деятельности в зависимости от цели и задач, условий, обстоятельств, побуждающих их заниматься научными исследованиями:

1. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на образовательной основе: обучающиеся общеобразовательных учреждений высшего, среднего профессионального образования (школьники, студенты);
2. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на научно-образовательной основе: аспиранты, адъюнкты;
3. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на научно-аттестационной основе: соискатели ученой степени кандидата и доктора наук;
4. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на научно-педагогической основе: научно-педагогические работники, профессорско-преподавательский состав, педагоги;
5. Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности на постоянной профессиональной основе: научный работник, специалист научной организации и работник сферы научного обслуживания.

Для определения правового регулирования участия в научной и (или) научно-технической деятельности субъектов из приведенных групп, являющихся в соответствии с гражданским законодательством физическими лицами, рассмотрим их краткую характеристику

ку. При этом отметим, что в соответствующем законодательстве о науке не установлены единые требования ко всем физическим лицам, имеющим право осуществлять научные исследования, за исключением тех, кто обязан этим заниматься в силу профессиональных требований. В этой связи в исследовании нуждаются первые четыре группы.

Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности из первой группы привлекаются к выполнению научных исследований на образовательной основе (школьники, студенты). Безусловно, данные лица вправе, а не обязаны проводить научные исследования. Несмотря на несовершеннолетний возраст, они вправе оформлять результаты интеллектуальной деятельности (1347 ГК РФ) на созданные ими изобретение, полезную модель, промышленный образец, т.е. создавать научные продукты (результаты). В РФ, как и во всем мире, существует огромное количество научно-инновационных центров развития детей, направленных на воспитание юных исследователей (СИРИУС, специализированные учебно-научные центры при федеральных университетах – СУНЦ и др.).

С развитием современной модели высшей школы, научная деятельность так же одинаково важна, как и образовательная. Общеизвестно, что научные показатели современного вуза являются одним из основных критериев аккредитационной деятельности и важны для участия во всевозможных рейтингах, определения объема финансирования от учредителя и других источников.

Право обучающихся на участие в соответствии с законодательством Российской Федерации в научно-исследовательской, научно-технической, экспериментальной и инновационной деятельности, осуществляемой образовательной организацией предусмотрено пунктом 23 статьи 34 N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

Вторая группа субъектов – физических лиц привлекается к участию в научной и (или) научно-технической деятельности на научно-образовательной основе в связи с освоением учебных планов по программам аспирантуры, адъюнктуры. Данных лиц мы рассматриваем отдельно в силу того, что правовые отношения, в которые они вступают, регламентируются нормативно-правовыми актами о подготовке научных и научно-педагогических кадров, в которых присутствует юридическая природа образовательных отношений. Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 N 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» в пункте 1 первого раздела «Общие положения» в соответствии с ФЗ «О науке.....» четко указывает, что реализация программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) это осуществление образовательной деятельности. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) осуществляется образовательными организациями высшего образования, организациями дополнительного профессионального образования, научными организациями, которые должны осуществлять научную (научно-исследовательскую) деятельность, в том числе выполнять фундаментальные, поисковые и (или) прикладные научные исследования, и обладать научным потенциалом по группам научных специальностей, по которым ими реализуются программы аспирантуры (адъюнктуры). Осуществление научной (научно-исследовательской) деятельности должно быть предусмотрено учредительным документом организации.

Правоотношения, возникающие в связи с обучением в аспирантуре, адъюнктуре связаны с порядком приема, осуществления контроля за подготовкой научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), проведения промежуточной, итоговой аттестации. Безусловно, у аспиранта (адъюнкта) при этом возникает комплекс определенных прав и обязанностей, связанных не только с обучением, но и выполнением диссертацион-

ных и иных видов научных исследований, получением научных результатов и оформлением прав на них, участием в научных проектах.

С возвращением подготовки научных и научно-педагогических кадров к федеральным государственным требованиям, несмотря на усиление именно научной, а не образовательной основы такой деятельности и признанием аспирантуры не ещё одной ступенью высшего образования, а именно подготовкой молодого учёного, в научных кругах отмечаются проблемы ущемления при этом интересов аспирантов (адъюнктов) [8; 9].

Более того, в обсуждаемом законопроекте о внесении в ФЗ «О науке.....» понятия «молодой ученый» актуальным является вопрос определения перечня лиц, относимых к этой категории [10]. В законопроекте предлагается к молодым ученым относить научных работников научных организаций, научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования, а также научных работников иных организаций, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность. Как видно, разработчики законопроекта не включили в этот список обучающихся молодежь, то есть студентов (магистрантов) и аспирантов (адъюнктов). В этой связи остаются нерешенными проблемы признания данной категории лиц полноценными представителями научного сообщества.

К субъектам научной и (или) научно-технической деятельности из третьей группы мы относим соискателей ученой степени кандидата и доктора наук, т.к. данные лица вступают в правоотношения, регулируемые порядком государственной системы научной аттестации, предусматривающей присуждение ученых степеней кандидата наук и доктора наук, присвоение ученых званий доцента и профессора.

О системе научной аттестации при представлении научной работы в диссертационный совет для защиты и порядке присуждения ученых степеней в ФЗ «О науке.....» отведены несколько объемных статей (статьи 4, 4.1., 6.2, 6.3 и мн. др.), несмотря на то, что эти субъекты как участники научной деятельности четкой регламентации в нем не получили. Между тем, косвенно имеет место быть, так как их права и законные интересы, обязательства подпадают под правовые нормы о государственной научной аттестации, что свидетельствует о специфике порядка соискания ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук и защиты научных работ как научных результатов. Согласно статье 2 «Научный и (или) научно-технический результат – продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе».

Следующая исследуемая нами четвертая группа субъектов научной и (или) научно-технической деятельности вовлечена в сферу науки на научно-педагогической основе: это научно-педагогические работники, профессорско-преподавательский состав, педагоги.

Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 23 декабря 2022 г. №728-СФ предусмотрены тенденции развития науки и высшего образования в новых условиях и даны поручения органам представительной и исполнительной власти федерального и регионального уровней для расширения возможностей вузов для создания научных результатов, проведения финансируемых НИР, подготовки научных кадров и т.д. На основе национального проекта «Наука и университеты», государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 года № 377), федеральных проектов «Передовые инженерные школы», «Платформа университетского технологического предпринимательства»; программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» должно быть обращено внимание на то, что в будущем основной государственного сектора науки станут не только научные, но и образовательные учрежде-

ния. Таким образом, мы видим слияние этих институтов в одно целое, т.к. государственная научно-техническая политика ставит перед ними общие цели и задачи.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) по статье 50 к научно-педагогическим работникам относит должности педагогических работников и научных работников. Педагогические работники относятся к профессорско-преподавательскому составу указанных организаций. Научные работники образовательных организаций наряду с правами, предусмотренными законодательством о науке и государственной научно-технической политике, имеют дополнительные права по данной статье. Несмотря на некоторое отделение педагогических и научных работников друг от друга, фактически обе категории одинаково вовлечены в научную деятельность. Возможно, у научных работников отсутствует либо имеется минимальная учебная нагрузка. Между тем, в локальных актах вузов к научно-педагогическим работникам приравнены многие должности. Например, Положение об эффективном контракте с научно-педагогическими работниками Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова от 24.05.2021 г. в пункте 5.2. перечисляет должности научно-педагогических работников университета, к которым отнесены: профессорско-преподавательский состав, научные работники, педагогические работники (преподаватель высшей категории, преподаватель 1 категории, преподаватель, мастер производственного обучения, методист, педагог-психолог, социальный педагог) [11].

Трансформация академической профессии в новых условиях научно-технологического обновления привела к тому, что «научная составляющая в деятельности профессорско-преподавательского состава сегодня приобретает равное, а в некоторых случаях приоритетное значение в сравнении с педагогической работой. Возрастают требования по проявлению научной активности, выдаче ими количественных и качественных показателей, публикаций и т.д. [12, с. 151]. Силами научно-педагогических кадров, включая и профессорско-преподавательский состав, создаются научные школы, научные лаборатории, проводятся финансируемые научные проекты, принимается участие в научных конкурсах грантов, выпускаются научные кадры, оформляются права на результаты интеллектуальной деятельности, публикуются научные труды. Таким образом, эти лица так же одинаково, как и работники научных учреждений создают новые научные результаты. Добавим, что на неравных условиях, поскольку на профессорско-преподавательский состав возложена еще и учебная работа в значительном по количеству часовом объеме, что приводит к повышенной для них нагрузке и удвоенных стандартах профессионального соответствия.

В целом следует отметить, что ФЗ «О науке.....» слабо устанавливает связь с образовательной сферой, несмотря на то, что организации высшего образования, в том числе со статусом научно-исследовательских университетов (НИУ), прочно вошли в научную сферу как полноправный субъект научной и (или) научно-технической деятельности. Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» на образовательные организации также одинаково возлагаются обязательства по обеспечению научно-технологического суверенитета РФ. Эти реалии, на наш взгляд, должны быть учтены в действующем законодательстве о научной деятельности и перечень субъектов – физических лиц, занимающихся научными исследованиями на профессиональной основе, следует расширить.

Таким образом, правовое регулирование субъектов – физических лиц в научной и (или) научно-технической деятельности не основано только на законодательстве о науке и научно-технической политике, необходимо учитывать бланкетные нормы и рассматривать их в совокупности с учетом сближения прав, свобод и законных интересов, а также обязательств данных лиц в вопросах участия в научной сфере.

Литература

1. Габов А. В., Путило Н. В., Гутников О. В. Проект Федерального закона о науке -новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридическая наука. 2017. №4 (38). С. 385-399.
2. Путило Н.В., Шуплецова Ю. И. Правового регулирования научной деятельности в РФ // Управление наукой: теория и практика. 2019. №1. С. 96-109.
3. Васильев А.А. Научное право как отрасль российского права // Управление наукой: теория и практика. Т.2. 2020. №4. С. 52-70.
4. Шепелев Г. В. О государственном регулировании науки // Управление наукой: теория и практика. 2021. №3. С. 17-38.
5. Соколова Т. В. Конституционные основы правового регулирования труда научных работников // Право и управление. 2022. №8. С. 169-173.
6. Васильев А. А., Путило Н. В. Правовой статус ученого как фактор научно-технологического развития России // Управление наукой: теория и практика. 2021. №2. С. 58-73.
7. Четвериков, А. О. Свобода науки как основное право человека и гражданина в современном конституционном, международном и европейском праве: сравнительно-правовое исследование / А. О. Четвериков // Международный правовой курьер. 2020. № 1-2(35-36). С. 28-37.
8. Бавсун М. В., Миронкина О. Н., Сидорова И. В. Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в условиях перехода на федеральные государственные требования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №3 (95). С. 152-160.
9. Дроздова М. А., Зарубкина О. В. Новый порядок правового регулирования государственного управления системой подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №7-2 (121). С. 179-183.
10. Корякина, З. И. Актуальные вопросы статуса молодого ученого в правовом регулировании Российской Федерации / З. И. Корякина, К. Е. Васильев // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8(224). С. 317-320.
11. Положение об эффективном контракте с научно-педагогическими работниками Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова от 24.05.2021 г. Режим доступа: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/up/sotr/ef/> (дата обращения: 24.11.2024 г.).
12. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Научно-педагогические работники как социальная общность в меняющихся условиях академического развития // Образование и наука. 2022. №5. С. 147-180.

References

1. Gabov A. V., Putilo N. V., Gutnikov O. V. Proekt Federal'nogo zakona o nauke -novyj format pravovogo regulirovaniya nauchnoj i innovacionnoj dejatel'nosti // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskienauki. 2017. №4 (38). S. 385-399.
2. Putilo N.V., Shuplecova Ju. I. Pravovogo regulirovaniya nauchnoj dejatel'nosti v RF // Upravlenie naukoj: teorija i praktika. 2019. №1. S. 96-109.
3. Vasil'ev A.A. Nauchnoe pravo kak otrasl' rossijskogo prava // Upravlenie naukoj: teorija i praktika. T.2. 2020. №4. S. 52-70.
4. Shepelev G. V. O gosudarstvennom regulirovanii nauki // Upravlenie naukoj: teorija i praktika. 2021. №3. S. 17-38.
5. Sokolova T. V. Konstitucionnye osnovy pravovogo regulirovaniya truda nauchnyh rabotnikov // Pravo i upravlenie. 2022. №8. S. 169-173.
6. Vasil'ev A. A., Putilo N. V. Pravovoj status uchenogo kak faktor nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossii // Upravlenie naukoj: teorija i praktika. 2021. №2. S. 58-73.
7. Chetverikov, A. O. Svoboda nauki kak osnovnoe pravo cheloveka i grazhdanina v sovremennom konstitucionnom, mezhdunarodnom i evropejskom prave: sravnitel'no-pravovoe issledovanie / A. O. Chetverikov // Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er. 2020. № 1-2(35-36). S. 28-37.

8. Bavsun M. V., Mironkina O. N., Sidorova I. V. Problemy podgotovki nauchnyh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture (ad#junkture) v usloviyah perehoda na federal'nye gosudarstvennye trebovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2022. №3 (95). S. 152-160.

9. Drozdova M. A., Zarubkina O. V. Novyj porjadok pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo upravleniya sistemoy podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2022. №7-2 (121). S. 179-183.

10. Korjakina, Z. I. Aktual'nye voprosy statusa mladogo uchenogo v pravovom regulirovanii Rossijskoj Federacii / Z. I. Korjakina, K. E. Vasil'ev // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2023. № 8(224). S. 317-320.

11. Polozhenie ob jeffektivnom kontrakte s nauchno-pedagogicheskimi rabotnikami Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova ot 24.05.2021 g. Rezhim dostupa: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/up/sotr/ef/> (data obrashhenija: 24.11.2024 g.).

12. Zborovskij G. E., Ambarova P. A. Nauchno-pedagogicheskie rabotniki kak social'naja obshhnost' v menjajushhihsja usloviyah akademicheskogo razvitija // Obrazovanie i nauka. 2022. №5. S. 147-180.

К вопросу о правовой сущности инновационной деятельности

А. А. Муталиева, Д. Ю. Болгов

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. Для России, стремящейся к уменьшению зависимости от экспорта сырья, развитие инноваций является приоритетным направлением. Авторы отмечают необходимость создания эффективной специальной нормативно-правовой базы, соответствующей международным стандартам в области инноваций и охране интеллектуальной собственности, способствующей развитию инноваций в России и укреплению ее экономических позиций.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновации, интеллектуальная собственность, инновационное предпринимательство.

On the legal nature of innovation activities

A. A. Mutaliev, D. Y. Bolgov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. For Russia, which is striving to reduce dependence on the export of raw materials, the development of innovations is a priority. The authors note the need to create an effective special regulatory framework that meets international standards in the field of innovation and intellectual property protection, contributing to the development of innovation in Russia and strengthening its economic position.

Keywords: innovative activity, innovation, intellectual integrity, innovative entrepreneurship.

С учетом действующей на сегодняшний день государственной политики импортозамещения основной задачей государства, в частности, выступает развитие инновационной деятельности в России. Отмечая важность инновационного развития, в связи с нарастающими потребностями России в импортозамещении, Д. Ю. Бобошко, В. С. Бондаренко, указывают на необходимость «совершенствования производства, освоения новых видов продукции, внедрение более совершенных технологий и других аспектов инновационной деятельности» [1].

В подтверждение необходимости развития собственных технологий и производств также стоит отметить Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» устанавливается приоритет товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами [2].

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mutalievaa@mail.ru

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Civil Law and process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

БОЛГОВ Дмитрий Юрьевич – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

BOLGOV Dmitrii Yurievich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

С учетом изложенного, на современном этапе инновационная деятельность в Российской Федерации провозглашена как одна из приоритетных отраслей экономики, поскольку, несомненно, инновации оказывают стимулирующее влияние на такие отрасли экономики как здравоохранение, производство, транспорт, связь, торговля, и могут способствовать развитию других отраслей.

Однако, несмотря на то что инновационное развитие является приоритетом, специальный федеральный закон об инновациях до сих пор не принят.

К. С. Гаськова, определяя сущность инновационной деятельности, выделяет несколько ее элементов:

- 1) создание нового вида товаров, работ и услуг, под которым понимается совершенствование технологий и оборудования, изменение определенных стандартов производства;
- 2) получение прибыли в результате окупаемости нового полученного продукта либо при совершенствовании уже выпускаемого продукта;
- 3) полученный продукт является результатом интеллектуальной деятельности;
- 4) осуществление инновационного процесса, являющегося неотъемлемым элементом инновационной деятельности;
- 5) наличие определенного круга субъектов, в который входят: новаторы, инноватор, индивидуальные и коллективные инвесторы, бизнес-инкубаторы, акселераторы и т.д. [3].

В статье 2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» дается определение понятий «инноваций» и «инновационной деятельности»: инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях; инновационная деятельность – это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности [4].

В результате анализа указанной нормы закона можно выделить следующие признаки инновационной деятельности:

1. При осуществлении инновационной деятельности всегда происходит либо создание и введение в употребление нового продукта (товара, услуги), процесса, метода продаж, организационного метода либо усовершенствование имеющегося. Исходя из этого, в науке предпринимательского права выделяют следующие виды инноваций: продуктовые, процессные, методические (маркетинговые) и организационные [5]. Таким образом, основным признаком является признак новизны, то есть создание чего-то оригинального, уникального, такого, что еще не было создано до этого времени.

2. Инновационная деятельность порождает возникновение интеллектуальной собственности, то есть результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана [6].

3. Инновационная деятельность направлена на реализацию комплекса мероприятий по достижению экономического эффекта от осуществления инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Кроме того, в указанной норме закона отмечается высокий уровень риска, возможность недостижения запланированного результата, в том числе экономического эффекта от реализации такого проекта. Таким образом, прослеживается взаимосвязь с предпринимательской направленностью инновационной деятельности.

Еще Йозеф Алоиз Шумпетер в своих работах отмечал неразрывную связь между предпринимательством и инновациями. Предприниматель – лицо, чья деятельность лежит

в основе всех динамических изменений в экономике в целом. Первым сделал попытку определения предпринимательства как основного фактора экономического развития, основанного на нововведениях. Он рассматривал предпринимательство в качестве инновационной деятельности. Инновация трактовалась им как открытие нового технического знания, используемого в воспроизводстве. В экономике, в которой отсутствует технический прогресс нет места и предпринимательскому доходу. И именно деятельность предпринимателя является источником всех изменений в экономике.

Таким образом, формирование правового механизма обеспечения развития предпринимательства с использованием инноваций, обуславливает необходимость комплексного анализа теоретико-правовых основ, понятийного аппарата, оценки современного состояния правового регулирования данной сферы общественных отношений, перспектив развития и надлежащего применения законодательства с учётом положительного международного опыта. Наличие эффективного правового регулирования инновационной деятельности играет ключевую роль в создании благоприятных условий для инновационной деятельности, включая защиту интеллектуальной собственности, государственную поддержку инновационных проектов.

Литература

1. Бобошко, Д. Ю., Бондаренко, В. С. Анализ мер государственной поддержки инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ / Д. Ю. Бобошко, В. С. Бондаренко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 28–32.
2. Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» // Собрание законодательства РФ. 26.09.2016. № 39. Ст. 5649.
3. Гаськова К. С. Понятие инновационной деятельности: проблемы правовой идентификации / К. С. Гаськова // Финансовое право. – 2023. – № 5. – С. 27–30.
4. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
5. Предпринимательское право : учебник в 2 т. Том 2. 6-е издание, переработанное и дополненное / под ред. В. Ф. Попондопуло. – Москва : Проспект, 2023.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

References

1. Boboshko, D. Ju., Bondarenko, V. S. Analiz mer gosudarstvennoj podderzhki innovacionnoj dejatel'nosti sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva v RF / D. Ju. Boboshko, V. S. Bondarenko // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2023. – № 7. – С. 28–32.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.09.2016 № 925 «O prioritete tovarov rossijskogo proishozhdenija, rabot, uslug, vypolnjaemyh, okazyvaemyh rossijskimi licami, po otnosheniju k tovaram, proishodjashhim iz inostrannogo gosudarstva, rabotam, uslugam, vypolnjaemym, okazyvaemym inostrannymi licami» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 26.09.2016. № 39. St. 5649.
3. Gas'kova K. S. Ponjatie innovacionnoj dejatel'nosti: problemy pravovoj identifikacii / K. S. Gas'kova // Finansovoe pravo. – 2023. – № 5. – С. 27–30.
4. Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoi politike» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 35. St. 4137.
5. Predprinimatel'skoe pravo : uchebnik v 2 t. Tom 2. 6-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe / pod red. V. F. Popondopulo. – Moskva : Prospekt, 2023.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 22.07.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 52 (1 ch.). St. 5496.

Особенности коммерциализации прав, относящихся к интеллектуальной собственности (ч. 2)

И. С. Мухамедшин

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Россия

Аннотация. В продолжение настоящей статьи автор раскрывает особенности правовой охраны отдельных объектов интеллектуальной собственности как способа повышения эффективности коммерциализации интеллектуальных прав и инновационного продукта.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, коммерциализация интеллектуальных прав, правовая охрана, инновационная деятельность.

Features of commercialization of intellectual property rights (Part 2)

I. S. Mukhamedshin

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Abstract. In continuation of this article, the author reveals the features of the legal protection of individual intellectual property objects as a way to increase the efficiency of commercialization of intellectual rights and innovative products.

Keywords: intellectual property objects, commercialization of intellectual rights, legal protection, innovative activity.

Практика выработала различные подходы к разработке бизнес-плана, принимая во внимание, что никаких государственных стандартов на этот документ нет. Одним из наиболее удачных макетов бизнес-плана является приложение №1 к Положению об оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 1997 г. № 1470.

Для повышения эффективности коммерциализации интеллектуальных прав и инновационного продукта важно оценить целесообразность правовой охраны РИД и выделить оптимальную форму его охраны. Правовая охрана РИД является необходимым условием и средством предоставления права использования соответствующего объекта другому лицу, поскольку в соответствии с п. 4 ст. 129 ГК РФ сами РИД не могут отчуждаться и иным образом переходить от одного лица к другому. В случае, если маркетинговые исследования и бизнес-план не подтверждают востребованность и эффективность воплощения РИД в инновационный продукт, целесообразность обеспечения правовой (в первую очередь патентной) охраной может оказаться сомнительной.

Статья 1225 ГК РФ содержит закрытый (исчерпывающий) перечень из 12 охраняемых РИД, которые можно разделить на четыре группы, а именно: объекты авторского права, объекты смежных прав, объекты патентного права и так называемые нетрадиционные объекты. Необходимо четко понимать отличие авторско-правовой охраны от патентной формы охраны, а также специфические особенности «нетрадиционных» (*suigeneris*) объектов (в частности, ноу-хау).

МУХАМЕДШИН Ирик Сабиржанович – кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Юридический факультет, Российская государственная академия интеллектуальной собственности.

MUKHAMEDSHIN Irik Sabirzhanovich – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Chair of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS).

На все охраняемые российским законодательством РИД признаются интеллектуальные права, включающие:

- исключительное (имущественное) право, принадлежащее правообладателю;
- личные неимущественные права, принадлежащие автору;
- иные права (право следования, право доступа и др.) [1].

Объектами авторско-правовой охраны являются произведения науки, литературы и искусства, а также программы для ЭВМ, приравненные по средствам правовой охраны к произведениям литературы, а также базы данных, охраняемые как составные произведения. Авторские права возникают без соблюдения каких-либо формальностей в силу создания произведений, то есть авторское право презюмируется. Исключительное право на произведения, охраняемые авторским правом, действует в течение всей жизни автора плюс семьдесят лет после его смерти. Личные неимущественные права авторов всех охраняемых РИД, неразрывно связанные с личностью автора, охраняются бессрочно.

Объектами коммерчески реализуемых смежных прав являются исполнения, фонограммы, вещание организаций эфирного и кабельного вещания.

Патентным правом охраняются технические (изобретения и полезные модели) и дизайнерские (промышленные образцы) решения. В отличие от авторского права патентное право возникает только в результате соблюдения определенных формальностей, в частности, подачи заявки на получение патента, проведения государственной экспертизы и выдачи патента. Патент удостоверяет три важных фактора, а именно исключительное право, действующее в течение определенного срока (в случае изобретений – двадцать лет) с даты поступления заявки в патентное ведомство, право авторства и приоритет. В отличие от авторско-правовой охраны получение патента требует определенных материальных затрат.

Право на селекционные достижения (сорта растений и породы животных) возникает только в случае выдачи патента федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям.

Топология интегральной схемы – это зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними.

В качестве ноу-хау (секретов производства) признаются сведения (т.е. информация) любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, т.е. об изобретениях и полезных моделях, и о способах осуществления профессиональной деятельности. Для квалификации таких сведений в качестве ноу-хау требуется, чтобы они имели реальную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам; к таким сведениям у третьих лиц не должно быть свободного доступа на законном основании, а обладатель таких сведений обязан принять разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Таким образом, исключительное право на ноу-хау возникает с момента введения обладателем сведений в их отношении режима конфиденциальности. На ноу-хау могут возникать самостоятельные исключительные права [2, 3].

В двенадцати перечисленных в ст. 1225 ГК РФ РИД имеются три объекта, правовая охрана которых допускает альтернативность [4].

Первый – программы для ЭВМ, приравненные по средствам правовой охраны к литературным произведениям, являются объектом авторского права. Патентная практика подтверждает возможность охраны в качестве объектов патентного права технических решений (устройств или способов), реализующих передачу совокупности данных и команд,

представленных в программе для ЭВМ, в компьютер для получения определенного результата.

Второй – дизайнерские решения (внешний вид изделия, его форма) могут охраняться как авторские произведения, промышленные образцы, товарные знаки и защищаться от неправомерного копирования с использованием норм законодательства о защите конкуренции.

Третий – ноу-хау как альтернатива патентной формы охраны. В качестве только ноу-хау, во-первых, охраняются решения, изъятые из сферы патентной охраны, в частности, методы (способы) осуществления хозяйственной (профессиональной) деятельности. Во-вторых, охрана сведений в качестве ноу-хау предпочтительна в сравнении с патентной охраной в случае способов, когда не представляется возможным доказать их использование. В-третьих, в режиме ноу-хау могут охраняться сведения о патентоспособных технических решениях, не нашедшие отражение в описании изобретения или полезной модели, в частности раскрывающие наилучшие способы их осуществления. В-четвертых, ноу-хау – единственный способ обеспечения правовой охраны, когда нет достаточных средств для обеспечения патентной охраны. Это может оказаться достаточно актуальным в случае зарубежного патентования, связанного с необходимостью уплаты достаточно высоких патентных пошлин и гонораров патентным поверенным [5].

При проведении аудита, в частности, нематериальных активов хозяйствующего субъекта, важная роль отводится инвентаризации прав на РНТД.

Инвентаризация прав проводится, в частности, с целью выявления прав на РИД, полученные при выполнении НИОКР, полностью или частично финансировавшихся за счет бюджетных средств, а также из средств государственных фондов для их последующего учета и правомерного использования.

Постановление Правительства РФ от 14 января 2002 г. № 7 «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности» (далее – Постановление 2002 г.) предусматривает обязательную и инициативную инвентаризацию прав на результаты научно-технической деятельности. Обязательная инвентаризация проводится в трех случаях:

- 1) при приватизации государственных и муниципальных унитарных предприятий;
- 2) при реорганизации организаций;
- 3) при ликвидации организаций.

Инициативная инвентаризация осуществляется по решению собственника имущества или юридического лица, имеющего это имущество в собственности, в хозяйственном введении или оперативном управлении.

Распоряжением Минимущества России, Минпромнауки России, Минюста России от 22.05.2002 № 1272-р/Р-8/149 утверждены Методические рекомендации по инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности (далее – Методические рекомендации), в которых приводятся объекты инвентаризации прав на РНТД, организация проведения инвентаризации, порядок ее проведения, порядок оформления и представления результатов инвентаризации, примерный перечень документов, подтверждающих права обладателя, и перечень документов, оформляемых рабочей инвентаризационной комиссией по результатам работы.

Во многих положениях Постановления 2002 г. и Методических рекомендациях содержатся «устаревшие» положения, противоречащие или не соответствующие нормам действующей в настоящее время редакции ГК РФ [6, 7].

Так, результаты интеллектуальной деятельности, являющиеся сведениями любого характера (производственными, техническими, экономическими, организационными и другими) о РИД в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, в соответствии со ст. 1225 и 1465 ГК РФ, являются объектами исключительных прав на РИД; нет свидетельства на полезную модель; договора об уступке патента, товарного знака; авторского договора, договора о полной уступке всех имущественных прав и др. Законодательство о проведении инвентаризации прав на РИД требует существенной переработки, начиная с исключения из него понятия «результат научно-технической деятельности (РНТД)», что будет существенно способствовать улучшению мезо- и макросреды инновационной деятельности.

В работах по коммерциализации интеллектуальных прав важную роль играет своевременная и эффективная работа по продвижению (рекламе) научно-технической продукции.

Реклама разработанных РИД должна осуществляться через адресные коммерческие предложения, направленные на их использование. Адресаты этих коммерческих предложений могут быть выявлены в результате проведенных маркетинговых исследований. В коммерческих предложениях, направляемых, в частности, потенциальным лицензиатам, не должны раскрываться сведения о сущности РИД, если их предполагается патентовать или охранять в качестве ноу-хау.

В современных условиях введения политических санкций в отношении России и актуальностью импортозамещения, а также с учетом сложившейся макросреды важную роль приобретают оценка целесообразности и выбор оптимальной технологии зарубежного патентования.

Зарубежное патентование российских РИД обусловлено территориальными ограничениями действия патента и связано, как правило, с существенными затратами валютных средств. Получение патентов за рубежом и поддержание их в силе должны быть экономически и политически обоснованы.

Постановка вопроса о целесообразности патентования за рубежом с позиции коммерческой (предпринимательской) деятельности может быть оправдана, в частности, в случаях:

- экспорта продукции, в которой выражены соответствующие решения с учетом объема экспорта и значимости решения в экспортируемом продукте;
- возможности заключения лицензионного соглашения об использовании соответствующего решения за рубежом;
- организации совместного производства продукта с использованием подлежащего патентованию решения за рубежом;
- экспонирования продуктов и изделий, содержащих соответствующие решения, на международных выставках и ярмарках, особенно преследующих коммерческие цели.

Кроме традиционной системы патентования в каждой отдельной стране, при патентовании одновременно в нескольких странах необходимо учитывать преимущества, в частности, экономические, которые обеспечиваются участием Российской Федерации в ряде международных соглашений. К таким соглашениям следует отнести, в частности:

- Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности;
- Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности;
- Договор о патентной кооперации;
- Конвенцию о выдаче европейского патента;
- Евразийскую патентную конвенцию.
- Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов.

В работах по коммерциализации интеллектуальных прав важнейшая роль отводится их оценке.

Поскольку цена является денежным выражением стоимости товара, в сфере интеллектуальной собственности в качестве товара, т.е. объекта оценки, в соответствии с Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности и п. 4 ст. 129 ГК РФ могут выступать права на РИД и материальные носители (т.е. вещи), в которых РИД выражены.

Имущественные права на РИД могут вводиться в оборот в качестве товара путем их перехода от правообладателя к другому лицу на основе договора. Таким образом, цена прав на РИД является договорной. Каждая сторона договора (в частности, лицензиар и лицензиат) вырабатывает свою позицию по размеру и форме лицензионных платежей, после чего стороны приходят к согласованной (договорной) сумме лицензионного вознаграждения. Стороны договора учитывают, в частности,

- вид (форму) использования, право на которое предоставляется по договору;
- территорию, на которой предоставляется использование РИД;
- срок, на который заключается лицензионный договор;
- вид лицензии (простая или исключительная);
- носит ли договор смешанный характер в смысле п. 3 ст. 421 ГК РФ, т.е. содержатся ли в договоре элементы различных договоров (например, о передаче оборудования, комплектующих изделий, деталей и сырья, необходимых для изготовления продукции по лицензии);
- о передаче технической документации и ее адаптации применительно к условиям лицензиата;
- об оказании технической помощи;
- условия обмена усовершенствованиями и улучшениями;
- возможность сублицензирования;
- необходимость и условия обучения персонала лицензиата, в частности условия командирования при необходимости специалистов лицензиара;
- условия взимания сборов, налогов и других расходов, связанных с заключением и исполнением договора;
- условия обеспечения конфиденциальности;
- условия рекламирования продукции по лицензии;
- другие.

Согласно п. 5 ст. 1235 ГК РФ выплата вознаграждения по лицензионному договору может быть предусмотрена в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме. Они могут быть паушальными, в форме роялти либо носить комбинированный (паушальный плюс роялти) характер.

Инновационная активность и инвестиционная привлекательность являются одними из основных показателей, учитываемых при осуществлении предпринимательской деятельности. Наличие у хозяйствующих субъектов интеллектуальных прав является одним из условий, учитываемых при оценке как инновационной активности, так и инвестиционной привлекательности [8]. В предпринимательской деятельности интеллектуальные имущественные права часто выступают в роли инвестиций.

Наиболее распространенным видом инвестиционного договора, в котором в качестве инвестиций выступают исключительные права, является учредительный договор.

В соответствии с п. 1 ст. 66 ГК РФ имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или

обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу.

Согласно п. 1 ст. 661 ГК РФ вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом.

Согласно п. 2 ст. 662 ГК РФ, денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком. Участники хозяйственного общества не вправе определять денежную оценку неденежного вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», денежная оценка права, вносимого в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества по лицензионному договору, утверждается решением общего собрания учредителей (участников) хозяйственного общества, принимаемым всеми учредителями (участниками) хозяйственного общества единогласно. Если номинальная стоимость (увеличение номинальной стоимости) доли или акций участника хозяйственного общества в уставном капитале хозяйственного общества, оплачиваемых таким вкладом, составляет более чем 500 тысяч рублей, такой вклад должен оцениваться независимым оценщиком.

Как было рассмотрено выше, оборотоспособными в сфере инновационной деятельности являются: 1) права на результаты интеллектуальной деятельности (новацию), исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 1225 ГК РФ; 2) материальные носители (инновации), в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности. Именно этих два вида объектов в сфере инновационной деятельности могут быть объектами коммерциализации.

Исключительное (имущественное) право, входящее в состав интеллектуальных прав и распространяющееся на все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, может быть передано правообладателем другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя (ст. 1241 ГК РФ).

Правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом (ст. 1233 ГК РФ) [9].

К случаям и основаниям перехода прав на результаты интеллектуальной деятельности к другому лицу без заключения договора с правообладателем законодатель, как отмечено выше, относит, в частности, универсальное правопреемство (наследование, реорганизацию юридического лица) и обращение взыскания на имущество правообладателя.

Основанием для государственной регистрации перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности по наследству является свидетельство о праве на наследство, за исключением раздела наследства по соглашению между наследниками (ст. 1165, п. 4 ст. 1232 ГК РФ).

Законодатель предусматривает пять форм реорганизации юридического лица-слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование (ст. 57 ГК РФ). Реорганизация может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. В случаях, установленных законом, реорганизация юридического лица в форме его разделения или выделения из его состава одного или нескольких юридических лиц осуществляется по решению уполномоченных государственных органов или по решению суда.

Правопреемство при реорганизации юридического лиц опосредуется передаточным актом (ст. 58, 59 ГК РФ).

Что касается договорных форм распоряжения исключительным правом, в российской практике получили наибольшее распространение договор об отчуждении исключительного права, лицензионный договор, договор коммерческой концессии и договор о залоге исключительного права.

Согласно п. 1 ст. 1234 ГК РФ по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю). Таким образом, сторонами договора об отчуждении исключительного права являются соответственно правообладатель и правоприобретатель. По договору об отчуждении исключительного права последнее передается в полном объеме. Это означает, во-первых, что к правоприобретателю переходят все полномочия правообладателя, а именно:

- полномочие использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом,

- полномочие распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации,

- полномочие по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Правообладатель же лишается исключительного права, т.е. всех вышеуказанных полномочий.

Во-вторых, по договору об отчуждении исключительного права последнее передается целиком, что исключает возможность заключения рассматриваемого договора между со-обладателями исключительного права. По действующему российскому законодательству долей в исключительном праве нет.

Для случаев коммерциализации интеллектуальных прав важное значение приобретает возмездность их передачи.

По договору об отчуждении исключительного права правоприобретатель обязуется уплатить правообладателю предусмотренное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное. Таким образом, вследствие диспозитивного характера нормы (п. 5 ст. 1235 ГК РФ) законодатель допускает безвозмездность рассматриваемого договора.

Однако если сторонами договора об отчуждении исключительного права являются коммерческие организации (хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия), закрытый перечень которых содержится в п. 2 ст. 50 ГК РФ, не допускается его безвозмездность.

В возмездном договоре об отчуждении исключительного права должно содержаться условие о размере вознаграждении или порядке его определения. При отсутствии такого условия договор считается незаключенным.

В соответствии с п. 1 ст. 1235 ГК РФ, по лицензионному договору одна сторона-обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата интеллектуальной деятельности или такого средства индивидуализации в предусмотренных договором пределах.

Таким образом, сторонами лицензионного договора являются лицензиар (правообладатель) и лицензиат (сторона, которой по договору предоставляется право использования).

Законодатель обращает внимание на возможность использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицензии только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. При этом право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

Лицензионный договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. В случае возмездности лицензионного договора в нем должно содержаться условие о размере вознаграждения или порядке его определения. При отсутствии такого условия в возмездном лицензионном договоре последний считается незаключенным. Выплата вознаграждения по лицензионному договору может быть предусмотрена в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме. Не допускается безвозмездное предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в отношениях между коммерческими организациями на территории всего мира и на весь срок действия исключительного права на условиях исключительной лицензии, если Гражданским кодексом не установлено иное.

В лицензионном договоре важно четко оговаривать виды использования РИД, поскольку они существенно различаются в отношении охраняемых объектов. Так, в патентном праве нет использования, пока нет продукта или изделия (п. 2 ст. 1358 ГК РФ).

Поскольку авторским правом охраняется, как правило, форма выражения содержания (контента), основными видами использования произведения являются воспроизведение и распространение произведения. (см. п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Действия, квалифицируемые как использование произведения, перечислены в п. 2 ст. 1270 ГК РФ. Исчерпывающий перечень действий, квалифицируемых в качестве использования исполнения содержатся в п. 2 ст. 1317 ГК РФ. Использованием фонограммы считаются действия, перечисленные в п. 2 ст. 1324 ГК РФ. Действия, квалифицируемые как использование сообщения радио- или телепередачи (вещания), перечислены в п. 2 ст. 1330 ГК РФ. Селекционные достижения (сорт растения или порода животных) использовано, если с семенами или племенным материалом осуществлены действия, указанные в п. 3 ст. 1421 ГК РФ. Отличительным в использовании топологий интегральных микросхем является то, что соответствующие действия (п. 2 ст. 1454 ГК РФ) должны быть направлены на извлечение прибыли. В качестве наиболее распространенных способов использования ноу-хау (секретов производства) законодатель выделяет изготовление изделий и реализацию экономических и организационных решений (п. 1 ст. 1466 ГК РФ).

В качестве общей обязанности лицензиата законодатель закрепляет предоставление лицензиару отчетов об использовании РИД или средства индивидуализации (ст. 1237 ГК РФ).

При существенном нарушении лицензиатом обязанности выплатить лицензиару в установленный лицензионным договором срок вознаграждение за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации

лицензиар может отказаться в одностороннем порядке от лицензионного договора и потребовать возмещения убытков, причиненных расторжением такого договора. Применительно к возмездному лицензионному договору может быть предусмотрена выплата вознаграждения лицензиару в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме.

В соответствии с Федеральным законом от 02.07.2021 № 305-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 284 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) дополнена пунктом 1.8 -3, который с 02.08.2021 предусматривает для субъектов Российской Федерации возможность самостоятельно устанавливать пониженную налоговую ставку по налогу на прибыль с доходов от распоряжения правами на РИД по лицензионному договору (в том числе в рамках экспорта) для всех организаций, являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации в действующих инновационных отраслях экономики (в том числе в сфере информационных технологий)

Несмотря на то, что налог на прибыль организаций является федеральным, налог по общей ставке 20% уплачивается в два бюджета:

- 3% в 2017–2030 гг. – в федеральный бюджет, если иное не установлено главой 25 НК РФ;

- 17% в 2017–2030 гг. – в бюджет субъектов Российской Федерации, в бюджет федеральной территории «Сириус».

Ставка налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации может быть понижена для отдельных категорий налогоплательщиков в случаях, предусмотренных главой 25 НК РФ.

При снижении суммы налоговых отчислений у организации появляется стимул к наращиванию оборота прав на РИД, а лицензиаты получают возможность наращивать объемы производства высокотехнологичной продукции. Снижение налоговых поступлений от распоряжения правами на РИД по лицензионному договору, как утверждают специалисты, приведет к перекрытию в течение 5-6 лет ростом на десятки процентов налоговых отчислений от прибыли, получаемой от реализации лицензионной продукции для бюджетов всех уровней.

Отличительной чертой договора коммерческой концессии является его предпринимательский характер. Согласно п. 1 ст. 1027 ГК РФ, правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение на срок или без его указания право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, который включает право на товарный знак, знак обслуживания, а также право на другие объекты исключительных прав в том числе на коммерческие обозначения и секрет производства (ноу-хау). В договоре коммерческой концессии предусматривается использование, кроме комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме применительно к определенной сфере предпринимательской деятельности, в частности, продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ и оказанию услуг.

Важно отметить, что сторонами по рассматриваемому договору могут быть только предприниматели, т.е. коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. Вознаграждение по договору коммерческой концессии может выплачиваться пользователем правообладателю в виде фиксированных разовых и / или периодических платежей, отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товаров, передаваемых правообладателем для перепродажи, или в иной предусмотренной договором форме.

Законодатель (п. 4 ст. 1027 ГК РФ) предусматривает возможность применения к договору коммерческой концессии соответственно правил части IV ГК РФ о лицензионном договоре, если это не противоречит положениям главы «Коммерческая концессия» ГК РФ и существу рассматриваемого договора.

Зачастую договоры коммерческой концессии отождествляют с договором франчайзинга, широко известным зарубежному законодательству. Концепция франчайзинга как модели бизнеса шире отношений, регулируемых договором коммерческой концессии, поскольку франчайзинг опосредуется не только договором коммерческой концессии, но и системой взаимосвязанных параллельных обязательств, регулируемых различными главами части второй ГК РФ. В рамках франчайзинговой системы может осуществляться предпринимательская деятельность, направленная как на удовлетворение бытовых потребностей граждан (общественное питание, бытовое обслуживание, туризм, индустрия развлечений), так и на нужды коммерческих организаций (аренда автомобилей, экспресс-доставка корреспонденции, салоны конторских услуг, распространение и обслуживание компьютерных систем) [10].

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации могут быть предметом залога в той мере, в какой правила ГК РФ допускают их отчуждение.

Следует отметить, к договору залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности применяются общие положения о залоге (статьи 334–356 ГК РФ), а к договору залога прав по договору об отчуждении исключительных прав и по лицензионному (сублицензионному) договору применяются положения о залоге обязательственных прав (статьи 3581–3588), поскольку иное не установлено ГК РФ и не вытекает из содержания или характера соответствующих прав.

Так, согласно ст. 334 ГК РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом.

В договоре о залоге должны быть указаны предмет залога и его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом. В нем должно также содержаться указание на то, у какой из сторон находится заложенное имущество.

Если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования следующего залогодержателя подлежат удовлетворению из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей.

В соответствии со ст. 358 ГК РФ, регламенты регулирует особенности залога исключительных прав, исключительные права на РИД могут быть предметом залога в той мере, какой правило ГК РФ допускает их отчуждение.

По договору залога исключительного права на РИД или на средство индивидуализации залогодатель в течение срока действия этого договора без согласия залогодержателя наделен правом использовать такой РИД или такое средство индивидуализации и распоряжаться этим правом, исключая случай отчуждения исключительного права, если договором не предусмотрено иное.

Таким образом, залогодатель не имеет права отчуждать исключительное право без согласия залогодержателя, если договором не предусмотрено иное.

Литература

1. Предложения по совершенствованию ст. 1226 ГК РФ см. Серебрякова Д.Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав (автореферат диссертации ... кандидата юридических наук). – Москва : РГАИС, 2017.
2. Мухамедшин, И. С. Правовое регулирование ноу-хау как закрытой информации / И. С. Мухамедшин // Патенты и лицензии. – 2012. – №3. – С. 6; Мухамедшин, И. С. Новое в правовой охране коммерчески ценной информации в режиме конфиденциальности / И. С. Мухамедшин // Патенты и лицензии. – 2014. – №8. – С. 5.
3. Мухамедшин, И. С. Особенности прав на ноу-хау / И. С. Мухамедшин // Патенты и лицензии. – 2008. – №4. – С. 17; Мухамедшин, И. С. Ноу-хау и информация, составляющая коммерческую тайну. // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2017. – № 2. – С. 21.
4. Как выбрать оптимальную форму правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности // Тезисы докладов по итогам международной научно-практической конференции. Москва : РГАИС, 2021.
5. Право интеллектуальной собственности / под редакцией И.А. Близнеца, автор главы Мухамедшин И.С. – Москва : ООО «Проспект», 2010.
6. Мухамедшин, И. С. Проблемы отнесения интеллектуальных прав к имуществу / И. С. Мухамедшин // Патенты и лицензии. – 2015. – № 9. – С. 30–38.
7. Мухамедшин, И. С. Имущество и права, относящиеся к интеллектуальной собственности / И. С. Мухамедшин // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2021. – № 4. – С. 47–51.
8. Мухамедшин, И. С. Роль прав, относящихся к интеллектуальной собственности, как показателя инновационной активности и инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта / И. С. Мухамедшин // Материалы научно-практической конференции «Особенности охраны интеллектуальной собственности». – Калуга : ЦНТИ, 2021. – С. 20–27.
9. Мухамедшин, И. С. Коммерциализация объектов в сфере интеллектуальной собственности : монография. – Москва : Проспект, 2018.
10. Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева. Т. 2. – Москва : ВЕЛПИ, 2009. – С. 782–785.

References

1. Predlozhenija po sovershenstvovaniju st. 1226 GK RF sm. Serebrjakova D.Sh. Imushhestvennaja sostavljajushhaja intellektual'nyh prav (avtoreferat dissertacii ... kandidata juridicheskikh nauk). – Moskva : RGAIS, 2017.
2. Muhamedshin, I. S. Pravovoe regulirovanie nou-hau kak zakrytoj informacii / I. S. Muhamedshin // Patenty i licenzii. – 2012. – №3. – С. 6; Muhamedshin, I. S. Novoe v pravovoj ohrane kommercheski cennoj informacii v rezhime konfidencial'nosti / I. S. Muhamedshin // Patenty i licenzii. – 2014. – №8. – С. 5.
3. Muhamedshin, I. S. Osobennosti prav na nou-hau / I. S. Muhamedshin // Patenty i licenzii. – 2008. – №4. – С. 17; Muhamedshin, I. S. Nou-hau i informacija, sostavljajushhaja kommercheskuju tajnu. // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. – 2017. – № 2. – С. 21.
4. Kak vybrat' optimal'nuju formu pravovoj ohrany rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti // Tezisy dokladov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Moskva : RGAIS, 2021.
5. Pravo intellektual'noj sobstvennosti / pod redakciej I.A. Blizneca, avtor glavy Muhamedshin I.S. – Moskva : ООО «Проспект», 2010.
6. Muhamedshin, I. S. Problemy otnesenija intellektual'nyh prav k imushhestvu / I. S. Muhamedshin // Patenty i licenzii. – 2015. – № 9. – С. 30–38.
7. Muhamedshin, I. S. Imushhestvo i prava, odnosjashiesja k intellektual'noj sobstvennosti / I. S. Muhamedshin // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. – 2021. – № 4. – С. 47–51.
8. Muhamedshin, I. S. Rol' prav, odnosjashihsj k intellektual'noj sobstvennosti, kak pokazatelja innovacionnoj aktivnosti i investicionnoj privlekatel'nosti hozjajstvujushhego sub#ekta / I. S. Muhamedshin // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Osobennosti ohrany intellektual'noj sobstvennosti». – Kaluga : CNTI, 2021. – С. 20–27.
9. Muhamedshin, I. S. Kommercializacija ob#ektov v sfere intellektual'noj sobstvennosti : monografija. – Moskva : Prospekt, 2018.
10. Grazhdanskoe pravo : uchebnik / pod red. A.P. Sergeeva. T. 2. – Moskva : VELPI, 2009. – С. 782–785.

К обсуждению проекта федерального закона «О старательской деятельности»

Т. А. Яковлева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения проекта федерального закона «О старательской деятельности», одной из целей которого является противодействие незаконным добыче и обороту золота. Анализ положений проекта, в части регулирования порядка формирования старательского участка, а также условий осуществления старательской деятельности, представленные в Проекте, позволяет отнести старательскую деятельность к высокорисковой, с неизвестной долей вероятности присутствия запасов золота на старательском участке, сформированном индивидуальным предпринимателем на кадастровой карте. Достигнет ли закон своей цели при таких условиях? Предлагается изменить подход к формированию старательского участка, а также разработать меры уголовной и гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства.

Ключевые слова: проект закона, старатель, старательский участок, старательская деятельность, добыча золота.

On the topic of discussion of the draft legislation on artisanal mining

T. A. Yakovleva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the main provisions of the draft federal law “On artisanal mining”, which is meant to combat illegal extraction and sale of gold, among other objectives. An analysis of the draft’s provisions concerning the regulation of the mining claim formation procedure, as well as the conditions of conducting artisanal mining presented in the draft, shows that artisanal mining is a high-risk activity with an uncertain probability of the presence of gold deposits on the mining claim formed by the entrepreneur on the cadastral map. Can the law fulfill its objective in such conditions? The article proposes a change in approach to the formation of a mining claim, and an implementation of measures of criminal and civil liability.

Keywords: draft law, miner, mining claim, artisanal mining, gold extraction.

Россия обладает значительной сырьевой базой золота, которая характеризуется высоким уровнем освоенности, забалансовые запасы золота в целом по стране составляют 3362,6 т., из которых 14,6 тыс. т. техногенных месторождений (по состоянию на 01.01. 2023 г.) [1, с. 406, 434]. Идея легализация старательской деятельности в России является не новой. Ранее уже предпринимались попытки правового регулирования непромышленной добычи и оборота физическими лицами золота [2]. По мнению В. И. Тарakanовского, масштабы незаконной добычи золота в течение одного года составляют 700-800 кг. по всей России [3, с. 114], по данным Минприроды России незаконная добыча россыпного золота составляет ежегодно более 10 т. металла [4], по неофициальным данным – около 15-20 т. золота ежегодно (около 10% легальной добычи) [5, с. 15]. Согласно исследованиям Н. Н. Цуканова, в результате длительной промышленной эксплуатации месторождений

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: tanyakovleva@mail.ru

YAKOVLEVA Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

золота на всей территории Сибири и Дальнего Востока накопилось большое количество техногенных россыпей, в которых фактически содержится золото, не извлеченное в ходе предыдущих разработок [6, с. 120].

12.07.2023 на заседании Государственной Думы в первом чтении принят проект Федерального закона № 343102-8 «О старательской деятельности» (внесен Правительством РФ) (далее – Проект ФЗ) [7]. Вышесказанный Проект ФЗ, к сожалению, не вызвал должного внимания со стороны юристов, общественности, за исключением экологов, которые обозначили отрицательные моменты возможного воздействия старательской деятельности на состояние природной среды, в случае принятия рассматриваемого Проекта ФЗ. В частности, Г. Н. Саввинов, В. В. Величенко, С. И. Миронова в своей работе отмечают противоречия между положениями Проекта ФЗ и ст. 13 Земельного Кодекса Российской Федерации, законодательства об охране окружающей среды, обращают внимание на необходимость доработки законопроекта в части экологической составляющей [8, с. 26, 28].

В Проекте ФЗ обозначены следующие цели: обеспечение развития старательской деятельности, создание новых рабочих мест, а также противодействия незаконным добыче и обороту драгоценных металлов. Предметом правового регулирования выступают отношения в сфере старательской деятельности, установление особенностей использования и обращения золота, добытого старателями. При этом, отношения, связанные с осуществлением старательской деятельности, не являются предметом регулирования законодательства Российской Федерации о недрах (п. 2 ст. 4 Проекта ФЗ). Также предполагается, что федеральный закон о старательской деятельности, в случае его принятия, будет иметь юридическую силу выше, чем иные федеральные законы, затрагивающие отношения, связанные с осуществлением старательской деятельности (п. 1 ст. 4 Проекта ФЗ).

Старатель – гражданин Российской Федерации, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляющий старательскую деятельность по поиску и добыче золота из месторождений, не поставленных на государственный баланс запасов полезных ископаемых, на старательских участках и частях водных объектов. Старательский участок – это земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, расположенный за пределами территорий, где не могут быть предоставлены старательские участки, площадью не превышающим 10 гектаров. Предполагается, что старательский участок будет предоставлен старателю на основании договора безвозмездного пользования сроком на 3 года (табл. 1).

Таблица 1. Понятие старательского участка

Старательский участок – это земельный участок	1) находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляемый в целях осуществления старательской деятельности (пп. 3 ст. 2 Проекта ФЗ);
	2) расположенный на территориях и частях водных объектов, в границах которых может осуществляться старательская деятельность (пп. 2 и 4 ст. 3 Проекта ФЗ);
	3) предоставленный для старательской деятельности по поиску и добыче золота из месторождений, не поставленных на государственный баланс запасов полезных ископаемых (пп. 3 п. 4 ст. 3 Проекта ФЗ);
	4) максимальной площадью не превышающим 10 га (п. 4 ст. 7 Проекта ФЗ);
	5) предоставленный на основании договора безвозмездного пользования на срок не более 3 лет (п. 3 ст. 7 Проекта ФЗ);
	6) используемый независимо от принадлежности такого участка к той или иной категории земель, за исключением старательских участков, относящихся к категории земель лесного фонда (п. 8 ст. 7 Проекта ФЗ).

Таким образом, старатель отнесен к землепользователю. Основанием осуществления старательской деятельности станет разрешение, выданное специально уполномоченным органом контроля (ст. 7 Проекта ФЗ). Порядок формирования и предоставления старательского участка аналогичен предоставлению «дальневосточного» и «арктического» гектара, т.е. индивидуальный предприниматель по своему усмотрению формирует схему старательского участка на кадастровой карте, где будут указаны территории, предназначенные для старательской деятельности. Права и обязанности старателей представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Права старателя

Старатель вправе (ст. 12 Проекта ФЗ):		1) осуществлять старательскую деятельность в границах старательского участка, предоставленного ему в безвозмездное пользование;
		2) осуществлять старательскую деятельность на части водного объекта, граница (береговая линия) которого примыкает к старательскому участку;
		3) самостоятельно определять способы и методы ведения работ;
		4) привлекать лиц в качестве наемных работников численностью не более 10 человек, в том числе на условиях договора гражданско-правового характера;
		5) осуществлять заготовку и использование древесины для собственных производственных нужд общим объемом до 30 м³ без взимания платы, а свыше указанного объема на основании договора купли-продажи лесных насаждений;
		6) осуществлять строительство некапитальных одноэтажных строений и сооружений для производственных и иных нужд;
		7) использовать водные объекты;
		8) осуществлять добычу золота весом не более 30 кг. (пп. 3 п. 1 ст. 14 Проекта ФЗ);
		9) однократно подлить договор безвозмездного пользования старательским участком на 3 года (п. 3 ст. 7 Проекта ФЗ).

Таблица 3. Обязанности старателя

Старатель обязан:		1) осуществлять старательскую деятельность в пределах границы старательского участка, предоставленного ему в безвозмездное пользование;
		2) представлять отчет в виде декларации о старательской деятельности (информацию о способах и видах работ, осуществленных старателем за отчетный период, об объемах древесины, заготовленной и использованной старателем в целях осуществления старательской деятельности, а также об объеме добытой породы, с приложением материалов фото- или видеофиксации старательского участка) (ст. 13 Проекта ФЗ);
		3) соблюдать запреты и ограничения:
	не допускается:	проведение взрывных работ,
		использование загрязняющих веществ,
		снятие поверхностного слоя земли на глубину более 5 м,
		использование оборудования мощностью не более 5 киловатт, за исключением транспортных средств, разрешенная максимальная масса которых составляет не более 3500 кг;
		использование химических способов добычи золота;
		применение (использование) иных, помимо указанных выше, видов работ, оборудования, средств и способов (технологий) добычи золота.

Старатель обязан:	4) направлять в орган контроля уведомление о прекращении старательской деятельности в случае, если совокупное количество золота в химически чистом виде, добытого старателем, достигло 30 кг., в срок не позднее двух дней со дня, когда стало известно о наступлении указанного обстоятельства (п. 5 ст. 14 Проекта ФЗ);
	5) передать золото, добытое сверх установленного количества, а также иные попутно добытые драгоценные металлы в государственную собственность в случае, если по независящим от старателя причинам совокупное количество золота в химически чистом виде превысило 30 кг., а также в случае, если старателем по независящим от него причинам при добыче золота попутно добыты иные драгоценные металлы (п. 6 ст. 14 Проекта ФЗ);
	6) при использовании и обращении добытых драгоценных металлов соблюдать требования ФЗ от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (ст. 16 Проекта ФЗ);
	7) направлять с использованием информационной системы в орган контроля декларацию о восстановлении старательского участка и части водного объекта, в границах которых осуществлялась старательская деятельность (п. 5 ст. 15 Проекта ФЗ);
	8) своими силами и (или) за свой счет осуществить восстановление старательского участка и части водного объекта, в границах которых осуществлялась старательская деятельность (п. 3, 4 ст. 15 Проекта ФЗ):
	выравнивание поверхностного слоя земли для восстановления первоначального рельефа старательского участка, а также нанесение плодородного слоя почвы в случае, если он был снят при осуществлении старательской деятельности,
	вывоз отходов производства и потребления и ликвидация загрязнений, образовавшихся в результате осуществления старательской деятельности, в полном объеме,
	снос (демонтаж) и вывоз некапитальных строений и сооружений,
	посадку сеянцев, саженцев в целях восстановления вырубленных лесных насаждений,
	мероприятия по восстановлению указанного в договоре безвозмездного пользования старательским участком местоположения береговой линии (границы) водного объекта,
иные мероприятия, определенные Правительством РФ.	

В Проекте ФЗ требования к восстановлению старательского участка и части водного объекта полностью не определены, т.к. предполагается установление дополнительных требований Правительством РФ, кроме того нормативными правовыми актами Правительства РФ могут быть ограничены и виды работ, оборудования, средств и способов (использование) при осуществлении старательской деятельности.

Основная часть запасов золота сконцентрирована в Сибири и на Дальнем Востоке (86%). Следовательно, наибольший приток старателей придется именно на эти территории. Более 80% земель ДФО составляют лесной фонд, с учетом перевода земель лесного фонда ДФО в категории населенных пунктов и ООПТ – 79,4 % [9]. Согласно п. 8 ст. 7 Проекта ФЗ, старательский участок используется для осуществления старательской деятельности независимо от принадлежности такого участка к той или иной категории земель, за исключением старательских участков, относящихся к категории земель лесного фонда, с учетом существующих ограничений прав на землю. Как будет строиться старательская деятельность на землях лесного фонда Проектом ФЗ не урегулировано.

Из положений Проекта ФЗ следует, что старательская деятельность потребует вложение немалых финансовых и материальных средств. Самодеятельность становится высокорисковой, с неизвестной долей вероятности присутствия запасов золота на старательском участке, сформированном индивидуальным предпринимателем на кадастровой

карте, высоки риски остаться ни с чем и не окупить вложения. Будут ли предлагаемые порядок и условия добычи золота привлекательными для старателей?

Также следует обратить внимание на ответственность старателей за нарушение требований законодательства о старательской деятельности. Ст. 19 Проекта ФЗ предусмотрены административная и уголовная ответственность, при этом требования о возмещении вреда, причиненного землям и другим компонентам природной среды, отсутствуют. Как было отмечено выше, старатель – землепользователь, он не отнесен к пользователю недр. Как будут квалифицированы действия старателей в случае добычи ими золота за границами старательского участка?

В Уголовном кодексе РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 02.10.2024) (далее – УК РФ) отсутствует специальная статья, предусматривающая ответственность за незаконную добычу полезных ископаемых. В судебной практике сложилась следующая ситуация: в случае осуществления добычи полезных ископаемых за границами отведенного участка недр, указанные деяния квалифицируются по ч. 1 ст. 255 УК РФ (нарушение правил охраны и использования недр); в случае добычи полезных ископаемых без лицензии – по ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство). Незаконная старательская деятельность не подпадает под квалификацию ни по ст. 255 УК РФ, ни по ст. 171 УК РФ. Уголовная ответственность предусмотрена только за совершение сделки, связанной с драгоценными металлами, незаконные их хранение, перевозку или пересылку; совершенные в крупном размере, или совершенные организованной группой (группой лиц) по предварительному сговору (ч. 4 и ч. 5 ст. 191 УК РФ).

В заключение следует отметить:

1) геологическая информация о месторождениях золота, которые не поставлены на государственный баланс запасов полезных ископаемых не относится к общедоступной. Такие участки известны, и информация содержится у Роснедра. По самым скромным оценкам в различных регионах России насчитывается около 10000 непромышленных россыпей золота [10, с. 307]. Предлагаем изменить подход к формированию и предоставлению старательского участка, а именно государственные органы должны определить и выделить участки недр в пользование индивидуальным предпринимателям из нераспределенного фонда с четкими пространственными границами, не представляющие в качественном и количественном отношении для интереса промышленной эксплуатации, неоднократно вовлекавшиеся в отработку (техногенных территориях). Идея была озвучена ранее, в 2008 г., 2010 г. Магаданской областной Думой было предложено разрешить добычу золота на техногенных россыпях [6, с. 121]. Законопроекты были отклонены. Предлагаемый подход, во-первых, снизит риски старателей осуществлять свою деятельность на участках, где отсутствуют запасы золота, во-вторых, старательская деятельность на законных основаниях станет более привлекательной, в-третьих, позволит сохранить земли (почвы) от разрушений на территориях, где отсутствует золото.

2) старательская деятельность по содержанию и сути является недропользованием, следовательно, старатели должны быть отнесены к пользователям недр, но с иным порядком предоставления старательских участков недр.

3) необходимо установить уголовную ответственность за незаконную добычу не только драгоценных металлов, но и других полезных ископаемых, а также возмещение вреда, причиненного природной среде и ее отдельным компонентам (недрам, землям, почвам, лесам, водным объектам, животному миру) вследствие нарушения законодательства о старательской деятельности.

Изменение подхода к формированию и предоставлению старательских участков индивидуальным предпринимателям в целях добычи золота, а также меры уголовной и гражданско-правовой ответственности позволят достигнуть цели по противодействию незаконным добыче и обороту драгоценных металлов.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2022 году»: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра). Москва, 2023 г. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения: 27.10.2024).
2. Лысков, В. М. Особенности организационного регулирования деятельности артелей старателей (история и современность) / В. М. Лысков // Известия Байкальского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 83–88.
3. Таракановский, В. И. Мегафантазии мегапроекта «Сокращение теневого оборота драгоценностей в России» / В. И. Таракановский // Драгоценные металлы, драгоценные камни. – 2007. – № 2. – С. 113–117.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» и федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (подготовлен Минприроды России 09.11.2015 г.) // СПС «Гарант».
5. Латышева, М.А., Шуплецов, А.Ф., Давыдова, Г.В. Экономический потенциал освоения малоэффективных золотоносных россыпей Забайкальского края: проблемы и эффективные направления развития местной экономики / М. А. Латышева, А. Ф. Шуплецов, Г.В. Давыдов // Baikal Research Journal. – 2018. – № 4 (9). – С. 12–22. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).12
6. Цуканов, Н. Н. Непромышленная добыча физическими лицами золота: особенности административно-правового режима / Н. Н. Цуканов // Сибирское юридическое обозрение. – 2016. – № 4 (33). – С. 118–126. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-4-118-126
7. Проект Федерального закона № 343102-8 «О старательской деятельности» (внесен Правительством Российской Федерации) (принят Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении 12.07.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Саввинов, Г. Н., Величенко, В. В., Миронова, С. И. Возможные негативные последствия некоторых законодательных инициатив / Г. Н. Саввинов, В. В. Величенко, С. И. Миронова // Экология урбанизированных территорий. – 2023. – № 3. – С. 26-29. DOI: 10.24412/1816-1863-2023-3-26-29
9. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году (официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, раздел «Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель», ноябрь 2023г.) // СПС «Гарант».
10. Готов, В. В., Латышева, М. А. Экономико-организационный механизм вовлечения в эксплуатацию непромышленных золотоносных россыпей / В. В. Готов, М. А. Латышева // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2015. – № 4. – С. 306–314.

References

1. Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii i ispol'zovanii mineral'no-syr'evykh resursov Rossijskoj Federacii v 2022 godu»: Ministerstvo prirodnyh resursov i jekologii Rossijskoj Federacii, Federal'noe agentstvo po nedropol'zovaniju (Rosnedra). Moskva, 2023 g. – URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (data obrashhenija: 27.10.2024).
2. Lyskov, V. M. Osobennosti organizacionnogo regulirovanija dejatel'nosti artelej staratelej (istorija i sovremennost') / V. M. Lyskov // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2003. – № 2. – S. 83–88.
3. Tarakanovskij, V. I. Megafantaziimegaproekta «Sokrashhenie tenevogo oborota dragocennostej v Rossii» / V. I. Tarakanovskij // Dragocennye metally, dragocennye kamni. – 2007. – № 2. – S. 113–117.

4. Pojasnitel'naja zapiska k projektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «O nedrah» i federal'nyj zakon «O dragocennyh metallah i dragocennyh kamnjah» (podgotovlen Minprirody Rossii 09.11.2015 g.) // SPS «Garant».

5. Latysheva, M.A., Shuplecov, A.F., Davydova, G.V. Jekonomicheskij potencial osvoenija malojeffektivnyh zolotonosnyh rossypej Zabajkal'skogo kraja: problemy i jeffektivnye napravlenija razvitija mestnoj jekonomiki / M. A. Latysheva, A. F. Shhuplecov, G.V. Davydov // Baikal Research Journal. – 2018. – № 4 (9). – S. 12–22. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).12

6. Cukanov, N. N. Nepromyshlennaja dobycha fizicheskimi licami zolota: osobennosti administrativno-pravovogo rezhima / N. N. Cukanov // Sibirskoe juridicheskoe obozrenie. – 2016. – № 4 (33). – S. 118–126. DOI: 10.19073/2306-1340-2016-4-118-126

7. Proekt Federal'nogo zakona № 343102-8 «O staratel'skoj dejatel'nosti» (vnesen Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii) (prinjat Gosudarstvennoj Dumoj Rossijskoj Federacii v pervom chtenii 12.07.2023 g.) // SPS «Konsul'tantPljus».

8. Savvinov, G. N., Velichenko, V. V., Mironova, S. I. Vozmozhnye negativnye posledstvija nekotoryh zakonodatel'nyh iniciativ / G. N. Savvinov, V. V. Velichenko, S. I. Mironova // Jekologija urbanizirovannyh territorij. – 2023. – № 3. – S. 26-29. DOI: 10.24412/1816-1863-2023-3-26-29

9. Gosudarstvennyj (nacional'nyj) doklad o sostojanii i ispol'zovanii zemel' v Rossijskoj Federacii v 2022godu (oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii, razdel «Gosudarstvennyj (nacional'nyj) doklad o sostojanii i ispol'zovanii zemel'», nojabr' 2023g.) // SPS «Garant».

10. Glotov, V. V., Latysheva, M. A. Jekonomiko-organizacionnyj mehanizm vovlechenija v jekspluataciju nepromyshlennyh zolotonosnyh rossypej / V. V. Glotov, M. A. Latysheva // Gornyj informacionno-analicheskij bjulleten'. – 2015. – № 4. – S. 306–314.

– ПОЛИТОЛОГИЯ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-4-69-75

УДК 323

Государственная политика поддержки молодых специалистов в Республике Саха (Якутия)

Н. А. Григорьев, М. А. Терентьев

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В данной работе исследуется государственная политика поддержки молодых специалистов в Республике Саха (Якутия) с целью выявления эффективности действующих мер и программ, а также разработки рекомендаций по их улучшению. Проанализирована история и современное состояние государственной политики поддержки молодых специалистов в Республике Саха (Якутия). Оценены существующие программы и меры поддержки молодых специалистов в регионе. Выявлены проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются молодые специалисты в Республике Саха (Якутия). Составлены рекомендации для совершенствования политики поддержки молодых специалистов.

Ключевые слова: молодые специалисты, государственная политика, молодежь, здравоохранение, образование, «Земский учитель», «Земский доктор».

State Policy of Support for Young Professionals in the Sakha Republic (Yakutia)

N. A. Grigoriev, M. A. Terentyev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This paper examines the state policy of support for young professionals in the Sakha Republic (Yakutia) in order to identify the effectiveness of existing measures and programs, as well as to develop recommendations for their improvement. The history and current state of the state policy of support for young professionals in the Sakha Republic (Yakutia) are analyzed. The existing programs and measures to support young professionals in the region are assessed. The problems and challenges faced by young professionals in the Sakha Republic (Yakutia) are identified. Recommendations for improving the policy of support for young professionals are made.

Keywords: young professionals, state policy, youth, health care, education, “Zemsky Teacher”, “Zemsky Doctor”.

ГРИГОРЬЕВ Ньургун Афанасьевич – кандидат полит. наук., доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

GRIGORIEV Nurgun Afanasyevich – PhD (Pol.Sci), Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ТЕРЕНТЬЕВ Максим Андрианович – магистрант, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: nagrigoriev@mail.ru

TERENTYEV Maxim Andrianovich – Master’s student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Введение

Республика Саха (Якутия), как и многие другие регионы России, сталкивается с проблемой утраты молодежи из-за ее миграции на более перспективные территории. Именно поэтому важно разработать и реализовать эффективные механизмы удержания молодых специалистов и создания для них условий для профессионального и личностного роста в своем регионе.

Молодые специалисты являются движущей силой для развития экономики и общества. Поддержка молодежи в начале карьеры, обеспечение ей доступа к образованию, трудоустройству и профессиональному росту способствует укреплению социальной стабильности и экономического роста региона. В рамках стратегий развития страны и региона важно уделить внимание молодежной политике и поддержке молодых специалистов. Анализ действующих программ и мер поддержки в Республике Саха (Якутия) позволит выявить их эффективность, проблемы и перспективы развития.

Развитие государственной политики поддержки молодых специалистов в Российской Федерации

В последнее время наблюдается усиление государственного внимания к вопросам молодежной политики. В частности, был принят Федеральный закон, который устанавливает правовую основу для молодежной политики, определяет ее задачи и направления, а также четко разграничивает обязанности государственных органов в этой сфере. Кроме того, были утверждены Основы государственной молодежной политики РФ до 2025 года, в которых зафиксирован основной эффект от реализации этой политики – улучшение социально-экономического положения молодежи [5]. Однако достижение этой цели возможно лишь при создании благоприятных условий для трудоустройства и профессионального роста молодых специалистов. В этом контексте особую актуальность приобретают вопросы о статусе молодых специалистов и предоставлении им государственной поддержки, что особенно важно для регионов, где отмечается утечка талантливой молодежи в крупные города [4].

По причине важности вопросов трудоустройства молодежи в различных регионах Российской Федерации, в некоторых из них была принята законодательная инициатива по поддержке молодых специалистов [2]. Такие законы обычно содержат в себе четко определенные критерии для идентификации молодого специалиста, перечень видов поддержки и правила регистрации. Важно отметить, что некоторые из этих законов имеют общий характер, но при этом каждый регион может вносить свои коррективы и дополнения [1].

Меры экономической поддержки молодых специалистов напрямую направлены на улучшение их материального благополучия посредством предоставления денежных средств либо иного имущества [3].

1. Предоставление отдельных видов имущества. Наряду с мерами финансовой поддержки действенными являются иные экономические меры, к числу которых относится предоставление земельных участков. Так, в Удмуртской Республике осуществляется бесплатное предоставление в собственность молодых специалистов земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, расположенных в границах сельских населенных пунктов на территории Удмуртской Республики.

2. Предоставление денежных средств молодым специалистам (финансовая поддержка) является самой действенной мерой. Виды таких денежных выплат весьма многообразны как по названию, так и по правовой природе. Значительная часть денежных выплат молодым специалистам относится к мерам дополнительной социальной поддержки (часть третья статьи 263-1 Федерального закона «Об общих принципах организации законода-

тельных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»), расходные обязательства на которые возникают в результате принятия публичных нормативных обязательств (статья 74 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Можно констатировать наличие практически во всех субъектах РФ нормативно-правовых актов, направленных на поддержку молодых специалистов и усиление кадрового потенциала региона, что свидетельствует о повышении внимания государства к работе с молодежью. В то же время проведенный анализ показал отсутствие единообразия этих актов. В значительной степени это объясняется разнородным федеральным законодательством, лежащим в основе такого регулирования: бюджетное (при предоставлении денежных выплат); земельное (при предоставлении земельных участков); административное (при проведении конкурсов) и т. д. Между тем очевидно, что при закреплении соответствующих мер поддержки в региональных нормативных правовых актах необходимо учитывать особенности, обусловленные отраслевым законодательством.

Меры поддержки молодых специалистов в Республике Саха (Якутия)

Молодые специалисты в Республике Саха (Якутия) сталкиваются с различными вызовами и возможностями. С одной стороны, регион обладает широкими природными ресурсами и потенциалом для развития индустрии, науки и образования, что создает хорошие перспективы для молодых специалистов. С другой стороны, встречаются проблемы, связанные с трудоустройством, социальной защитой и возможностями для самореализации.

Для поддержки молодых специалистов в Республике Саха (Якутия) разрабатываются и реализуются разнообразные программы и мероприятия. Это включает в себя стимулирование трудоустройства, образовательные проекты, а также развитие инноваций и технологий.

Здравоохранение. С целью привлечения и закрепления специалистов в медицинских организациях, расположенных в Республике Саха (Якутия), используется механизм предоставления мер социальной поддержки специалистам. Врачам и среднему медицинскому персоналу предоставляются единовременные компенсационные выплаты за счет средств федерального и регионального бюджета в рамках реализации программы «Земский доктор / Земский фельдшер», предоставляется служебное жилье, оплачивается дальнейшее обучение. В медицинских организациях разработаны положения о наставничестве в отношении молодых специалистов, согласно которым каждый молодой специалист, принятый на работу в медицинскую организацию, закрепляется на период его адаптации за опытным наставником.

На сегодняшний день в Республике Саха (Якутия) в целях укомплектования и закрепления на местах медицинских кадров реализуется федеральная программа «Земский доктор / Земский фельдшер» (далее – Программа). Размер единовременной компенсационной выплаты медицинским работникам составляет 2 млн рублей для врачей и 1 млн рублей для фельдшеров, прибывших (переехавших) на работу в сельские населенные пункты, рабочие поселки, поселки городского типа и 1 млн рублей для врачей и 0,5 млн рублей для фельдшеров, прибывших (переехавших) на работу в города с населением до 50 тыс. человек [6].

Образование. Социальная выплата в размере 50% от стоимости однокомнатной квартиры для улучшения жилищных условий в соответствии с постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 30 декабря 2011 г. № 682.

Требования к получателям поддержки:

1. Гражданин РФ.
2. Возраст до 40 лет.

3. Наличие среднего профессионального или высшего образования, отвечающего квалификационными требованиям, указанным в справочниках, и (или) профессиональным стандартам.

4. Наличие трехстороннего договора с Министерством образования и науки Республики Саха (Якутия) и муниципальным органом управления образования о работе сроком на 5 лет в общеобразовательных организациях, расположенных в населенных пунктах арктических и северных улусов (районов).

5. Наличие заключенного трудового договора с работодателем – учреждением, расположенным в арктическом или северном улусе (районе).

Проект «Учитель Арктики». В целях исполнения поручения Главы Республики Саха (Якутия) от 02.10.2019 г. № Пр-144-А1 по итогам августовского совещания работников образования «Консолидация в образовании: новые модели и механизмы» реализуется проект «Учитель Арктики».

Меры поддержки: единовременные выплаты подъемных в размере одного оклада и выплата проездных расходов (с багажом).

Проект «Земский учитель». Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 27 января 2020 г. № 986 «Порядок предоставления единовременных компенсационных выплат учителям, прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населённые пункты, либо рабочие поселки, либо поселки городского типа, либо города с населением до 50 тысяч человек».

Меры поддержки: единовременная компенсационная выплата учителям, прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты, либо рабочие поселки, либо поселки городского типа, либо города с населением до 50 тысяч человек в размере 2 млн руб. [7].

Одной из государственных мер поддержки молодых семей и специалистов является льготная программа «Дальневосточная ипотека» под 2 % годовых. По количеству выданных ипотечных кредитов по данной программе Республика Саха (Якутия) занимает вторую позицию после Приморского края. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 07.12.2019 г. № 1609 «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека», льготный кредит выдается молодым семьям (до 35 лет), молодым гражданам (до 35 лет) с детьми до 19 лет, участникам программы «Дальневосточный гектар» и гражданам, переехавшим в ДФО по программе повышения трудовой мобильности. Также в 2022 г. программа расширила круг получателей. Теперь взять кредит по ставке до 2% могут педагоги и медики, проработавшие по соответствующим специальностям на Дальнем Востоке не менее 5 лет.

Сельское хозяйство. Механизм предоставления ежемесячных денежных выплат молодым специалистам, работающим в сельскохозяйственных организациях, сельскохозяйственных потребительских кооперативах и крестьянских (фермерских) хозяйствах реализуется с 2012 года для обеспечения необходимыми условиями к развитию кадрового потенциала на селе и закрепления молодых специалистов, работающих в сфере агропромышленного комплекса (Положение утверждено Указом Главы РС (Я) от 03.05.2017 №1869).

В Республике Саха (Якутия) с 2020 г. реализуется программа «Молодой оленевод» в рамках государственной программы Республики Саха (Якутия) «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». В 2022 г. из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на реализацию данной программы было предусмотрено 20,0 млн рублей [8].

«Порядок предоставления социальной выплаты» утвержден постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 26.05.2020 № 151 (далее – Порядок).

Социальные выплаты используются:

- 1) для оплаты приобретаемого на основании договора купли-продажи жилого помещения;
- 2) для оплаты договора строительного подряда на строительство жилого дома (далее – договор строительного подряда);
- 3) для осуществления последнего платежа в счет уплаты паевого взноса в полном размере, после уплаты которого жилое помещение переходит в собственность молодому оленеводу (в случае, если он или его супруг (супруга) является членом жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива);
- 4) для уплаты первоначального взноса при получении жилищного кредита, в том числе ипотечного, или жилищного займа на приобретение жилого помещения или строительство жилого дома при условии применения аккредитивной формы расчета, предусмотренной договором подряда;
- 5) для погашения основной суммы долга и уплаты процентов по жилищным кредитам, в том числе ипотечным, или жилищным займам на приобретение жилого помещения или строительство жилого дома, за исключением иных процентов, штрафов, комиссий и пеней за просрочку исполнения обязательств по этим кредитам или займам.

Всего в общей сложности в 2020–2023 гг. по программе «Земский учитель» отправились в арктические и малонаселенные сельские пункты работать 71 человек. Влияние программы в общем на заполнение молодыми специалистами сельских школ невелико, так как общая нехватка учителей в школах Якутии превышает 360 человек, это значит, что нужно еще 7–10 лет работы программы «Земский учитель», чтобы усилиями программы восполнить нехватку учителей в районах.

Всего благодаря программам «Земский врач/фельдшер» с 2012 г. в отрасль привлечено 1 396 медиков, в том числе 1 200 врачей и 196 фельдшеров, из них в арктических районах – 253 врача и 47 фельдшеров.

Вместе с тем существует нехватка врачей в республике в количестве примерно 1436 человек. Это значит, что программам «Земский врач/фельдшер» понадобится еще примерно 8–11 лет, чтобы восполнить нехватку специалистов.

Все это показывает на низкую эффективность программ поддержки молодых специалистов, связанную прежде всего с недостатком финансирования, из-за которого получатель поддержки определяется в конкурсном виде специальной комиссией, из чего следует, что не все молодые специалисты получают государственную поддержку.

В сельской местности, особенно в далеких уголках арктических и северных районов нашей республики, существует острая нехватка квалифицированных кадров. Привлечение и удержание молодых специалистов в муниципальных районах возможно лишь при наличии жилья, доступного для приобретения или аренды. Если взглянуть на ситуацию с предоставлением жилья в рамках различных программ – для молодых семей, педагогов, медиков или местных жителей – в год в среднем получают поддержку около 430 человек. При том, что имеется потребность в 4 234 жилых помещениях, это означает, что закрытие этого дефицита возможно только за 10 лет.

Заключение

Существует несколько проблем в существующих программах поддержки молодых специалистов. Первая и наиболее острая проблема заключается в недостатке жилья для молодых специалистов. Молодые специалисты, прибывая на будущее место работы, сталкиваются с нехваткой жилья. На наш взгляд, существует только одно решение данной проблемы – форсирование строительства служебного жилья (общежития) для молодых медиков и педагогов в малых деревнях и в арктических районах республики повсеместно, где

имеется школа и медицинский пункт. Для того чтобы достичь этого, предлагаем скоординировать работу министерств и органов местного самоуправления через сформированную специальную комиссию по решению жилищного вопроса.

Второй проблемой является закрепление молодых специалистов, обучавшихся по целевому договору на местах в районах. Как отмечают специалисты, многие молодые люди: а) не являются на место будущей работы по специальности, хотя имеют целевой договор; б) после отработки положенного по договору времени переезжают в другое место, оставляя вакантное место. В связи с вышеизложенным предлагаем переработать целевые договоры, в частности момент с ответственностью за неявку для отработки согласно договору, в сторону ужесточения санкций за невыполнение договора, например, в виде денежного штрафа в виде неустоек.

Также мы предлагаем увеличить размер денежной компенсации по программам «Земский учитель» и «Земский врач / фельдшер», для улучшения условий быта молодых специалистов. Это позволит лучше удерживать молодых работников на местах.

Исследование выявило, что в Республике Саха (Якутия) меры поддержки молодых специалистов локализованы в образовательной сфере, здравоохранительной сфере и в сельском хозяйстве. Анализ содержания региональных нормативных правовых актов в сфере молодежной политики показывает использование разнообразных мер поддержки молодых специалистов, включающих как организационные, так и экономические мероприятия.

Литература

1. Дробот, Е. В. Особенности привлечения молодых специалистов и негативные тенденции на рынке труда России / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, О. В. Журавлева, А. М. Нерсисян // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 3. – С. 253–266.
2. Иванова, Н.Л., Климова, А. В. Адаптация молодых специалистов на государственной службе / Н.Л. Иванова, А. В. Климова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4. – С. 172–194.
3. Пономарева, М. В. Основные меры социальной поддержки молодых специалистов РФ / М. В. Пономарева // Цифровая экономика и экономика знаний: общественные, естественнонаучные и технологические аспекты : сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 227–228.
4. Пятковская, Ю.В. Государственная поддержка молодых специалистов как направление молодежной политики: региональный аспект / Ю.В. Пятковская // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22. – № 3. – С. 230–244.
5. Об утверждении Основ государственной молодежной политики до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL :<http://government.ru/docs/15965/> (дата обращения: 05.11.2024).
6. Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – URL :<https://minzdrav.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).
7. Официальный сайт программы «Земский учитель». [Электронный ресурс]. – URL :<https://zemteacher.apkpro.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).
8. Официальный сайт Правительства Республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. – URL :<https://prav.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2024).

References

1. Drobot, E. V. Osobennosti privlechenija molodyh specialistov i negativnye tendencii na rynke truda Rossii / E. V. Drobot, I. N. Makarov, O. V. Zhuravleva, A. M. Nersisjan // Jekonomika truda. – 2020. – Tom 7. – № 3. – S. 253–266.
2. Ivanova, N.L., Klimova, A. V. Adaptacija molodyh specialistov na gosudarstvennoj sluzhbe / N.L. Ivanova, A. V. Klimova // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. – 2018. – № 4. – S. 172–194.

3. Ponomareva, M. V. Osnovnye mery social'noj podderzhki molodyh specialistov RF / M. V. Ponomareva // Cifrovaja jekonomika i jekonomika znaniy: obshhestvennye, estestvennonauchnye i tehnologicheskie aspekty : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2018. – S. 227–228.

4. Pjatkovskaja, Ju. V. Gosudarstvennaja podderzhka molodyh specialistov kak napravlenie molodezhnoj politiki: regional'nyj aspekt / Ju. V. Pjatkovskaja // Akademicheskij juridicheskij zhurnal. – 2021. – T. 22. – № 3. – S. 230–244.

5. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodjozhnoj politiki do 2025 goda [Elektronnyj resurs]. – URL :<http://government.ru/docs/15965/> (data obrashhenija: 05.11.2024).

6. Oficial'nyj sayt Ministerstva zdavoohranenija Respubliki Saha (Jakutija) [Elektronnyj resurs]. – URL :<https://minzdrav.sakha.gov.ru/> (data obrashhenija: 05.11.2024).

7. Oficial'nyj sayt programmy «Zemskij uchitel'». [Elektronnyj resurs]. – URL :<https://zemteacher.apkpro.ru> (data obrashhenija: 05.11.2024).

8. Oficial'nyj sayt Pravitel'stva Respubliki Saha (Jakutija). [Elektronnyj resurs]. – URL :<https://prav.sakha.gov.ru/> (data obrashhenija: 05.11.2024).

Проблемы формирования политической грамотности молодежи

М. П. Окороква, Д. Н. Никифорова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В современном мире политическая грамотность молодежи становится одним из важнейших факторов, определяющих их активное участие в общественно-политической жизни. *Актуальность* данной темы обусловлена тем, что молодежь, представляющая значительную часть населения, часто сталкивается с проблемами низкой политической осведомленности, что сказывается на ее активности и влиянии на процессы, происходящие в стране. *Цель* данного исследования заключается в анализе основных проблем, оказывающих влияние на формирование политической грамотности молодежи. Основные *выводы* показывают, что низкий уровень политической грамотности негативно влияет на степень вовлеченности молодежи в политические процессы, что требует разработки эффективных образовательных программ и инициатив, направленных на повышение их осведомленности. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в необходимости глубокого изучения влияния средств массовой информации на формирование политической грамотности молодежи, а также в разработке новых подходов к образовательным стратегиям, которые могли бы способствовать более активному участию молодежи в политической жизни. Авторы предлагают различные формы работы с молодежью для повышения уровня ее политической грамотности (проведение дебатов и симуляций выборов, вовлечение молодежи в волонтерские инициативы и проекты, направленных на решение социальных проблем).

Ключевые слова: молодежь, политическая осведомленность, политическая грамотность, политическое сознание, политическая активность, политический процесс, государство, средства массовой информации, социальные сети, политическое воспитание, политическая социализация.

Problems of forming political literacy of youth

M. P. Okorokova, D. N. Nikiforova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In the modern world, political literacy of young people is becoming one of the most important factors determining their active participation in socio-political life. The relevance of this topic is due to the fact that young people, representing a significant part of the population, often face problems of low political awareness, which affects their activity and influence on the processes taking place in the country. The purpose of this study is to analyze the main problems that affect the formation of political literacy of young people. The main findings show that a low level of political literacy negatively affects the degree of involvement of young people in political processes, which requires the development of effective educational programs and initiatives aimed at raising their awareness. Prospects for further research include the need for a thorough study of the influence of mass media on the formation of political literacy of young people, as well as the

---

ОКОРОКОВА Матрена Павловна – кандидат полит. наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mp.okorokova@s-vfu.ru

OKOROKOVA Matrena Pavlovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Political Science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НИКИФОРОВА Дария Николаевна – студентка 4 курса, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: darianikiforova2001@gmail.com

NIKIFOROVA Daria Nikolaevna – 4th year student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

development of new approaches to educational strategies that could contribute to more active participation of young people in political life. The authors propose various forms of work with young people to improve the level of political literacy of young people (holding debates and election simulations, involving young people in volunteer initiatives and projects aimed at solving social problems).

Keywords: youth, political awareness, political literacy, political consciousness, political activity, political process, state, mass media, social networks, political education, political socialization.

Политическая грамотность молодежи является важным аспектом, который определяет не только ее личное развитие, но и будущее общества в целом. Кроме того, политическая грамотность способствует развитию демократических ценностей, таких как уважение к правам человека, толерантность и готовность к диалогу. В условиях растущей глобализации и быстрого развития информационных технологий молодежь сталкивается с вызовами, связанными с множеством различных культурных и идеологических влияний. Политическая грамотность понимается не только как общий уровень знаний об обществе и устройстве политики, но и включает в себя осознание прав и обязанностей граждан, умение анализировать текущие события и их влияние на жизнь общества.

Важно понимать, что молодежь – это не просто группа людей, находящихся на этапе становления, но и стратегический ресурс для будущего развития общества. Их активное участие в политической жизни страны может стать основой для создания более справедливого и эффективного общества. Любое современное общество не может обойтись без активного участия ее молодежи в делах региона, не говоря уже об должном всестороннем развитии во благо и гармонии общества.

Результаты исследований по проблемам политической осведомленности и грамотности среди молодежи демонстрируют довольно противоречивые сведения о том, что политическая активность молодежи в России неоднократно менялась. С одной стороны, исследователи отмечают снижение уровня политической активности среди молодежи [1], а с другой – новые формы участия в политической жизни становятся все более актуальными [2]. В последнее время журналы, газеты, телевидение и радио как традиционные средства массовой информации утратили свою популярность среди молодежи [3]. Для получения информации молодые люди все больше обращаются к современным цифровым платформам (таким как социальные сети, мессенджеры, интернет-сайты и т.д.), которые обладают рядом преимуществ: доступностью, удобством цифровых форматов, интерактивностью, динамичностью [4]. В связи с этим необходимо отметить, что переход к новым источникам информации создает определенные проблемы. В отличие от традиционных СМИ цифровые платформы часто остаются вне государственного контроля, что позволяет распространять информацию, содержащую различные политические позиции и идеи. Это может привести к тому, что молодежь оказывается под воздействием потока информации, который не всегда является объективным или достоверным. В условиях, когда факты и мнения смешиваются, молодые люди могут испытывать трудности в понимании реальных политических процессов и ситуаций, происходящих как в стране в целом, так и в отдельных регионах [5, с. 156]. Доступ к разнообразной информации может как обогащать политическую осведомленность, так и вводить в заблуждение.

А. А. Горюнова, на основе проведенного социологического исследования приходит к выводу о том, что одна из причин низкой политической грамотности связана с отсутствием обучающих программ вне основного образования в высших учебных заведениях, которые, по мнению исследователя, являются наиболее достоверным источником информации [6, с. 1426]. Образование должно рассматриваться в качестве основной платформы для формирования активных граждан, готовых к участию в политической жизни. В качестве

примеров можно привести не только внедрение специальных дисциплин, но и различные формы работы с молодежью, таких как круглые столы, дискуссии, дебаты, встречи с политическими и общественными лидерами и т.д. по актуальным социальным, экономическим и политическим вопросам. Это позволит молодежи не просто усваивать информацию, но и анализировать ее, формируя собственное мнение и принимая обоснованные решения.

Одним из инструментов формирования общественного мнения и вовлечения молодежи в активную политическую жизнь выступают популярные сетевые сообщества (социальные сети, блоги, форумы) благодаря своей доступности информации и возможности мгновенного обмена мнениями. Это позволяет молодым людям не только следить за актуальными событиями, но и участвовать в обсуждениях, что способствует формированию их политической позиции. Например, данные сообщества активно применяются политическими партиями для распространения информации. В качестве основного формата контента выступают видео, инфографика, обсуждения, интерактивные опросы и голосования, которые активно привлекают внимание молодежи, а также различного рода медиа-материалы [7, с. 74].

Влияние СМИ на сознание молодежи остается одной из самых обсуждаемых тем. На основе изученного материала мы можем выделить следующие особенности: во-первых, несмотря на недоверие к официальным СМИ со стороны молодого поколения, их влияние все равно остается высоким [8, с. 433]. Подобное недоверие может привести к поиску молодежью альтернативных каналов информации, что, в свою очередь, может усилить влияние неформальных лидеров мнений и блогеров. Во-вторых, молодежь активно использует различные платформы для получения информации, включая социальные сети, блоги и новостные сайты, что создает новый контекст для восприятия информации. В-третьих, особенность молодежи заключается в том, что она становится не только потребителем, но и создателем контента, порождая новую культуру обмена информацией. Благодаря доступности технологий молодые люди могут легко делиться своими мнениями и новостями, а это приводит к тому, что традиционные СМИ часто вынуждены учитывать мнения и предпочтения молодежной аудитории при создании своих материалов. В-четвертых, молодежь, находясь в окружении постоянного потока информации, часто сталкивается с противоречивыми мнениями и данными, что может затруднять восприятие информации и формирование четкой позиции. В результате они могут либо принимать информацию на веру, либо, наоборот, развивать критическое мышление, что также зависит от качества источников информации. Например, как показало исследование Т. М. Никаевой, с одной стороны, оно может способствовать формированию негативного отношения к власти, а с другой стороны, молодежь может использовать информацию для активного участия в общественной жизни, высказывая свои мнения и требования [9, с. 106]. Важно отметить, что в условиях информационного перенасыщения молодежи необходимо развивать навыки медиаграмотности, чтобы они могли критически оценивать получаемую информацию и принимать обоснованные решения.

В современном мире в связи с развитием информационных технологий наличие официального сайта с актуальной информацией становится обязательным для всех политических институтов. Например, Министерство по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия) имеет свой сайт, однако он требует серьезной доработки. На данный момент раздел, посвященный молодежной политике, содержит устаревшую информацию о мероприятиях, грантах и конкурсах, которая не обновлялась с 2022 г. Это может создавать барьеры для молодежи, желающей участвовать в государственных инициативах, и снижает уровень доверия к официальным источникам информации. Для оп-

тимизации поиска информации на сайте можно создать понятный и структурированный каталог, в котором будут собраны все актуальные и архивные данные о конкурсах, грантах и мероприятиях для молодежи. Также стоит рассмотреть возможность внедрения интерактивных функций на сайте, таких как возможность задать вопросы или оставить отзывы о мероприятиях. Это создаст обратную связь между молодежью и государственными органами, что, в свою очередь, поможет улучшить качество проводимых инициатив.

Таким образом, задача повышения политической грамотности молодежи становится не просто актуальной, а молодежь свои знания и навыки в этой области, жизненно важной. Активная и информированная молодежь – залог устойчивого и процветающего демократического общества. Это требует совместных усилий образовательных учреждений, государственных органов и общественных организаций для создания программ, которые помогут молодежи развивать свои знания и навыки в этой области.

Литература

1. Бергман, Ю. Э. Политическая грамотность российской молодежи / Ю. Э. Бергман // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Астрахань, 2021. – С. 98–100.
2. Эмирова, Г. А. Роль средств массовой информации в формировании политической грамотности дагестанской молодежи / Г.А. Эмирова // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2016. – № 60. – С. 66–71.
3. Медиапотребление россиян: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [офис. сайт]. 2021. 3 марта. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 16.05.2024).
4. Чойбосонова, В. А. Влияние Интернет-медиа ресурсов на политическую грамотность студенческой молодежи / В. А. Чойбосонова // Политические процессы и технологии : материалы научной студенческой конференции Иркутского государственного университета. – Иркутск, 2022. – С. 182–186.
5. Деревянченко, А. А. Политическая активность молодежи в цифровом обществе / А. А. Деревянченко // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 2(16). – С. 155–173.
6. Горюнова, А. А. К вопросу о политической грамотности современной Российской молодежи / А. А. Горюнова // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы : материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург : ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. – С. 1422–1427.
7. Самсонова, Т. Н., Леонов, Е. К. Роль интернета в политической социализации современной российской молодежи / Т. Н. Самсонова, Е. К. Леонов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – №2. – С. 67–85.
8. Хисматуллин, С. А. Особенности политического сознания молодежи / С. А. Хисматуллин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12(175). – С. 432–433.
9. Никаева, Т. М. Фрагмент политического сознания современной молодежи Республики Саха (Якутия), отраженный в языке / Т. М. Никаева // Вестник СВФУ. – 2022. – №2 (88). – С. 95–108.

References

1. Bergman, Ju. Je. Politicheskaja gramotnost' rossijskoj molodezhi / Ju. Je. Bergman // Soderzhatel'nye i processual'nye aspekty sovremennogo obrazovaniya. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Astrahan', 2021. – S. 98–100.
2. Jemirova, G. A. Rol' sredstv massovoj informacii v formirovanii politicheskoy gramotnosti dagestanskoj molodezhi / G.A. Jemirova // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. – 2016. – № 60. – S. 66–71.
3. Mediapotreblenie rossijan: monitoring // Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija: [ofic. sajtl]. 2021. 3 marta. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (data obrashhenija: 16.05.2024).

4. Chojbsonova, V. A. Vlijanie Internet-media resursov na politicheskiju gramotnost' studencheskoj molodezhi / V. A. Chojbsonova // Politicheskie processy i tehnologii : materialy nauchnoj studencheskoj konferencii Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. – Irkutsk, 2022. – S. 182–186.

5. Derevjanchenko, A. A. Politicheskaja aktivnost' molodezhi v cifrovom obshhestve / A. A. Derevjanchenko // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. – 2020. – № 2(16). – S. 155–173.

6. Gorjunova, A. A. K voprosu o politicheskoy gramotnosti sovremennoj Rossijskoj molodezhi / A. A. Gorjunova // Rossijskoe obshhestvo segodnja: cennosti, instituty, processy : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 16–18 nojabrja 2023 goda. – Sankt-Peterburg : OOO Izdatel'skij dom «Scientia», 2023. – S. 1422–1427.

7. Samsonova, T. N., Leonov, E. K. Rol' interneta v politicheskoy socializacii sovremennoj rossijskoj molodezhi / T. N. Samsonova, E. K. Leonov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. – 2022. – №2. – S. 67–85.

8. Hismatullin, S. A. Osobennosti politicheskogo soznanija molodezhi / S. A. Hismatullin // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2022. – № 12(175). – S. 432–433.

9. Nikaeva, T. M. Fragment politicheskogo soznanija sovremennoj molodezhi Respubliki Saha (Jakutija), otrazhennyj v jazyke / T. M. Nikaeva // Vestnik SVFU. – 2022. – №2 (88). – S. 95–108.

Молодежные организации в политическом пространстве Республики Саха (Якутия)

М. П. Окороккова, Е. М. Попова, К. Ю. Слепцова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В России сегодня активно функционируют более 22 тысяч молодежных движений и организаций, что свидетельствует о высоком уровне интереса молодежи к общественным делам и активному участию в жизни страны. Молодежные организации играют важную роль в формировании гражданской позиции молодежи, однако их развитие и влияние на политические процессы, особенно в региональном контексте, остаются недостаточно изученными. Это создает необходимость в более глубоком понимании их функций и возможностей. Республика Саха (Якутия) представляет собой уникальный регион с богатой культурой и многообразием этнических групп, что добавляет сложности в анализе молодежной политики. Основная цель данной работы – определить роль молодежных организаций в политической жизни этого региона, основываясь на их классификации и функционировании. Классификация молодежных организаций может включать в себя различные типы: от культурных и образовательных до политических и социальных, что позволяет более четко понимать их влияние на общество. Для достижения поставленных целей мы выделили несколько задач. Во-первых, необходимо изучить современные молодежные организации, действующие в Республике Саха (Якутия). Это включает в себя анализ их структуры, целей и задач, а также методов работы. Во-вторых, важно выявить перспективы развития этих организаций и их влияние на политическую жизнь региона. Это может включать в себя как участие в выборах, так и влияние на формирование общественного мнения. В процессе исследования мы применили различные теоретические методы, такие как индукция, анализ имеющегося материала о молодежной политике и синтез полученных данных. Это позволило нам более глубоко понять, как молодежные организации могут стать катализаторами изменений в политической сфере, а также как они могут способствовать вовлечению молодежи в активную гражданскую позицию.

Ключевые слова: молодежь, молодежная общественная организация, ценности, политическое сознание, политическое участие, политическая активность, политический процесс, политические институты, гражданское общество, государственная молодежная политика, Республика Саха (Якутия).

ОКОРОКОВА Матрена Павловна – кандидат полит. наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mp.okorokova@s-vfu.ru

OKOROKOVA Matrena Pavlovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Political Science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПОПОВА Евдокия Михайловна – студентка 3 курса, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: evdokiapopova05@gmail.com

POPOVA Evdokia Mikhailovna – 3rd year student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СЛЕПЦОВА Кира Юрьевна – студентка 3 курса, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

E-mail: ktinkeeva@mail.ru

SLEPTSOVA Kira Yurievna – 3rd year student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Youth organizations in the political space of the Sakha Republic (Yakutia)

M. P. Okorokova, E. M. Popova, K. Yu. Sleptsova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Today, more than 22 thousand youth movements and organizations are actively functioning in Russia, which indicates a high level of interest of young people in public affairs and active participation in the life of the country. Youth organizations play an important role in shaping the civic position of young people, but their development and influence on political processes, especially in the regional context, remain insufficiently studied. This creates a need for a deeper understanding of their functions and capabilities. The Sakha Republic (Yakutia) is a unique region with a rich culture and diversity of ethnic groups, which adds complexity to the analysis of youth policy. The main goal of this article is to identify the role of youth organizations in the political life of this region, based on their classification and functioning. The classification of youth organizations can include various types: from cultural and educational to political and social, which allows for a clearer understanding of their impact on society. To achieve these goals, we have identified several tasks. First, it is necessary to study modern youth organizations operating in the Sakha Republic (Yakutia). This includes an analysis of their structure, goals and objectives, as well as methods of work. Secondly, it is important to identify the development prospects of these organizations and their influence on the political life of the region. This may include both participation in elections and influence on the formation of public opinion. In the course of the study, we applied various theoretical methods, such as induction, analysis of the available material on youth policy and synthesis of the obtained data. This allowed us to more deeply understand how youth organizations can become catalysts for change in the political sphere, as well as how they can contribute to the involvement of young people in an active civic position.

Keywords: youth, youth public organization, values, political consciousness, political participation, political activity, political process, political institutions, civil society, state youth policy, Sakha Republic (Yakutia).

Введение

Молодое поколение – будущее любого развивающегося или развитого государства, представляющая из себя самую социально активную группу общества. За последние 20 лет по всей России множество активной и талантливой молодежи объединяются в целях самореализации и проведения полезного досуга, поэтому набирающие обороты молодежные общественные организации и объединения имеют существенный потенциал для вовлечения молодого поколения не только в социально значимые практики, но и в реальную политическую деятельность. Таким образом, изучение роли молодежных организаций в общественно-политической жизни Республики Саха (Якутия) поможет понять, как они влияют на уровень политической активности среди молодежи. Это важно для формирования ответственных граждан, готовых участвовать в политической и общественной жизни региона. Опыт деятельности молодежных общественных организаций и объединений в Якутии может быть полезным для других регионов России, что создаст возможности для сотрудничества и расширит горизонты для молодого поколения.

Основная цель данной статьи заключается в анализе роли молодежных организаций в политической жизни Республики Саха (Якутия) на основе выделения их классификации.

В рамках нашего исследования мы выделили несколько задач. Во-первых, проанализировать структуру, цели и методы работы молодежных организаций в Республике Саха (Якутия). Во-вторых, следует рассмотреть перспективы развития и влияние молодежных организаций на политическую жизнь республики.

Данная тема является не только актуальной, но и необходимой для понимания будущего развития региона. Исследования, касающиеся участия и роли молодежных организаций в общественно-политической жизни России, были проведены узким кругом специалистов

и исследователей. Например, С. Ю. Попова, кандидат психологических наук, утверждает, что социально-политическая цель молодежных организаций заключается в систематизации интересов молодого поколения [1]. Это важно, поскольку молодежь представляет собой значительную часть населения, и ее голоса должны быть услышаны в процессе принятия решений, касающихся будущего страны. Автор отмечает, что, принимая участие в грантовых конкурсах, создавая и развивая молодежные инициативы, молодежные общественные организации, тем самым, активно участвуют в реализации основных направлений государственной молодежной политики, выступая в качестве посредника между молодым поколением и государственными структурами.

Отдельного внимания заслуживает научная работа молодого исследователя А. Е. Малашко, студента магистерской программы Дальневосточного федерального университета, который проводит историко-сравнительный анализ молодежных организаций [2]. В исследовании автор приходит к выводу, что в нынешнем состоянии молодёжные общественные объединения имеют хороший фундамент для деятельности, что обусловлено увеличением их количества и разнообразием. Однако, молодёжные организации также нестабильны из-за недостатка профессионализма, которые могут ограничивать их влияние и эффективность в общественно-политической жизни. Важно, чтобы молодёжные организации не только развивали свои внутренние ресурсы, но и активно обучали своих членов, обеспечивая их необходимыми знаниями и навыками для успешной работы.

Исследование участия молодежных организаций в общественно-политической жизни Республики Саха (Якутия) действительно представляет собой актуальную и малоизученную тему. В последние годы интерес к этой проблематике возрастает, поскольку молодёжные организации становятся важными игроками на политической арене региона. В частности, доктор исторических наук Д. Г. Брагина, кандидат педагогических наук А.И. Ноева провели исторический экскурс по развитию молодежных организаций как институтов гражданского общества в Якутии с начала XX века. Проведенное исследование показало отсутствие у молодежных организаций и объединений четкой структуры и направленности деятельности. Авторами были выявлены характерные особенности молодежных организаций, отличающих их от существующих в других регионах молодежных организаций, такие как: объединения молодежи по земляческому признаку и система партнерских отношений с государственными структурами [3]. В региональных исследованиях более подробно изучаются смежные темы, касающиеся формирования молодежной политики и ее развития, однако зачастую в них не обсуждается роль молодежных организаций в политической жизни.

Таким образом, исследование участия молодежных организаций в общественно-политической жизни Республики Саха (Якутия) представляет собой важную область для дальнейших научных изысканий. Необходимо углубленное изучение их роли, механизмов функционирования и влияния на формирование молодежной политики, а также на развитие гражданского общества в целом. Важно понимать, что молодежные организации могут стать катализаторами изменений и активными участниками политических процессов, что требует внимания со стороны исследователей и государственных структур.

Основная часть

По данным Министерства по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия) в настоящее время (2023 г.) существует более 40 молодежных общественных организаций, официально зарегистрированных на территории нашей республики [4]. Эти организации являются платформой для самореализации и участия молодежи в общественной жизни. Для более анализа структуры и работы молодежных организаций

РС (Я), мы обратились к исследованию З. Д. Гедгафова, который предложил классификацию молодежных общественных объединений образовательных учреждений [5]. Эта классификация позволила систематизировать собственную типологию молодежных организаций, действующих в республике (табл. 1)

Таблица. Виды молодежных общественных организаций и объединений в Республике Саха (Якутия)

Критерий классификации	Пояснение	Пример молодежной общественной организации
Защита профессиональных интересов	Молодежные общественные организации, объединенные по роду профессиональной деятельности.	Ассоциация молодых педагогов РС (Я), Ассоциация молодых экономистов РС (Я), Национальная Ассоциация молодых юристов РС (Я), Совет молодых специалистов при Министерстве культуры и духовного развития РС (Я), Совет молодых архивистов РС (Я) и т.д.
Национальные объединения	Молодежные общественные организации, созданные с целью объединения, воспитания патриотизма у молодого поколения, партнерства народов во благо реализации государственной национальной политики России и Республики Саха (Якутия).	Молодежная ассамблея народов РС (Я), Молодежный совет Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.
Объединения студенческой молодежи	Молодежные общественные организации, объединенные с целью совместного решения вопросов по повышению качества студенческой жизни. Такая форма самоуправления позволяет студентам принимать активное участие в улучшении жизни в вузе / ссузе и использовать его возможности для своей самореализации.	Первичная профсоюзная организация студентов СВФУ им. М.К. Аммосова, Первичная профсоюзная организация студентов ЯГСХА, Штаб студенческих отрядов ФГАОУ ВО «Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова», Штаб студенческих отрядов ФГБОУ ВО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», Штаб студенческих отрядов СПО и т.д.
Молодежные общественно-политические объединения	Молодежные общественные организации, объединенные с целью защиты и отстаивания своих политических и гражданских интересов, прав и свобод в рамках существующей политической системы.	Якутское региональное отделение Общероссийской общественной организации Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации, Якутское региональное отделение «Молодая Гвардия Единой России», Якутское региональное отделение «Российский союз молодежи», Молодежная общественная организация сплочения «ТҮМЭН».
Молодежные объединения в государственных структурах республики	Молодежные общественные организации, объединенные с целью представления интересов молодого поколения в государственных структурах республики.	Молодежное Правительство РС (Я), Молодежный Парламент при Государственном собрании (Ил Тумэн) РС (Я), Молодежная общественная палата при Якутской городской думе.

В данной таблице представлены молодежные организации, имеющие общественно-политическую значимость для региона, а также числящиеся в реестре Министерства по делам молодежи и социальных коммуникаций Республики Саха (Якутия). Тем не менее также ак-

тивно осуществляют свою деятельность и другие молодежные объединения по разным направлениям: социальной направленности, творческие, научные, спортивные, землячества, объединения по интересам и т.д., представляя собой весь спектр объединений, каждая из которых вносит свой вклад в развитие общества и поддержку молодежи. Главная ценность этих организации заключается в том, что они не только помогают молодежи реализовывать свои идеи и проекты, но и способствуют формированию активной гражданской позиции.

Участие молодежи в политической жизни через общественные организации является важным аспектом гражданского общества и демократического процесса. Молодое поколение – ключ к будущему региона, именно их интересы и ценности будут формировать общественно-политическую жизнь республики в недалеком будущем. Но стоит отметить, что у молодых людей в настоящее время можно встретить недоверие к традиционным политическим институтам. Например, результаты исследования, проведенные Московским финансовым университетом и Российским государственным гуманитарным университетом, выявили ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение молодых респондентов в период выборов в Государственную Думу в 2021 г. Авторы исследования установили, что большая часть молодежи считает себя аполитичной, редко следит за политическими новостями и не готова активно участвовать в политических процессах [6]. Исходя из этого, можно утверждать, что молодому поколению легче будет принимать активное участие в политической жизни региона через различные формы организаций, таких как молодежные советы, партии, неправительственные организации (НПО), а также студенческие и профсоюзные объединения. Становясь членами подобных общественных объединений молодые люди получают возможность представлять свои интересы и уже сейчас влиять на политическую жизнь общества. Такие молодежные организации, как Молодежный Парламент при Государственном собрании (Ил Тумэн), Молодежная общественная палата при Якутской городской думе и другие помогают молодым людям получать опыт в политической деятельности, участвовать в выборах, обсуждать актуальные проблемы и вырабатывать решения, получить практические знания о функционировании государственной власти и стать активными участниками политического процесса.

Молодежные организации активно занимаются образовательными программами и мероприятиями, направленными на повышение политической грамотности среди молодежи. Они могут включать себе тренинги, лекции, форумы и конференции, где молодежь может углубить свои знания о политической системе, правовых основах и механизмах гражданского участия. Яркими примерами являются уроки парламентаризма Молодежного парламента РС (Я), в которых старшеклассники знакомятся с работой парламента, его структурой и функциями. Эти мероприятие не только стимулируют интерес молодежи к политике, но и формируют активную гражданскую позицию [7].

Одним из аспектов работы молодежных организаций является волонтерская деятельность. Они часто иницируют проекты, направленные на оказание помощи различным категориям граждан. Например, члены «Молодой Гвардии Единой России» активно проводят акции по сбору гуманитарной помощи для участников специальной военной операции (СВО) и членов их семей, а также для людей, пострадавших от природных катастроф. Это не только помогает тем, кто в этом нуждается, но и формирует у молодежи чувство ответственности и солидарности. участвуют в подобных инициативах.

Формирование политического сознания среди молодежи является важной задачей для любого общества, особенно в контексте современных вызовов и изменений. Политическое сознание охватывает как эмоциональные, так и теоретические аспекты, включая ценностные и нормативные представления, которые помогают гражданам понять и оценить свою

связь с институтами власти [8]. Осведомленность и понимание происходящих в обществе процессов, а также отношение к ним должен повышать уровень гражданской инициативы. Именно гражданская инициатива помогает региону быстрее развиваться.

В Республике Саха (Якутия) численность молодежи в возрасте от 14 до 35 лет, по данным Сахастата на 1 января текущего года, достигает 315 тысяч человек, что составляет 31,5% от общего числа жителей республики [9]. Эти цифры подчеркивают важность формирования политического сознания среди молодежи, так как именно она может стать движущей силой изменений и прогресса в регионе. Одним из ключевых факторов в работе молодежных объединений и организаций являются проведение различных просветительских мероприятий, включая лекции, семинары и беседы, направленных на повышение осведомленности студентов и молодых людей о политической ситуации в регионе и стране в целом. Эти мероприятия помогают молодежи не только лучше понимать текущие события, но и формировать собственное мнение по важным вопросам, что является основой для активного гражданского участия.

Большинство молодежных организаций имеет положительный опыт сотрудничества с органами власти, так как последние заинтересованы в молодежи, как о потенциальном ресурсе развития Республики Саха (Якутия). Немалое количество талантливой и социально активной молодежи сосредоточено именно в общественных организациях, поэтому имеет смысл со стороны местных органов власти помогать в их дальнейшем развитии. Особенно хорошо в регионе выстроена система поощрения путем проведения мероприятий, которые раскрывают весь потенциал молодежи. Например, внедрение с 2021 г. ежегодного фестиваля «МуусУстар» Правительством Республики Саха (Якутии) совместно с генеральным партнером – компанией «ЭльгаУголь». Фестивали, конкурсы и другие культурные мероприятия также могут служить платформами для обсуждения политических и социальных вопросов. Участие в таких событиях позволяет молодежи не только проявить свои таланты, но и обменяться мнениями, обсудить важные для них темы, что способствует формированию более активной гражданской позиции.

Итак, формирование политического сознания среди молодежи в Якутии – это многогранный процесс, который требует активного участия как самих молодых людей, так и органов власти, образовательных учреждений и общественных организаций. Только совместными усилиями можно создать условия для активного гражданского участия молодежи и ее вовлечения в процессы, определяющие будущее региона.

Заключение

Исследование показало, что молодёжные общественные организации занимают центральное место в развитии гражданского общества и демократических процессов в Республике Саха (Якутия). Их многообразие демонстрирует активность самой молодежи и ее заинтересованность участвовать в политической и общественной жизни региона. Важно отметить, что правительство Якутии активно поддерживает молодёжные инициативы, предоставляя молодым людям возможность не только высказывать свои идеи и желания, но и отстаивать свои интересы. Это взаимодействие между молодежью и государством позволяет создавать пространство для обсуждения актуальных проблем и внедрения новых проектов, что, в свою очередь, способствует развитию региона в целом.

Литература

1. Попова С. Ю. Молодежные организации как субъект политики / С. Ю. Попова // Русская политология. – 2020. – №1 (14). – С. 36-42. – URL :<https://rupolitology.ru/wp-content/uploads/2020/08/04/> (дата обращения: 26.09.2024).

2. Малашко, А. Е. Молодежные организации в России: историко-сравнительный анализ / А. Е. Малашко // Молодой ученый. – 2020. – №31 (321). – С. 109–112.
3. Брагина, Д. Г. Молодежные организации и объединения как институты гражданского общества в Якутии на рубеже XX-XXI веков / Д. Г. Брагина // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11. – № 2А. – С. 68–77. – URL :[http:// publishing-vak.ru/file/archive-politology-2022-2/a8-bragina.pdf](http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2022-2/a8-bragina.pdf) (дата обращения: 26. 09. 2024).
4. Министерство по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия): официальный сайт. – URL : [https:// minmol.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelynom-OGV-RS-/Podvedomstvennie-organizatsii/reestr-organizatsij](https://minmol.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelynom-OGV-RS-/Podvedomstvennie-organizatsii/reestr-organizatsij) (дата обращения: 17.09.2024).
5. Гедгафов, З. Д. Классификация молодежных общественных объединений на базе образовательных организаций для создания реестра молодежных общественных объединений на базе образовательных организаций / З. Д. Гедгафов // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 6. – С. 1–10. – URL :[https:// esj.today/PDF/26ECVN622.pdf](https://esj.today/PDF/26ECVN622.pdf) (дата обращения: 17.09.2024).
6. Кудрина, Ю. А. Политическое участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 году: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение / Ю. А. Кудрина // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – №12(3). – С. 142–150.
7. Саха Парламент: сайт. – URL :[https:// www.sakhaparliament.ru/all-tags/molodezhnyj-parlament](https://www.sakhaparliament.ru/all-tags/molodezhnyj-parlament) (дата обращения: 17.09.2024).
8. Нигматзянова, А. А. Понятие политического сознания в современном обществе / А. А. Нигматзянова // Манускрипт, Тамбов: Грамота. – 2016. – № 1 (63). – С. 115–118. – URL :<http://www.gramota.net/materials/3/2016/1/29.html> (дата обращения: 16.09.2024).
9. Сахастан: численность молодежи Якутии составляет 315 тысяч человек. – URL : [https:// ulus.media/2024/08/12/sahastat-chislennost-molodezhi-yakutii-sostavlyayet-315-tysyach-chelovek/](https://ulus.media/2024/08/12/sahastat-chislennost-molodezhi-yakutii-sostavlyayet-315-tysyach-chelovek/) (дата обращения: 16.09.2024).

References

1. Popova S. Ju. Molodezhnye organizatsii kak sub#ekt politiki / S. Ju. Popova // Russkaja politologija. – 2020. – №1 (14). – С. 36–42. – URL :[https:// rupolitology.ru/wp-content/uploads/2020/08/04/\(data obrashhenija: 26.09.2024\).](https://rupolitology.ru/wp-content/uploads/2020/08/04/(data obrashhenija: 26.09.2024).)
2. Malashko, A. E. Molodezhnye organizatsii v Rossii: istoriko-sravnitel'nyj analiz / A. E. Malashko // Molodoy uchenyj. – 2020. – №31 (321). – С. 109–112.
3. Bragina, D. G. Molodezhnye organizatsii i ob#edinenija kak instituty grazhdanskogo obshhestva v Jakutii na rubezhe HH-HHI vekov / D. G. Bragina // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. – 2022. – Т. 11. – № 2А. – С. 68–77. – URL :[http:// publishing-vak.ru/file/archive-politology-2022-2/a8-bragina.pdf](http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2022-2/a8-bragina.pdf) (data obrashhenija: 26. 09. 2024).
4. Ministerstvo po delam molodezhi i social'nym kommunikacijam Respubliki Saha (Jakutija): oficial'nyj sayt. – URL : [https:// minmol.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelynom-OGV-RS-/Podvedomstvennie-organizatsii/reestr-organizatsij](https://minmol.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelynom-OGV-RS-/Podvedomstvennie-organizatsii/reestr-organizatsij) (data obrashhenija: 17.09.2024).
5. Gedgafov, Z. D. Klassifikacija molodezhnyh obshhestvennyh ob#edinenij na baze obrazovatel'nyh organizacij dlja sozdaniya reestra molodezhnyh obshhestvennyh ob#edinenij na baze obrazovatel'nyh organizacij / Z. D. Gedgafov // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2022. – Т. 14. – № 6. – С. 1–10. – URL :[https:// esj.today/PDF/26ECVN622.pdf](https://esj.today/PDF/26ECVN622.pdf) (data obrashhenija: 17.09.2024).
6. Kudrina, Ju. A. Politicheskoe uchastie molodezhi na vyborah v Gosudarstvennuju Dumu v 2021 godu: cennostnye ustanovki, jelektoral'nye predpochtenija i politicheskoe povedenie / Ju. A. Kudrina // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. – 2022. – №12(3). – С. 142–150.
7. Saha Parlament: sayt. – URL :[https:// www.sakhaparliament.ru/all-tags/molodezhnyj-parlament](https://www.sakhaparliament.ru/all-tags/molodezhnyj-parlament) (data obrashhenija: 17.09.2024).
8. Nigmatzjanova, A. A. Ponjatie politicheskogo soznaniya v sovremennom obshhestve / A. A. Nigmatzjanova // Manuskript, Tambov: Gramota. – 2016. – № 1 (63). – С. 115–118. – URL: [http:// www.gramota.net/materials/3/2016/1/29.html](http://www.gramota.net/materials/3/2016/1/29.html) (data obrashhenija: 16.09.2024).
9. Sahastat: chislennost' molodezhi Jakutii sostavlyayet 315 tysjach chelovek. – URL : [https:// ulus.media/2024/08/12/sahastat-chislennost-molodezhi-yakutii-sostavlyayet-315-tysyach-chelovek/](https://ulus.media/2024/08/12/sahastat-chislennost-molodezhi-yakutii-sostavlyayet-315-tysyach-chelovek/) / (data obrashhenija: 16.09.2024).

Федерализм современной России: проблемы и перспективы

О. А. Парфенова, М. Л. Уваровский

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены процессы развития федеративных отношений России в XXI в. Эти фундаментальные изменения коснулись многих сторон политической жизни страны: законодательства, политических институтов, взаимоотношений субъектов и федерального центра. Без сомнения этот сложный поэтапный процесс был неотрывно связан с социально-экономическими и духовными сферами общественной жизни. В статье с проблемной точки зрения рассматривается тема развития федерализма как модели общественного прогресса и развития государственности. Авторы подчеркивают, что уникальность каждой федеративной системы, созданной в истории человечества позволяют рассматривать современный российский федерализм как развивающийся в том числе и в связи с появлением новых субъектов, новой конфигурации, нового состава. В политической науке принято считать, что федерализм строится в разной степени децентрализации отношений в пользу субъектов. Однако на современном этапе российская политическая практика демонстрирует новый опыт построения одновременно федеративного и централизованного государства, в котором, политические элиты сохраняют консенсус в отношении распределения полномочий, решения национального вопроса и пр. Этот уникальный политический опыт попытались представить авторы данной статьи.

Ключевые слова: федерализм, Россия, Российская федерация, субъекты, федеративные отношения, федеральный центр, полномочия, конституция, этапы федерализма, новые территории.

Federalism of modern Russia: problems and prospects

O. A. Parfenova, M. L. Uvarovsky

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article considers the processes of development of federative relations of Russia in the 21st century. These fundamental changes have touched many aspects of political life of the country: legislation, political institutions, relations between the subjects and the federal center. Undoubtedly, this complex step-by-step process was inseparably connected with socio-economic and spiritual spheres of public life. The article considers the topic of federalism development as a model of social progress and development of statehood from a problematic point of view. The authors emphasize that the uniqueness of each federal system created in the history of mankind allow us to consider modern Russian federalism as developing, including in connection with the emergence of new subjects, new configuration, new composition. In political science it is accepted that federalism is built in different degrees of decentralization of relations in favor of the subjects. However, at the present stage, Russian political practice demonstrates

---

ПАРФЕНОВА Ольга Афанасьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «История, обществознание и политология» исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: poaysu@mail.ru

PARFENOVA Olga Afanasievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УВАРОВСКИЙ Максим Лукич – магистрант, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: maxuvarovskiy@mail.ru

UVAROVSKY Maxim Lukich – Master's student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

a new experience of building a simultaneously federal and centralized state, in which political elites maintain consensus on the distribution of powers, the solution of the national question, etc. This unique political experience has been attempted to present in a new way. The authors of this article tried to present this unique political experience.

Keywords: federalism, Russia, Russian Federation, subjects, federal relations, federal center, powers, constitution, stages of federalism, new territories.

Начиная с 2014 г. в состав России вошли новые субъекты: Республика Крым, ГФЗ (город федерального значения) Севастополь, а в 2022 г. – Херсон, Запорожье, Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика. Также стоит упомянуть и историю «объединения субъектов» России: в момент вступления в силу Конституции 1993 года в составе Российской Федерации находились 89 регионов: 21 республика, 6 краев, 49 областей, два города федерального значения, одна автономная область и 10 автономных округов. Начиная с 2003 года, в стране происходило пять слияний регионов: объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого АО, Красноярского края с Таймырским, Эвенкийский АО, Камчатской области и Корякского АО, Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского АО, Читинской области и Агинского Бурятского АО.

Таким образом, структура Российской Федерации изменилась за последние десятилетия не только в количественном отношении, но и в качественном, новые субъекты дали новые возможности для развития России в международном пространстве, но это привело к обострению отношений со странами Западной Европы и Северной Америки. В социально-экономическом плане изменения ведут к образованию новых отношений между жителями новых субъектов и остальных субъектов РФ и их экономической интеграции в экономику страны и открытия новых возможностей: новые внутренние рынки, появление рабочих мест, новых кадров.

Цель настоящей работы – рассмотрение современного российского федерализма, его проблем и перспектив в связи с последними изменениями ее структуры, вхождением новых субъектов в состав Российской Федерации.

В 1999 г. уходит с должности первый президент России Борис Николаевич Ельцин, вместо него главой государства становится Владимир Владимирович Путин, после его прихода к власти в стране начинаются масштабные реформы. Начинается новая эпоха российского федерализма.

Владимир Владимирович несколько раз критично относился к региональной политике администрации Ельцина в 1990-е гг., однако он в своем послании Федеральному собранию сказал, что это была необходимая политика, для удержания федерации в ее границах [1, с. 13].

Политику «централизации» Владимира Путина можно разделить на 2 этапа: 1) с 2000-2008 гг., 2) с 2012 по настоящее время. Также стоит отдельно упомянуть политику укрупнения регионов, которая началась в 2003 г. Основные реформы по преобразованию федеративного устройства России во времена президентства Владимира Владимировича Путина начались с 2000 г. по 2008 г. Их можно разделить на 5 периодов [1, с. 32].

Таблица 1. Реформа федеративных отношений: основные направления и периоды реализации

Основные направления	Периоды
Модернизация института территориальных полномочий представителей главы государства	2000 г.
Унификация конституционного (уставного) законодательства субъектов Российской Федерации, ограничение учредительных полномочий субъектов Российской Федерации	1999-2001 гг.
«Реформа полномочий», переход от рамочной к конкурирующей модели разграничения полномочий по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ: от децентрализованной федерации к централизованной	2003-2005 гг.
Реформа исполнительного федерализма, учреждение и законодательное закрепление нового института – института федерального поручения; интеграция глав субъектов РФ в систему федеральной исполнительной власти	2003-2008 гг.
Реформа межбюджетных отношений: вместо бюджетного федерализма – речентрализация финансов, ограничение финансовой и бюджетной автономии субъектов РФ	2003-2008 гг.

В первой волне реформ начинается процесс унификации законов и конституций субъектов Федерации. Впервые поднимается вопрос об укрупнении некоторых регионов страны. Еще в 1996 г. был принят закон «О судебной системе Российской Федерации» [1, с. 13], на основании данного закона в 1997 г. Конституционный суд РФ запретил регионам вводить налоги и сборы на своей территории самостоятельно [1, с. 13]. Впоследствии в конце 90-х гг. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1, с. 13]. Данные шаги на государственном уровне привели к формированию централизованного федеративного устройства в России.

В 2000 г. были созданы 7 федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный [1, с. 32], также помимо этого был создан новый вид должностного лица – Представители Президента РФ, они представляли интересы «центра» в рамках прикрепленного за ним федерального округа. В число их функций входило: контроль за соблюдением федеральных законов в регионах, они также координировали деятельность федеральных органов исполнительной власти и правоохранительных органов, также имели право участвовать в кадровой политике [1, с. 33]. Параллельно с этим в том же году были образованы управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах. На такие реформы некоторые субъекты Федерации, а именно их политические «элиты» воспротивились, ссылаясь на то, что президент хочет, чтобы главы регионов подчинялись представителям президента [1, с. 33].

Помимо этого, изменения коснулись законодательной ветви власти, а именно реформы Совета Федерации, верхней палаты Федерального Собрания. В Конституции России написано, что в Совет Федерации входят по два делегата с каждого субъекта Федерации: от исполнительного и представительного органов власти [1, с. 29]. Проблема заключалась в том, что в нормативно-правовых документах никак не регулировалось способы избрания представителей регионов. Впервые выборы Совета Федерации состоялись в 1993 г., а с 1996 г. по 2000 г. представителями регионов становились главы законодательной и исполнительной власти.

В 2000 г. Владимир Путин кардинально изменил порядок формирования Совета Федерации. Вместо глав региональных администраций и парламентов, которые занимали долж-

ности членов Совета Федерации, были введены два представителя от главы и законодательного органа региона. Представители от законодательного органа выдвигались главами региональных парламентов и утверждались депутатами тайным голосованием. Теоретически группа депутатов, составляющая не менее одной трети от общего числа депутатов, могла предложить альтернативную кандидатуру. Кандидатуры представителей исполнительного органа выдвигались главой субъекта федерации на рассмотрение регионального парламента. Представленная главой региона кандидатура могла быть отклонена двумя третями голосов депутатов парламента, хотя это было только теоретически [1, с. 26].

Летом того же года президент начал один из наиболее важнейших реформ российского федерализма, а именно это приведению нормативно-правовых актов и Конституций субъектов Федерации в соответствие с федеральной Конституцией. Так как данная работа была очень время и ресурс затратной, специально для этого была создана комиссия под руководством Дмитрия Козака, который в то время занимал должность заместителя главы Администрации Президента [1, с. 41]. Данная специальная комиссия работала с 2000 по 2003 гг., в данный период времени региональными органами Прокуратуры Российской Федерации были рассмотрены более 10 000 нормативно-правовых документов, которые были признаны не соответствующими федеральному законодательству, из них более 8000 были унифицированы с федеральными законами [2, с. 84].

Параллельно с работой комиссии, Конституционный суд Российской Федерации издал два указа, которые признавали декларации о суверенитете республик, входящих в состав России противоречащими Основному закону страны и принципу государственного суверенитета [1, с. 22]. Поэтому с национальными республиками были отменены двусторонние соглашения, которые были подписаны в 90-х гг. Вместо всех этих соглашений и документов был подписан лишь один новый двухсторонний договор [1, с. 22].

Помимо приведения законодательных актов регионов к федеральному законодательству, комиссия занималась вопросом об определении и разграничении полномочий федеральной, региональной и местной властями. С 2003 по 2006 гг. были приняты ряд законов, которые сильно «перетянули одеяло» в сторону федерального центра. В 2008 г. Федеральное Собрание России опубликовало доклад «О состоянии законодательства в Российской Федерации» [1, с. 25], где говорилось о том, что полномочия субъектов серьезно сократилось. Это наблюдалось в области решении государственных вопросов, которое полностью решал федеральный центр, а системы сотрудничества между федеральным центром и региональными властями были упразднены.

После данных реформ и преобразований субъекты сохранили за собой лишь 70 полномочий, остальные были «отобраны» в пользу федерального центра. Помимо этого, налоговые доходы направлялись из регионов в центр и возвращались обратно в малом количестве, помимо этого увеличилось количество федеральных чиновников в регионах, они стали превышать общее количество государственных служащих регионального уровня. Также появилась новая система «подчинения», когда местная администрация в регионах подчиняется и региональным властям и отчитывается федеральным ведомствам, которые расположены в субъекте Федерации [2, с. 91].

В том же году Владимир Путин принял закон, который отменил всенародные выборы губернаторов [1, с. 29], данный закон наделял президента полномочиями смещать с должности губернаторов и распускать региональный парламент. Однако стоит учесть то, что в 2004 г. был принят закон, где говорилось, что кандидатура, предложенная президентом на должность главы региона, должна быть утверждена законодательной властью субъекта Федерации, но если кандидатура была отвергнута два раза, то глава государства имеет право

распустить парламент и назначить без утверждения и соглашения временно исполняющее лицо – председателя парламента субъекта до внеочередных выборов законодательного собрания [1, с. 29].

Президент также хотел дать губернаторам возможность самостоятельно назначать руководителей региональных центров (мэров). Но для этого потребовались бы серьезные изменения в Конституции РФ. Ведь статья 32.2 Конституции РФ гарантирует гражданам Российской Федерации право быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Статья 130.2 указывает на то, что местное самоуправление осуществляется гражданами через референдумы, выборы и другие формы прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления [1, с. 43]. Статья 131.1 подтверждает, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно [1, с. 43].

В начале 2000-х гг. в Кремле не утихали споры о сокращении числа субъектов в составе России путем их объединения друг с другом [1, с. 41]. Многие политики считали, что было ошибкой в Конституции закреплять статус самостоятельности автономных округов и одной автономной области, они указывали, что данные субъекты, которые были образованы только по национальному принципу раньше входили в состав других субъектов [1, с. 41]. В конце концов в 2005 г. Администрацией Президента была инициирована идея объединения автономных округов с регионами куда они раньше входили [1, с. 41]. Данный процесс был начат. Согласно закону, принятому в 2001 г. для регулирования процесса объединения, все изменения существующих административных границ должны быть добровольными, а инициатива объединения должна исходить от субъекта Федерации. Кроме того, процесс объединения не может начаться без одобрения на референдуме жителей объединенной территории. В марте 2008 г. было завершен процесс объединения (табл. 2).

Таблица 2. Процесс укрупнения субъектов Российской Федерации с 2005 по 2008 гг.

Старые субъекты РФ	Новый субъект РФ	Дата объединения
Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ	Пермский край	
Красноярский край, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа	Красноярский край	1 января 2007 г.
Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	Иркутская область	1 января 2008 г.
Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ	Забайкальский край	1 марта 2008 г.
Камчатская область и Корякский автономный округ	Камчатский край	1 июля 2007 г.

Воодушевившись успехом, в 2009 г. Министерство регионального развития Российской Федерации сформулировало план дальнейшего объединения, реализация которого приведет к сокращению числа субъектов Федерации до 23 [1]. Но эти смелые планы были отложены в долгий ящик. В 2010 г. влиятельный аналитический центр Института современного развития в своем докладе призвал прекратить процесс объединения [1, с. 41]. По мнению ИНСОРа, главная роль всех ассоциаций заключается не в экономической или административной власти, а в политических интересах [1, с. 41].

Кремль также рассмотрел другие возможные будущие объединения [1, с. 44.]:

- 1) Архангельской области и Ненецкого автономного округа;
- 2) Карачаево-Черкесской Республики со Ставропольским краем;
- 3) Красноярского края с Республикой Хакасия.;

- 4) Республики Адыгея с Краснодарским краем;
- 5) Республики Алтай с Алтайским краем;
- 6) Москвы и Московской области;
- 7) Санкт-Петербурга и Ленинградской области;
- 8) Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Но во многих этих регионах есть люди, которые выступают против идеи укрупнения [1, с. 44]. Если Кремль сделает этот шаг, эскалация конфликта и этнической напряженности не останется без внимания. Многие эксперты, в том числе заместитель председателя Федерального совета Александр Торшин, согласны с тем, что основная цель политики объединения – ослабить этническую базу Федерации [1, с. 45].

В первые сроки своего президентства Владимир Владимирович провел колоссальные реформы по изменении федеративного устройства России, которые после 1990-х гг. выглядел как «хаотичный» синтез советского федерализма и западного федерализма с постсоветской российской спецификой. Его реформы привели к упорядочиванию института федерализма, но также его централизации, ведь реформы были направлены на перебрасывание полномочий субъектов на «плечи» федерального центра. Была выстроена нынешняя вертикаль власти от Кремля до местных органов самоуправления.

После этого был процесс стагнации до 2014 г., когда институт федерализма никак не затрагивался. Все изменилось в конце 2013 г., когда на Украине произошел государственный переворот, где к власти пришли группа лиц, агрессивно настроенных против России, однако население Юго-Востока Украины и Крымского полуострова не признали новую власть, из-за чего произошел вооруженный конфликт на Донбассе. В Крыму весной 2014 г. был проведен всенародный референдум по поводу присоединения к России, где большая часть населения проголосовало за вхождение в состав Российской Федерации [3, с. 1]. Тогда и увеличилось количество субъектов РФ с 83 до 85, начался долгий процесс интеграции полуострова в Россию, Крым вошел в состав как республика, а город Севастополь стал городом федерального значения [3, с. 4].

Правовой основой для вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации стала Конституция Российской Федерации от 17 декабря 2001 г., Федеральный закон «О порядке вхождения в Российскую Федерацию и о создании нового субъекта Российской Федерации» [4, с. 4]. Этот нормативный акт допускает присоединение иностранного государства или его части к Российской Федерации [4, с. 4]. Из текста закона видно, что новые субъекты создаются на основе принципов, общих для всех субъектов Российской Федерации: наличие единой системы государственных органов, единого региона, единого гражданства и единой системы нормативных актов во главе с Федеральной Конституцией. В частности, статья 23 Закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [4, с. 5]. В его статье указывается, что нормативные правовые акты, действовавшие ранее на территории Крыма, не применяются в случаях, противоречащих Конституции Российской Федерации, нигде не упоминается, что они имеют гражданство Крымской республики [3, с. 39]. Таким образом, к концу переходного периода можно сделать вывод, что новые субъекты ничем не отличаются от всех других регионов страны. Ни в соглашении о присоединении и в других документах не упоминается о перераспределении полномочиями между властями Российской Федерации и Крымом по сравнению с другими субъектами. Данные разграничения появились лишь с принятием Конституции Республики Крым 11 апреля 2014 г. Интеграция Республики Крым была завершена полностью, как и планировалось 2015 г. [4, с. 56].

Новые трудности встретились в 2020 г., когда руководства Архангельской области и Ненецкого автономного округа начали процесс объединения регионов, однако большая часть населения НАО вышли на массовые митинги и собрания против данной идеи. После акта протеста руководители регионов отложили идею объединения субъектов, но не отказались от нее. Что может привести к продолжению процесса укрупнения регионов страны [5, с. 38].

Огромные перемены произошли в 2022 г., когда началась специальная военная операция (СВО) на Украине, одним из явных успехов спецоперации является решение о принятии в состав России четырех новых субъектов: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область. ДНР и ЛНР были приняты в состав Федерации в статусе – республик [6], а Запорожская и Херсонская области в статусе – областей. Интеграционный период должен завершиться по нормативно-правовым документам 1 января 2026 г. [7, с. 63]. Стоит заметить одну особенность в Конституциях ДНР и ЛНР написано, что они являются равноправными субъектами РФ, а не государствами как написано в других конституциях республик в составе России [8].

Можно сказать, что современный российский федерализм был сформирован в период, когда государственность находилась в глубоком кризисе. Государство столкнулось с экономическими и политическими проблемами, столкновениями в регионах, ростом сепаратизма и национализма. Существовала угроза распада самой России, для избежание этого руководство России пошло на смелый шаг «децентрализации» страны, что имело как положительные моменты – сохранение государства в прежних границах, создание почвы для дальнейшего развития российского федерализма, так и негативные – рост национализма, сепаратизма, что привели к вооруженным столкновениям на Северном Кавказе. После преодоления кризисов и трудностей, руководство страны начинает процесс «закручивания гаек» по отношению к регионам, идет политика «централизации». Это привело к усмирению региональных элит, унификацию нормативно-правовых актов, созданием единой системы налогов, четкое разграничение полномочий центра и регионов, заключение новых договоров, которые привели к порядку. Начался процесс укрупнения регионов, что привело к росту благосостояния населения, но и стабилизировало политическое пространство страны. Также вхождение новых субъектов сулит изменению института федерализма. Все эти процессы влекут за собой в будущем новые перспективы развития государственного устройства государства ее модернизации.

Литература

1. Иванов, В. В. Путинский федерализм. Централизаторские реформы в России в 2000-2008 гг. / В.В. Иванов.–Москва: Территория будущего, 2008. – 237 с.
2. Росс К. Кризис российского федерализма / К. Росс // Политическая наука. –2011. – №4. – С. 71–96.
3. Глушко, Ю. В. Основные направления интеграции Республики Крым в государственную и экономическую систему РФ / Ю. В. Глушко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2016. – №68. – С. 37 – 44.
4. Киселева, А. В. Изменило ли присоединение Крыма Конституционную природу федерации в России (теоретико-правовой анализ) / А. В. Киселева // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2014. – №2. – С. 50–58.
5. Бухвальд, Е. М. Федеративная реформа: возможен ли новый этап? / Е. М. Бухвальд // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – №2. – С. 34–48.
6. Российская Федерация. Конституция Луганской Народной Республики (2022): принята постановлением Народного Совета 30 декабря 2022 года [Электронный ресурс]. URL : <http://lnr.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/regional/2023/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81>

%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9B%D0%9D%D0%A0.pdf (дата обращения: 22.05.2024).

7. Дружинин, А. Г. Новые субъекты Российской Федерации: специфика, тренды, потенциал развития / А. Г. Дружинин // Научная мысль Кавказа. – 2022. – №112. – С. 62–73.

8. Российская Федерация. Конституция Донецкой Народной Республики (2022): принята постановлением Народного Совета 30 декабря 2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glavadnr.ru/wp-content/uploads/2022/12/Konstituciya.pdf> (Дата обращения: 22.05.2024).

References

1. Ivanov, V. V. Putinskij federalizm. Centralizatorskie reformy v Rossii v 2000-2008 gg. / V.V. Ivanov. – Moskva: Territorija budushhego, 2008. – 237 s.

2. Ross K. Krizis rossijskogo federalizma / K. Ross // Politicheskaja nauka. – 2011. – №4. – С. 71–96.

3. Glushko, Ju. V. Osnovnye napravlenija integracii Respubliki Krym v gosudarstvennuju i jekonomicheskiju sistemu RF / Ju. V. Glushko // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Jekonomika i upravlenie. – 2016. – №68. – С. 37 – 44.

4. Kiseleva, A. V. Izmenilo li prisoedinenie Kryma Konstitucionnuju prirodu federacii v Rossii (teoretiko-pravovoj analiz) / A. V. Kiseleva // Vestnik juridicheskogo fakul'teta Juzhnogo federal'nogo universiteta. – 2014. – №2. – С. 50–58.

5. Buhval'd, E. M. Federativnaja reforma: vozmozhen li novyj jetap? / E. M. Buhval'd // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2023. – №2. – С. 34–48.

6. Rossijskaja Federacija. Konstitucija Luganskoj Narodnoj Respubliki (2022): prinjata postanovleniem Narodnogo Soveta 30 dekabnja 2022 goda [Jelektronnyj resurs]. URL : <http://lnr.izbirkom.ru/zakonodatelstvo-o-vyborakh-i-referendumakh/regional/2023/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9B%D0%9D%D0%A0.pdf> (data obrashhenija: 22.05.2024).

7. Druzhinin, A. G. Novye sub#ekty Rossijskoj Federacii: specifika, trendy, potencial razvitiya / A G. Druzhinin // Nauchnaja mysl' Kavkaza. – 2022. – №112. – С. 62–73.

8. Rossijskaja Federacija. Konstitucija Doneckoj Narodnoj Respubliki (2022): prinjata postanovleniem Narodnogo Soveta 30 dekabnja 2022 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:<https://glavadnr.ru/wp-content/uploads/2022/12/Konstituciya.pdf> (Data obrashhenija: 22.05.2024).

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-4-96-101

УДК 94:796-057.875(571.56)

История становления студенческой физической культуры и спорта ЯГУ в 50-е годы XX века (по материалам газеты Якутский университет)

Т. Т. Курчатова, К. Д. Скрябин

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В 2024 г. исполняется 90 лет высшему образованию Якутии. Одной из самых ярких страниц истории Якутского государственного университета является студенческий спорт и физкультура. Актуальность статьи связана не только с юбилейной датой, но и с тем, что в настоящее время наиболее острой является проблема низкой физической подготовленности и развития студентов. Не секрет, что с каждым годом увеличивается количество школьников и студентов, отнесенных к специальной медицинской группе по состоянию здоровья. Борьба за здоровый образ жизни, за развитие физической культуры началась не сегодня, ее развитие мы видим еще в середине XX века в стенах университета. Изучение истории становления физического воспитания как части образовательного процесса, создание спортивных секций и достижений студентов в различных видах спорта имеет первостепенное значение. Ведь занятие спортом и физической культурой особенно важно в современном обществе.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, соревнования, студенты, достижения, ГТО.

The history of the formation of student physical culture and sports at YSU in the 1950s (based on the materials of the newspaper Yakutsk University)

T. T. Kurchatova, K. D. Skryabin

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In 2024, higher education in Yakutia will celebrate its 90th anniversary. One of the brightest pages in the history of the Yakutsk State University is student sports and physical education. The relevance

КУРЧАТОВА Тамара Тимофеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всемирная, отечественная история, этнология, археология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

ORCID.org/0000-0001-9387-7124

E-mail: kurchatova@yandex.ru

KURCHATOVA Tamara Timofeyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СКРЯБИН Кирилл Дмитриевич – магистрант, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

kirillkiril590@gmail.com

SKRYABIN Kirill Dmitrievich – Master's student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

of the article is associated not only with the anniversary date, but also with the fact that at present the most acute problem is the low physical fitness and development of students. It is no secret that every year the number of schoolchildren and students assigned to a special medical group due to health conditions increases. The fight for a healthy lifestyle, for the development of physical education did not begin today, we see its development back in the middle of the twentieth century within the walls of the university. Studying the history of the formation of physical education as part of the educational process, the creation of sports sections and the achievements of students in various sports is of paramount importance. After all, sports and physical education are especially important in modern society.

Keywords: physical education and sports, competitions, students, achievements, GTO.

Введение

В Советском Союзе физическое воспитание студентов было важной частью образовательного процесса в вузах. Физическая подготовка рассматривалась как основа здорового образа жизни и способ подготовки молодежи к трудовой деятельности и службе в армии. Активно создавались спортивные секции, проводились соревнования между студентами разных вузов, а лучшие спортсмены могли представлять свои учебные заведения на всесоюзных соревнованиях.

Работа в спортивных секциях, участие в массовом физкультурном движении стало повседневной необходимостью студентов 50-х гг. XX в. Из 718 студентов 1 и 2 курсов в спортивных секциях по 10 видам спорта занимались 493 студента (почти 70 %), остальные в основной группе [1, с. 59].

Обязательной для всех студентов являлась сдача нормативов ГТО. Жизнь страны в это время постепенно возвращалась в мирное русло, и комплекс ГТО также должен был быть ориентирован на задачи мирного времени. В связи с этим в 1955 г. комплекс ГТО вновь подвергся изменению: из него были исключены практически все военно-прикладные испытания. Количество испытаний сократилось, и теперь они носили обязательный характер [2]. Об этих изменениях писал заведующий кафедрой физического воспитания С. Н. Эверстов, заостряя внимание на том, что, в связи с этим менялась и учебная программа по физическому воспитанию студентов. Не секрет, что и тогда были студенты, относящиеся к физкультуре довольно прохладно, прогуливающие занятия, о чем также написал в своей статье заведующий кафедрой, призывая принимать по отношению к ним строгие меры не только со стороны деканов факультетов, но и со стороны всей общественности [3].

В 1956 г. в университете работали секции по баскетболу, волейболу, лыжным гонкам, легкой атлетике и др. Так, тренерами университета по баскетболу были В. М. Степанова и В. П. Веретильной. В составе команды гуманитарного факультета сильнейшими лыжниками были А. Левин, С. Охлопков, О. Помигалова и др. [4].

А вот легкоатлеты не всегда радовали своими успехами. Секретарь комитета ВЛКСМ Бурнашев Р. писал, что они уже 2 раза проиграли эстафеты командам ЯПУ и школы № 9 и добились уровня только третьего спортивного разряда. Еще более низкие результаты были у девушек метательниц, прыгунов в высоту и длину. Такое положение сложилось в результате отсутствия преподавателей по легкой атлетике за последние годы. Неутешительны были результаты и по спортивным играм. Очень слаб был спортивный рост баскетболистов. Комсомольский лидер жестко отмечает причину неудач спортсменов в отсутствии хорошего преподавателя, отвечающего за учебно-тренировочную работу. И поэтому в новом учебном году была поставлена новая задача – добиться максимально массового участия студентов во всех видах спорта. Каждый факультет должен иметь хорошие баскетбольную и волейбольную команды [5].

Студенты-историки также дружили со спортом: так, студенты 2 курса регулярно посещали секции, в результате комсомолка А. Захарова в легкоатлетических соревнованиях в закрытом помещении завоевала почетное звание чемпионки университета в беге на 30 метров и в прыжках в длину с места, а 6 студентов этого курса являлись ведущими борцами [6].

В 1957 г. наиболее ярко проявили себя студенты-борцы: они стали чемпионами Якутска по вольной борьбе. Среди участников было 12 борцов университета, студенты Василий Румянцев, Дмитрий Данилов, Владимир Варламов и Николай Гоголев добились замечательных успехов они стали чемпионами Якутска в своих весовых категориях, не проиграв ни одной схватки. Студенты Т. Сысолятин, Н. Иванов, Н. Михайлов заняли вторые места [7].

В то время кафедра физвоспитания насчитывала 10 перворазрядников, 32 второразрядника и 58 третьеразрядников, совершенствующих свое мастерство в различных секциях. С целью стимулирования роста спортивного мастерства и целенаправленного развития всей спортивной работы кафедры физвоспитания решили провести первую комплексную спартакиаду университета [8].

Как всегда, в марте прошли университетские лыжные соревнования. В общекомандном зачете первое место заняли студенты технического факультета, второе – студенты гуманитарного факультета и третье – студенты естественного и сельскохозяйственного факультетов. Команда университета по лыжным гонкам заняла второе место в республиканском соревновании. В составе команды были А. Левина, Р. Бурнашева, Л. Шеина, О. Помигалова, Т. Целищева и др. [9].

5 мая была проведена эстафета на приз газеты «Якутский университет», было заявлено семь команд в составе 70 участников. Победу одержала команда гуманитарного факультета [10].

Студенты университета выступали на фестивале спортивных соревнований по трём видам спорта. В комбинированной эстафете они заняли второе место уступив первенство динамовцам. В итоге соревнований чемпионами фестиваля стали Власов, Фёдоров, Авдеева, Гурасова. Разрядные нормативы выполнили и подтвердили девять человек [11].

Кафедра физвоспитания и низовой совет физической культуры подвели итог комплексной спартакиады ЯГУ. В итоге соревнований на первое место вышли студенты технического факультета с общим количеством очков 76,5, на второе место студенты гуманитарного факультета – 75,5 очков. Студенты естественного факультета остались на третьем месте, набрав 58 очков.

За 1956-1957 учебный год по университету было подготовлено 160 разрядников. Это в два раза больше, чем в прошлом году. 226 студентов сдали нормативы ГТО I степени и 30 студентов – ГТО II степени.

6 октября была проведена юбилейная эстафета на приз газеты «Кыым». В ней участвовали 29 команд. В итоге упорной борьбы на всех десяти этапах команда университета заняла первое место и завоевала переходящий приз редакции «Кыым». Студенты также стали победителями весенней эстафеты на приз газеты «Социалистическая Якутия» [12].

В 1958 г. были проведены межфакультетские лично-командные соревнования по национальным видам спорта. В итоге командную победу завоевал сплоченный коллектив сельскохозяйственного факультета. А Николай Гоголев, Сергей Иванов, Дмитрий Данилов добились успехов в отборочных соревнованиях ведущих борцов республики, завоевав звания победителей [13].

Интересные спортивные события произошли в апреле – соревнование по боксу, где победу одержали боксеры физико-математического факультета, второе место заняла команда

технического факультета. В командном первенстве университета по шахматам участвовали команды всех факультетов и команда преподавателей. После упорной борьбы на первое место вышла команда физико-математического факультета, вторые и третьи места разделили команды технического и гуманитарного факультетов, четвертое место заняла команда сельскохозяйственного факультета, пятая – естественный факультет. Последнее место заняла команда преподавателей [14].

3 мая состоялась ежегодная эстафета на приз газеты «Якутский университет». По результатам эстафеты победу также одержал физико-математический факультет [15].

На второй Спартакиаде народов Якутии волейболисты университета играли за команду «Труд 2» и завоевали звание чемпионов республики [16].

По итогам второй комплексной спартакиады победителями вышли студенты физико-математического факультета, на втором – гуманитарного и на третьем – технического факультетов [17].

Одним из центральных событий спортивной жизни в январе 1959 года явились соревнования по национальным видам спорта. В общекомандном зачете на первое место вышли студенты гуманитарного факультета [18].

На первенстве города Якутска по вольной борьбе по шести весовым категориям участвовали девять борцов, в результате четверо студентов завоевали звание чемпионов города Якутска 1959 года. Это Николай Гоголев, Сергей Иванов, Владимир Варламова, Дмитрий Данилов. [19].

Как всегда весной, студенты участвовали в эстафетах на призы газеты «Якутский университет» и «Социалистическая Якутия», в них приняли участие более 80 легкоатлетов [20].

В этом году порадовали своими победами волейбольные и баскетбольные команды (по всей видимости, преподавательско-тренерский состав проанализировал свою работу), выиграв звания чемпионов областного совета ДСО «Труд». Волейболисты показали слаженную игру и сильными нападающими ударами капитана команды Валентины Перминовой. Команда-победительница отборочных соревнований выезжали на зональные встречи в город Читу. В Чите волейболистки заняли третье место после сильнейших команд Новосибирска и Омска [21].

С 20 по 25 июня в городе Якутске проходил финал II фестиваля молодежи Якутии. В программу фестиваля входили I молодежно-спортивные игры. Университет вместе с другими коллективами защищал спортивную честь города Якутска. Наши борцы и на этот раз выступили успешно. Сергей Иванов и Николай Гоголев стали чемпионами первых спортивных игр. Боксер Прокопий Афанасьев не нашел равных себе на ринге. Он также стал чемпионом игр. Не плохо выступили и легкоатлеты, метательница Галина Белых, бегун Степан Шеломов, пятиборка Галина Сасина, преподаватель Илья Федоров стали чемпионами ЯАССР и первых спортивных игр молодежи [22].

Как видим из спортивной хроники тех лет, спортивная жизнь университета кипела, студенты участвовали во всех значимых соревнованиях города и республики, выезжали за пределы региона. Очень многие студенты посещали спортивные секции, участвовали в соревнованиях. Каждый студент должен был сдать нормативы ГТО. В здоровом теле, как говорили, здоровый дух!

Литература

1. Высшее образование Якутии. ЯГПИ — ЯГУ – СВФУ: К 65-летию ЯГУ–СВФУ и 100-летию ЯАССР / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Северо-Восточный

федеральный университет имени М.К. Аммосова. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2022. – 288 с.

2. Николаев, Е. А. Анализ изменений нормативных требований в период действия всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне» СССР / Е. А. Николаев, А. В. Суржко // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – №2 (20). – С.64–71.

3. Эверстов, С. Новое в физической подготовке студентов / С. Эверстов // Якутский университет. – 1956, 27 окт. – №2. – С. 4

4. Спортивная хроника // Якутский университет. – 1956, 14 ноября. – №3. – С. 3

5. Бурнашев, Р. За новые спортивные успехи / Р. Бурнашев // Якутский университет. – 1956, 27 окт. – №4. – С. 3

6. В здоровом теле – здоровый дух // Якутский университет. – 1956, 21 дек. – №5. – С. 3.

7. Студенты ЯГУ – чемпионы Якутска по вольной борьбе // Якутский университет. – 1957, 19 янв. – №2 (7). – С. 4.

8. Эверстов, С. Наши задачи / С. Эверстов // Якутский университет. – 1957, 1 фев. – №3 (8). – С. 3.

9. Самсонова, Н. На лыжных соревнованиях // Якутский университет. – 1957, 5 апр. – №7 (12). – С. 6.

10. Здравствуй, спортивное лето // Якутский университет. – 1957, 18 мая. – №10 (15). – С. 2.

11. Кочнев, В. Спортивные успехи / В. Кочнев // Якутский университет. – 1957, 20 июля. – №14 (19). – С. 2.

12. Спортивная хроника // Якутский университет. – 1957, 2 ноября. – №16 (21). – С. 6.

13. Спортивная хроника // Якутский университет. – 1958, 4 фев. – №3 (27). – С. 4.

14. Горохов В. Лидируют студенты физмата // Якутский университет. – 1958, 1 мая. – №8 (32). – С. 4.

15. Наша эстафета // Якутский университет. – 1958, 27 мая. – №9 (33). – С. 4.

16. Дохунаев, В. // Якутский университет. – 1958, 18 октября. – №11 (34). – С. 4.

17. Спортивная хроника // Якутский университет. – 1958, 11 дек. – №14 (37). – С. 3

18. Спортивная хроника // Якутский университет. – 1959, 20 янв. – №2 (39). – С. 4

19. Новгородов, Е. 4 студента ЯГУ – чемпионы гор. Якутска / Е.Новгородов // Якутский университет. – 1959, 10 фев. – №3 (40). – С. 4.

20. Кочнев, В. Успехи легкоатлетов университета / В. Кочнев // Якутский университет. – 1959, 20 мая. – №7 (44). – С. 3.

21. Новгородов, Е. На соревнованиях в Хабаровске и Чите / Новгородов // Якутский университет. – 1959, 5 авг. – №11 (48). – С. 3.

22. Спортивная хроника // Якутский университет. – 1959, 5 авг. – №11 (48). – С. 4.

References

1. Vysshee obrazovanie Jakutii. JaGPI — JaGU — SVFU: K 65-letiju JaGU–SVFU i 100-letiju JaASSR / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet imeni M.K. Ammosova. – Jakutsk: Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet imeni M.K. Ammosova, 2022. – 288 s.

2. Nikolaev, E. A. Analiz izmenenij normativnyh trebovanij v period dejstvija vsesojuznogo fizkul'turnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone» SSSR / E. A. Nikolaev, A. V. Surzhko // Social'no-jeekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnojarskogo GAU. – 2021. – №2 (20). – С.64–71.

3. Jeverstov, S. Novoe v fizicheskoj podgotovke studentov / S.Jeverstov // Jakutskij universitet. – 1956, 27 okt. – №2. – С. 4

4. Sportivnaja hronika // Jakutskij universitet. – 1956, 14 nojabrja. – №3. – С. 3

5. Burnashev, R. Za novye sportivnye uspehi / R. Burnashev // Jakutskij universitet. – 1956, 27 okt. – №4. – С. 3

6. V zdorovom tele – zdorovyj duh // Jakutskij universitet. – 1956, 21 dek. – №5. – С. 3.

7. Studenty JaGU – chempiony Jakutskaja po vol'noj bor'be // Jakutskij universitet. – 1957, 19 janv. – №2 (7). – С. 4.

8. Jeverstov, S. Nashi zadachi / S. Jeverstov // Jakutskij universitet. – 1957, 1 fev. – №3 (8). – С. 3.

9. Samsonova, N. Na lyzhnyh sorevnovanijah // Jakutskij universitet. – 1957, 5 apr. – №7 (12). – С. 6.

10. Zdravstvuj, sportivnoe leto // Jakutskij universitet. – 1957, 18 maja. – №10 (15). – С. 2.

11. Kochnev, V. Sportivnye uspehi / V. Kochnev // Jakutskij universitet. – 1957, 20 ijulja–№14 (19). – S. 2.
12. Sportivnaja hronika // Jakutskij universitet. – 1957, 2 nojabrja.– №16 (21). – S. 6.
13. Sportivnaja hronika // Jakutskij universitet. – 1958, 4 fev. – №3 (27). – S. 4.
14. Gorohov V. Lidirujut studenty fizmata // Jakutskij universitet. – 1958, 1 maja. – №8 (32). – S. 4.
15. Nasha jestafeta // Jakutskij universitet. – 1958, 27 maja. – №9 (33). – S. 4.
16. Dohunaev, V. // Jakutskij universitet. – 1958, 18 oktjabrja.– №11 (34). – S. 4.
17. Sportivnaja hronika // Jakutskij universitet. – 1958, 11 dek. – №14 (37). – S. 3
18. Sportivnaja hronika // Jakutskij universitet. – 1959, 20 janv. – №2 (39). – S. 4
19. Novgorodov, E. 4 studenta JaGU – chempiony gor. Jakutska / E.Novgorodov // Jakutskij universitet. – 1959, 10 fev. – №3 (40). – S. 4.
20. Kochnev, V. Uspehi legkoatletov universiteta / V. Kochnev // Jakutskij universitet. – 1959, 20 maja. – №7 (44). – S. 3.
21. Novgorodov, E. Na sorevnovanijah v Habarovske i Chite / Novgorodov // Jakutskij universitet. – 1959, 5 avg. – №11 (48). – S. 3.
22. Sportivnaja hronika // Jakutskij universitet. – 1959, 5 avg. – №11 (48). – S. 4.

История Намского улуса в топонимах

А. И. Макарова, Д. Н. Жиркова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются история формирования и развития Намского улуса Якутского края, происхождение топонимов и их значение. Научная новизна работы заключается в том, что впервые топонимика используется в качестве исторического источника по изучению истории Намского улуса. В результате доказано, что изучение происхождения топонимов значительно дополняет историю улусов, так и Якутии в целом. Историческая топонимия Намского улуса представляет собой уникальный и многогранный материал для изучения культурного наследия и исторической памяти народов, населяющих этот регион.

Ключевые слова: Историческая топонимика, ойконимы, Якутский край, Намский улус, Нам, Мымак.

The history of Namsky District in the toponyms

A. I. Makarova, D. N. Zhirkova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the history of the formation and development of the Namsky ulus of the Yakut Territory, the origin of toponyms and their meaning. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time toponymy is used as a historical source for the study of the history of Namsky ulus. As a result, it is proved that the study of the origin of toponyms significantly complements the history of uluses and Yakutia as a whole. The historical toponymy of Namsky ulus is a unique and multifaceted material for studying the cultural heritage and historical memory of the peoples inhabiting this region.

Keywords: historical toponymy, oikonyms, Yakut Territory, Namsky District, Nam, Mymak.

Введение

В топонимике рассмотрение исторического аспекта является важным элементом. Топонимы Намского района Якутского края не исключение, они отражают историческое происхождение, процесс формирования, культуру, природу и самобытность улуса. В истории сохраняются разные этнические общества, которые были предками Намского улуса. Они оставили наследие в виде названий местностей, что является на сегодня топонимом для исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена значительным интересом представителей современного общества к истории происхождения названия тех местностей, в кото-

---

МАКАРОВА Аграфена Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: if_aim@mail.ru

MAKAROVA Agrafena Innokentievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЖИРКОВА Дайана Николаевна – магистрант, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: zhirkovadaia02@gmail.com

ZHIRKOVA Diana Nikolaevna – Master's student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

рых они проживают. Исторические топонимы Намского улуса до сих пор мало изучены, что является важным вкладом для топонимической и культурной истории не только для улуса, но и республики в целом. Исследование топонимического состава Намского улуса представляет собой важный элемент в изучении исторического процесса формирования района. Поэтому анализ названий рек, гор, поселений и других географических объектов в Намском улусе позволяет не только понять, как менялся ландшафт на протяжении веков, но и отследить миграционные процессы намского народа. Процесс формирования топонимической сети Намского улуса является результатом многовекового развития и взаимодействия культурных и этнических групп, что делает тему исследования весьма актуальной и требующей дальнейшего расширения топонимических исследований.

История формирования Намского улуса

Намский улус – уникальное историческое и культурное пространство, расположенный на территории Республики Саха (Якутия). Этот регион представляет собой комплексный исторический и топонимический ландшафт, который стал свидетельством многовековой истории и культурных процессов. Топонимика региона является живым источником информации о прошлом, отражая культурные, социальные и политические трансформации.

История возникновения Намского улуса, как и других якутских улусов, относится к т.н. периоду «раннеякутского улуса» [7, с. 42]. Первопредком народа Намского улуса считают Омогоя Бая. Однако его генеалогия вызывает разногласия. Я. Линденау утверждал, что Омогой происходил из рода Батулу и был связан с женщиной по имени Энгасали, от сына которой, Булгуджалды, якобы произошли намские якуты [5, с. 18]. Собираатель якутского фольклора С.И. Боло писал, что большая часть намцев ведет свое происхождение от шамана Аан Эрэсэ, сына Омогой Баая. При этом он утверждал, что последний имел монгольские корни [4, с. 63].

Первое упоминание о якутских намцах зафиксировано в «Книге ясачного сбора Енисейского острога от атамана Ивана Галкина», датированной 1631/32 годами [6]. В этом источнике определенные районы, населенные ясачными группами Якутии, обозначены как «улусы», среди которых упоминаются «первые улусы Якольской земли», «Котунсково улусу с князца Семена», населенный бетюнгцами, и «Кулунсково улусу князца Сотоя», где проживали намцы. Названия волостям (улусам) давались по самоназваниям родовых образований. К Намскому улусу относились Одейская, Бетюнская, Модутская, Хатырыкская, Чачынская (Чочуйская), Баяназейская и Хахунская волости [16, с. 85].

В первой четверти XVIII в. в результате петровской реформы произошли изменения в административно-территориальном делении страны. В 1719–1724 гг. произошел переход к троичной территориально-административной системе управления: губерния – провинция – уезд. Сибирская губерния, образованная в 1708 г., была разделена на три провинции: Енисейскую, Тобольскую и Иркутскую. Якутский уезд вошел в состав последней. Как пишет Ф.Г. Сафронов, в этот период все якутские волости были объединены в пять крупных улусов: Кангаласский, Намский, Борогонский, Батурусский, Мегинский [11, с. 28]. Затем в 1799 г. происходит официальное утверждение Намского улуса как административной единицы с центром в селе Конта-Крест.

Впоследствии система управления сибирскими землями менялась несколько раз. Более устойчивая форма управления Сибирью была создана административными реформами М.М. Сперанского. В 1822 г. был принят «Устав об управлении инородцами Сибири», который утвердил создание пяти округов в Якутской области, включая Якутский, Олекминский, Вилюйский, Верхоянский и Колымский. Каждый округ подразделялся на улусы, улусы на наслеги, а те, в свою очередь, на роды. Намский улус становится административной

единицей Якутского округа в составе 15 наслегов: Юдейского, II Одейского, Атамайского, Хомустахского, Мурчукинского, Хамагаттинского, Кусаган-Ыальского, Хатын-Арынского, Бетюнского, I Модутского, II Модутского, Хатырыкского, I Быжагажинского, II Быжагажинского, Кобеконского.

В современной территориальной конфигурации Намский улус был образован в 10 февраля 1930 г. Сегодня Намский район расположен в центре Республики Саха (Якутия), по обоим берегам реки Лена на долине Энсиэли. Административный центр – с. Намцы.

Происхождение топонимов и их значение

Многочисленные топонимы разделяют по разным видам классификаций. За основу мы взяли классификацию О. Л. Рублевой [9]. В соответствии с этой классификацией топонимы Намского улуса можно условно распределить следующим образом: топонимы с природно-географическим компонентом; топонимы с историческим компонентом; топонимы с идеологическим компонентом; топонимы с православным компонентом.

Топонимы с природно-географическим компонентом. Большинство топонимов Намского улуса исходят из особенностей местной природы и географического расположения, что находит отражение в названиях, связанных с окружающей средой и их местоположением. К таким названиям относятся те, что отображают уникальные особенности рельефа, климата, растительного и животного мира, а также прочие природные явления (см. табл. 1, 2).

Таблица 1. Топонимы наслегов Намского улуса

№	Топонимы	Происхождение
	Арбынский наслег	Арбун на эвенкийском – 1. Стрелка (пространство между двумя высохшими рукавами реки), также в виде диалектного слова встречается и в языке саха. Так, у аллаиховских «арбын – берег реки, заросший тальником»; у среднеколымских – «чахлый ивовый кустарник по берегу реки»; у нижнеколымских – «низменное болотистое место, заливаемое в половодье» [12, с. 31–32]
	Ленский наслег	Название получил от реки Лена, на берегу, который он расположен.
	Тастахский наслег	Таастаах (як.) – 1. Облицованный камнем, оправленный в камень; 2. Каменистый; каменистая почва. [12, с. 60].
	Тюбинский наслег	Тюбя (як. Түбэ), что переводится как «дальний уголок, тотемное место, окраина». [12, с. 31–32]

Таблица 2. Топонимы сел Намского улуса

№	Топонимы	Происхождение
	село Сыгыннах	Сыгыннах (як. Сыгыннях) нагой, обнаженный, голый. В топонимии употребляется в значении безлесый, не покрытый лесом [12, с. 31–32]
	село Ымыяхтах	Ымыяхтах (як. Ымыйахтаах), название происходит от произрастающего в местности растения ымыях «кровохлебка лекарственная», используемого для лечения и как добавка к пище. Ранее якуты добавляли к своей пище [12, с. 194]
	село Харыялах	Ойконим слова «Харыялах» (як. «Харыйалаах») от як. слова «харыйа» (рус. «Ель») + лаах (рус. лах), как добавление, означает, что местность с елями.
	село Ергелёх	Ергелех (якут. Өргөлөөх), образовано, возможно, от як. диалекта Отөргүө «суслик, евражка». [12, с. 60]
	село Аппаны	Аппаны (як. Аппааны), образовано с як. «Аппа» – овраг, лощина. [12, с. 17]

село Кысыл-Сыр	Кысыл-Сыр (як. Кыһыл Сыр), образовано от як. «Кыһыл» – «красный, алый»; як «сыыр» – горка, возвышенность. Исследователь якутской топонимики М.С. Иванов-Багдарын Сюлбэ отмечает также, что «Сыыр – горка, возвышенность. Сыыр – географический термин. С его помощью оформлено множество топонимов [1, с. 12]
----------------	---

Из сведений таблиц 1–2 можно сделать вывод, что названия указанных населенных пунктов отражают уникальные природные характеристики и географическое расположение. В списке также присутствуют наименования населенных пунктов, заимствованные от образованных от названий животных. Топонимы, включающие в себя элементы природы и географии, являются одними из наиболее распространенных.

Топонимы с историческим компонентом, связанные с историческими событиями и именами исторических лиц. Всего по этому виду нами выделены названия 12 населенных пунктов Намского улуса.

1. Село Намцы. Исследователи-топонимисты, которые изучали происхождение топонимов Намского района, определяют, что название села Нам произошел от имени старика Нама. Другой версии придерживается топонимист Нь.М. Иванов. По его мнению, этимология слова *нам* – это географический термин монгольского происхождения и означает «тихое, спокойное место» [8, с. 72]. Но М.С. Иванов-Багдарын Сюлбэ пришел к выводу, что старик Нам был тихим, спокойным человеком и отсюда пошло название улуса [7, с. 27].

Что касается личности старика Нама, то М.С. Иванов-Багдарын Сюлбэ в своей работе пишет, что на самом деле такой человек был. В опубликованных материалах переписи 1642 г. значатся имена князя Мымака и Ибея Намовых [2, с. 150]. На основе этих данных и работы краеведа И.Г. Березкина он приходит к выводу, что Нам жил в начале XVII в. и одним из его сыновей был Мымак.

Название «нам» встречается не только в Намском улусе, оно имеется в Ленском, Нюрбинском, Таттинском, Чурапчинском улусах. Некоторые клановые группы Намской волости переселились. Как писал С. А. Токарев, волости не представляли собой чисто территориальных делений. Можно было принадлежать к одной волости, а жить в другой. Он связывает это явление с передвижениями населения [13, с. 40]. Роды Нам существовали в Вилюйском, Верхневилуйском, Кобяйском, Олекминском и Усть-Алданском улусах [2, с. 151].

2. Бетюнский наслег. Слово Бетюн (як. – Бөтүн) произошло от древнего и крупного кланового образования Бетюн, его представителей еще называли «Бетюнскими волками» (як. «Бөрө бөтүннэр»), так как они поклонялись волку. Бетюнцы к приходу русских представляли собой крупное клановое образование, не уступавшее по численности не только намцам, но и другим улусам. В состав бетюнцев, по разным данным, входят 5 кланов: Урюнейский, Хохуйский, Батагайский, Чордунский и Кобяконский [7, с. 46].

Первое письменное упоминание о роде Бетюн относится к 1632 г. в «Книге ясачного сбора на р. Лене сотника стрелецкого Петра Бекетова»: «Июня в 20 день взято государство ясаку с якуцково князца Масея с Толбоева Батунския волости 3 соболя» [2, с. 150]. Бетюнские князцы одними из первых встретились с русскими казаками и имели с ними очень напряженные отношения. Практически во всех вооруженных столкновениях 1630–1640-х гг. бетюнцы принимали самое активное участие, они понесли самые большие людские потери. После этих событий бетюнцы были вынуждены переселиться по разным землям [2, с. 152]. На данное время топонимы со корнем *бетюн* есть в нескольких улусах республики: Амгинском, Булунском Вилюйском, Мегино-Кангаласском, Момском, Олек-

минском, Таттинском, Томпонском, Хангаласском, Чурапчинском улусах и на озере Ессей в Красноярском крае.

3. Едейский наслег (як. Үөдэй). Едей является одним из древних кланов Якутии под названием Одейский (или Едейский) племенной клан, то есть слово «Едей» (як. Үөдэй) происходит от Одейского племени (Үөдэй аҕа ууһа). По историческим данным, Одейский улус представлял собой разросшийся клан, который отделился от Намской волости. Также в некоторых ясачных книгах волость в XVII в. отмечается как Сергуев улус, по имени князя Сергуя Унегина. По схеме экзогамных связей якутских волостей (улусов) XVII в., приведенной в книге А. А. Борисова, едейцы, как и бетюнцы, находились не в прямом, а в отдаленном родстве с намским кланом [3, с. 158]. Таким образом, топоним «Едей» исходит от древнего Одейского клана. В XVII в., если смотреть книгу ясачных сборов, видим разные написания названий земель, волостей и имен людей, поэтому есть такие варианты, как «Едейская» и «Одейская».

4. Кобяконский наслег. Согласно легенде и рассказам местных жителей села Харыялах, название «Кобякон» возникло от имени трех братьев, которые прибыли для освоения этой местности. Именно от одного из этих братьев ведет свое начало село Кобякон. Есть также версия, что историческое происхождение топонима «Кобякон» связан с названием древнего племени, которые жили вокруг о. Тарагана и назывались кобяконцами [4, с. 64]. История кобяконцев была тесно связана с бетюнцами, которую заселяли территорию современного с. Харыялах.

5. Маймага (Маймагинский наслег). Село Маймага названо в честь якутского рода. В Намской волости в XVII в. упоминаются роды Мэйик, Маймага, Юедей и Телей [14, с. 85]. Раньше в селе Маймага жили предки с такой фамилией, в честь их фамилии было названо село [12, с. 58].

6. Модут. Одним из родов, который был упомянут в ясачных списках, была Модутская волость с князем клана. Багдарыын Сүлбэ указывает, что в названии волости зафиксирована патронимия (клановое имя), то есть род перенял имя от одного человека [2, с. 152].

7. Хатын-Ары. Топоним Хатын-Ари (или Хатын-Ары) имеет этимологическую связь с древним этнонимом хатын-аринцев, представители которого являлись этническим подразделением Намской волости [7, с. 45].

8. Хатырыкский наслег. Название происходит от рода хатырыкских якутов, которые были в составе Одейской волости. Князцы Шуреняк и Булбукан Батыгеевы или Батыевы возглавляли Хатырыкскую волость [7, с. 45].

9. Хамагатта. Название Хамагаттинского наслега исходит от рода хамагаттинцев [7, с. 45].

10. Салбан. Салбанский наслег имеет корни от древнего Салбанского клана, который отделился от Атамайской волости.

11. Хомустаах. I и II Хомустахские наслеги, по-видимому, произошли от Хомустахского клана, который впоследствии отделился от атамайцев [7, с. 44].

12. Графский берег. Поселок Графский Берег находится в 7 км от районного центра с. Намцы. По преданию, на этом месте высадился во время своей поездки по Якутии в 1886 г. генерал-губернатор Восточной Сибири граф А.П. Игнатьев. В память об этой посадке графа народ назвал берег Графским. Таким образом, название поселка связано с историческим событием, с приездом на этот берег генерал-губернатора Восточной Сибири Алексея Павловича Игнатьева [2, с. 50–51].

Все указанные населенные пункты были в числе древних клановых образований, кроме села Графский берег. Таким образом, каждое историко-топонимическое обозначение на территории района представляет собой многовековую историю местного населения, что

является ключевым элементом для изучения культурной и социальной истории Намского района.

Топонимы с идеологическим компонентом. В топонимии XX в. особенно часто встречаются наименования населенных мест, которые олицетворяют идеологические принципы, характерные для эпохи Советского Союза. В рамках анализа были выявлены названия населённых пунктов Намского улуса, демонстрирующие аналогичные тенденции.

1. Село Партизан образовано от русс. «партизан» – участник партизанской войны, боец партизанского отряда. Как пишет Н. Г. Самсонов, «партизан» – один из ойконимов идеологического плана [10, с. 42].

2. Фрунзенский наслег, с. Фрунзе (як. Фрунзе), назван в честь известного революционера, советского государственного деятеля, военачальника Красной армии М.В. Фрунзе. Первоначально Фрунзе был образован как колхоз, затем постановлением Президиума Верховного Совета РС (Я) от 20 марта 1992 г. был выделен из состава Кобяконского наслега и стал самостоятельным наслегом.

3. Село Кысыл-деревня (рус. – Красная деревня) был колхозом Хатын-Аринского наслега. В названиях многих населенных пунктов России встречается слово «красный», которое отражает связь с революционными событиями и советской социалистической системой.

4. Искровский наслег, центр – с. Искра. «Искра» – название, которое символизировало преданность революционным идеалам советского времени. Искровский наслег был выделен из состава Хатын-Аринского наслега 19 декабря 1992 г.

Топонимы с православным компонентом отражают понятия православной христианской культуры.

1. Никольский наслег с центром в с. Никольский. Село Никольский образовано от антропонима Николай. В 1809 г. на территории Намского улуса появились первые русские крестьяне – поселенцы, которые стали заниматься земледелием в условиях экстремального сурового климата с проявлениями многолетней мерзлоты. В соответствии с решением земского совета 1827 г. поселенцам было предписано построить себе избы, а также создать поселение под названием Никольская слобода. Так возникло первое поселение земледельцев, которое постепенно разрасталось и стало называться Никольская слобода [12, с. 71]. Мы не нашли никаких данных, почему село было так названо. По нашим предположениям, это было связано с православной культурой и село назвали в честь Николая Угодника. Николая Угодника почитают как покровителя тружеников, защитника обездоленных, подающего помощь бедным и детям, пропадающим и утопающим, заключенным и гонимым.

2. Село Крест-Кытыл. Топонимы с корнем «крест» имеют отношение к кресту – символу христианства. Кытыл (як.) – 1. Побережье, берег; 2. Долина реки, заливной луг [10, с. 36]. Есть версия, что название поселка связано с событиями Гражданской войны в Якутии. В тот период красные в этом месте попали в окружение. Они не нашли другого выхода, как переплыть реку Лену. Ночью они сели в лодку и доплыли до середины реки, но потом попали в водоворот. Так и погибли двенадцать красных бойцов. Место их захоронения на берегу назвали Крест-Кытылом [12, с. 71].

3. Село Конта-Крест (Конда-Крест). До 1930 г. село Намцы называлось Конта-Крест. В точности установить, откуда и как пришел топоним Конта Крест, не удалось.

Таким образом, в основе происхождения топонимов Намского улуса лежат в основном исторические и природно-географические аспекты, но встречаются также названия сел, образованные с использованием идеологических и религиозных (православных) компонентов.

Заключение

Исследование происхождения топонимов представляет сложный процесс, включающий в себя анализ исторических, этимологических и лингвистических аспектов. Топонимы, как правило, несут в себе уникальную информацию о географической, социальной и культурной истории местности, в которой они возникли.

Намский улус возник на основе объединения целого ряда клановых групп – аҕауустара еще до присоединения к России. Из них, кроме собственно намского, выделялись едейский, модутский, хатырыкский роды. Отдельный улус составляли бетюнские кланы. Формирование улуса как административной единицы в составе Российской государственной системы произошло в 1725 г., когда намские и бетюнские кланы составили один улус. Однако его современные границы закрепились в 1930 г.

Большинство названий населенных пунктов Намского улуса произошли от особенностей природы, местоположения, в котором они расположены, или вида животного. В историческом компоненте выделяются в основном ойконимы, произошедшие от клановых образований, но среди них есть один, который был назван в честь графа, генерал-губернатора Восточной Сибири А. П. Игнатьева. Также существуют топонимы с идеологическим компонентом, представляющие собой отдельные участки, ранее входившие в состав больших наслегов. Их наименования возникли либо вследствие постановления официальных органов власти, либо являются сохранившимися от названий колхозных хозяйств периода существования Советского Союза. В Намском улусе также имеются населенные пункты, названия которых связаны с религиозным (православным) компонентом. К сожалению, по топонимике некоторых населенных пунктов имеются только фрагментарные сведения и в полной мере не удалось установить происхождение тех или иных ойконимов, что обуславливает дальнейшую перспективу для исследования.

Изучение исторической топонимии Намского улуса Якутии открывает перед исследователями и любителями истории возможности для глубокого погружения в уникальную культурную и историческую обстановку этого края. Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении отдельных компонентов топонимики, например, микротопонимов или годонимов, что позволит глубже осмыслить значимость топонимических исследований в исторической науке.

Литература

1. Багдарыын Сүлбэ. Топонимика Якутии. – Якутск : Бичик, 1985.
2. Багдарыын Сүлбэ. Топонимика Якутии. – Якутск : Бичик, 2004.
3. Борисов, А. А. Якутские улусы в эпоху Тыгына / А. А. Борисов. – Якутск : Бичик, 1997.
4. Дмитриева, А. А. Происхождение Намского улуса / А. А. Дмитриева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 28 (282). – С. 63–65.
5. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.) / Я. И. Линденау. – Магадан, 1983.
6. Материалы по истории Якутии XVII века: (документы ясачного сбора). Ч. 1. – Москва : Наука, 1970.
7. Намский улус: история, культура, фольклор. Якутск : Бичик, 2010.
8. Пахомова, Л. С. Ландшафты как отражение топонимов Якутии Л. С. Пахомова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – №2 (5). – С. 70–73.
9. Рублева, О. Л. О лингвострановедческом потенциале топонимов и о соответствующем словаре / О. Л. Рублева // Россия – Восток – Запад. Проблемы межкультурной коммуникации. Материалы научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009.
10. Самсонов, Н. Г. Наши имена / Н. Г. Самсонов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1989.

11. Сафронов, Ф. Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XII – середине XIX в. / Ф.Г. Сафронов. – Москва : Наука, 1978.
12. Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты / Т. М. Никаева, А. С. Старостина, М. В. Тарабукина [и др.]. – Новосибирск : Архимед, 2022.
13. Токарев, С. А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. / С.А. Токарев. – Якутск : Якутское государственное изд-во, 1945.
14. Ушницкий, В. В. Административно-территориальное деление и родовой состав якутов (XVII–XIX вв.) / В. В. Ушницкий // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2015. – №14. – С. 80–91.
15. Ушницкий, В. В. Батулинская проблема в этногенезе саха и бурятов / В. В. Ушницкий // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – №2 (11). – С. 41–44.
16. Ушницкий, В. В. Якутские волости в 30-40-х годах XVII века / В. В. Ушницкий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2017. – №16 (5). – С. 82–89.

References

1. Bagdaryyn Sjulbje. Toponimika Jakutii. – Jakutsk : Bichik, 1985.
2. Bagdaryyn Sjulbje. Toponimika Jakutii. – Jakutsk : Bichik, 2004.
3. Borisov, A. A. Jakutskie ulusy v jepohu Tygyna / A. A. Borisov. –Jakutsk : Bichik, 1997.
4. Dmitrieva, A. A. Proishozhdenie Namskogo ulusa / A.A. Dmitrieva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 28 (282). – S. 63–65.
5. Lindenau, Ja. I. Opisanie narodov Sibiri (pervaja polovina XVIII v.) / Ja. I. Lindenau. –Magadan, 1983.
6. Materialy po istorii Jakutii XVII veka: (dokumenty jasachnogo sbora). Ch. 1. – Moskva : Nauka, 1970.
7. Namskij ulus: istorija, kul'tura, fol'klor. Jakutsk : Bichik, 2010.
8. Pahomova, L. S. Landshafty kak otrazhenie toponimov Jakutii L.S. Pahomova // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. – 2015. – №2 (5). – S. 70–73.
9. Rubleva, O. L. O lingvostranovedcheskom potenciale toponimov i o sootvetstvujushhem slovare / O. L. Rubleva // Rossiya – Vostok – Zapad. Problemy mezhkul'turnoj kommunikacii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2009.
10. Samsonov, N. G. Nashi imena / N. G. Samsonov. – Jakutsk : Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989.
11. Safronov, F. G. Russkie na Severo-Vostoke Azii v XII – seredine XIX v. / F.G. Safronov. – Moskva : Nauka, 1978.
12. Slovar' toponimov Respubliki Saha (Jakutija): naselennye punkty / T. M. Nikaeva, A. S. Starostina, M. V. Tarabukina [i dr.]. – Novosibirsk : Arhimed, 2022.
13. Tokarev, S. A. Obshhestvennyj stroj jakutov XVII–XVIII vv. / S.A. Tokarev. – Jakutsk : Jakutskoe gosudarstvennoe izd-vo, 1945.
14. Ushnickij, V. V. Administrativno-territorial'noe delenie i rodovoj sostav jakutov (XVII–XIX vv.) / V. V. Ushnickij // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Geoarheologija. Jetnologija. Antropologija. – 2015. – №14. – S. 80–91.
15. Ushnickij, V. V. Batulinskaja problema v jetnogeneze saha i burjatov / V. V. Ushnickij // Severo-Vostochnyj humanitarnyj vestnik. – 2015. – №2 (11). – S. 41–44.
16. Ushnickij, V. V. Jakutskie volosti v 30-40-h godah XVII veka / V. V. Ushnickij // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. – 2017. – №16 (5). – S. 82–89.

История Вилюйского лепрозория

А. И. Макарова, Т. Д. Филиппов

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению истории создания и деятельности Вилюйского лепрозория и его роли в борьбе с проказой – распространенным заболеванием среди якутского населения. Отдельное внимание уделяется роли английской сестры милосердия Кэт Марсен в его открытии. Вилюйский лепрозорий внес значительный вклад в борьбе с лепрой, считавшейся символом безнадёжности, отверженности, страха.

Ключевые слова: Якутский край, Вилюйский округ, Вилюйский лепрозорий, Кэт Марсен, лепра, проказа, прокаженные.

The history of the Vilyui leprosarium

A. I. Makarova, T. D. Filippov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the history of the creation and activities of the Vilyuy leper colony and its role in the fight against leprosy, a common disease among the Yakut population. Special attention is paid to the role of the English nurse Kate Marsden in its opening. The Vilyuy leper colony made a significant contribution to the fight against leprosy, which was considered a symbol of hopelessness, rejection, and fear.

Keywords: Yakut Province, Vilyuy District, Vilyuy leper colony, Kate Marsden, leprosy, lepers.

Введение

К началу XX в. проблема лепры (проказы) в России стояла остро, учитывая ее малоизученность, неотвратимое прогрессирование болезни, отсутствие эффективного лечения. Положительные сдвиги в лечении проказы начали наблюдаться лишь в советский период. В СССР в 1980-х гг. в результате проведения целого комплекса профилактических противолепрозных мероприятий, борьбы с лепрой на государственном уровне удалось добиться резкого снижения заболеваемости. Лепра продолжает оставаться проблемой для мирового здравоохранения. Сегодня ее широкое распространение в мире, социально-экономическое и экологическое неблагополучие, активизация миграционных процессов и др. факторы, могут способствовать росту заболеваемости. В этой связи актуальность темы исследования повышается.

Материалами для исследования послужили неопубликованные материалы из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия) (далее – НА РС (Я)), сборник стати-

---

МАКАРОВА Аграфена Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: if_aim@mail.ru

МАКАРОВА Аграфена Иннокентьевна – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ФИЛИППОВ Тимур Дмитриевич – магистрант, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

E-mail: filtim@mail.ru

FILIPPOV Timur Dmitrievich – Master's student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

стических материалов. Теоретическую базу работы составили труды Т.А. Колпаковой [4], Павлова, Ивановой, Лучинской, Короткова [11].

Территориальные рамки исследования охватывают Вилюйский округ Якутской области и Якутской АССР. Вилюйский округ – административная единица в составе Якутской области и Якутской АССР, существовавшая в 1775–1930 гг. В 1930 г. все округа Якутской АССР были упразднены.

Создание выселка и Вилюйский лепрозорий в дореволюционный период

Проказа являлась распространенным заболеванием среди якутского населения, особенно среди жителей вилюйской группы улусов. Отталкивающий вид прокаженных, малая доступность болезни лечебным мероприятиям в связи с недостаточным выяснением способов распространения проказы создали вокруг этого заболевания в обществе атмосферу далеко необоснованного ужаса, отражающегося крайне прискорбно на судьбе несчастных больных [14, с. 248]. Якуты считали ее наказанием и даже проклятием свыше, при малейшем подозрении изгоняли больного из поселения, подальше от здоровых людей. Многие, боясь удаления их из общества и обречения на вечную отшельническую жизнь, всеми силами старались скрыть свою болезнь, что нередко удавалось. Это послужило в то же время помехой для определения точных официальных сведений о числе больных проказой.

По преданиям, вначале центром распространения проказы в Вилюйском округе служило озеро Ниджили Средне-Вилюйского улуса. В начале XIX в. по берегам этого озера жили больные проказой. Официальные сведения о проказе относятся к 1827 г., когда врач А.И. Уклонский впервые сообщил в Комитет для заведывания медицинской частью в Сибири, что в Вилюйском округе обнаружены 5 человек прокаженных [16, с. 103]. Началась долгая переписка о необходимости учреждения больницы для прокаженных, и только в 1860 г. в местности «Лачима» Средне-Вилюйского улуса, в 140 верстах от города Вилюйска, были построены 2 юрты для 40 человек, больных проказой [5, с. 143]. Но лечебница просуществовала недолго, в 1863 г. за неимением средств на ее содержание была закрыта, и больные были развезены по наслегам. Затем в Вилюйске в 1877 г. была открыта больница-юрта для прокаженных, которая также вскоре за неимением средств прекратила свое существование.

К 1890 г., по сообщению медицинского инспектора М.М. Смирнова, больных проказой в округе насчитывалось 67 [8, с. 203]. Он писал, что юрты, в которых содержатся больные проказой, грязны, тесны, темны, без всякой обстановки, воздух в них спертый, зловонный, одеждою служат коровьи и телячьи шкуры. Больные жалуются на систематические голодовки, беспомощность.

Проблема прокаженных волновала также якутского губернатора В.З. Коленко. Так, в январе 1890 г. он обратил внимание на прокаженных Вилюйского округа и поручил собрать на месте сведения о проказе и их положении в этой местности. Вопрос о принятии меры против болезни был рассмотрен в Якутском областном комитете общественного здоровья. Была образована комиссия под председательством медицинского инспектора, которому поручено было привести в известность все, что было до сих пор сделано местным начальством для прекращения распространения проказы, а точно также собрать подробные сведения относительно настоящего положения всего этого дела [13, с. 11].

Когда необходимые сведения были собраны комиссией, то в сентябре 1890 г. состоялся совет Якутского областного комитета, в котором было признано необходимым устроить две колонии для больных проказой на значительном расстоянии друг от друга: одну для женщин, другую для мужчин. Помещения решено было устроить в виде светлых, просторных, теплых юрт с полом. При колониях хотели устроить небольшие больницы с несколь-

кими койками и снабдить их надлежащим медицинским персоналом. Кроме того, было решено обратить внимание на гигиенические и санитарные условия. Считали необходимым осушить болотистые местности, а если для этого потребуется много времени, то перевести жителей в более хорошие по условиям места [13, с. 12].

Свой вклад в решении проблемы с проказой внесла сестра милосердия, англичанка мисс Кэт Марсден. В 1891 г. Кэт Марсден приехала в Якутскую область для знакомства с постановкой дел призрения прокаженных. После открытия в Якутске комитета для помощи прокаженным мисс Марсден 10 июня 1891 г. выехала оттуда в Вилюйский округ.

Под Вилюйском мисс Марсден встретил православный священник, отец Иоанн Винокуров, который оказывал посильную помощь прокаженным. В его сопровождении Кэт Марсден посетила всех прокаженных Средне-Вилюйского улуса, видела их жилища, ознакомилась с их бытом и собрала необходимые сведения. В своих дневниках, которые позже стали основой работы В. Паромонова, она описывала условия жизни, отвергнутых от общества больных проказой. Юрты, в которых проживали больные проказой, были построены из тонких бревен и не совсем не подходили для суровых климатических условий Якутского края. Зимой стены покрывались льдом, а летом плесенью от сырости. Очаг устраивался самым первобытным образом и нередко юрта наполнялась дымом. В юрты для прокаженных никто, из боязни заразиться проказой, не решался прийти с целью починить или прикрыть стены, а сами больные не в состоянии были выполнять тяжелую работу и жили в большей части в полуразрушенных юртах [3, с. 5].

Мисс Марсден, желая улучшить положение прокаженных, пришла к выводу устроить для них колонию. Во время своей поездки по Вилюйскому округу она подыскала для устройства колонии подходящее место. 5 декабря 1892 г. состоялось официальное открытие «выселка для прокаженных» в 18 верстах от г. Вилюйска, недалеко от настоящего расположения лепрозория [12, с. 82]. Больные были размещены в юртах, построенных силами и на средства жителей Средне-Вилюйского и Верхне-Вилюйского улусов. Постановлением Государственного Совета от 8 июня 1893 г. был утвержден специальный медицинский персонал «выселка» в составе одного врача и двух фельдшеров, а до назначения врача из Москвы были отправлены 5 сестер милосердия для ухода за прокаженными, из которых, впрочем, доехали до Вилюйска только трое и проработали очень недолго [6, с. 144].

Первым врачом «выселка» стал Гиммер. Колонию он нашел не удовлетворяющей минимальным медицинским требованиям, возбудил ходатайство о постройке специальных бараков для больных, строительство которых началось в 1897 г. Затем построенные бараки были перенесены в другое место.

У входа в лепрозорий была новая бревенчатая церковь Св. Пантелеймона. Вблизи церкви были расположены два лечебных барака, два приюта, приемный и здание для сомнительно больных. Помещения во всех шести бараках были рассчитаны на 150 человек [15, с. 18]. Недалеке от бараков были возведены постройки под квартиры для врача, двух фельдшеров и под аптеку. В некотором отдалении находилась баня для прокаженных. Также на расстоянии полуверсты от церкви находились два деревянных дома, пожертвованных местным купцом Н.Н. Харитоновым под квартиры.

Что касается повседневной жизни прокаженных, то они вставали рано. Прокаженные женщины брали на себя обязанности сиделок, ухаживали за лежащими больными. Это обстоятельство вызывало необходимость пребывания в одном помещении мужчин и женщин. У камелька больные нагревали свои чайники, пили чай. Занимались домашним хозяйством: приготавливали дрова для отопления помещений, заготавливали лед, ухаживали за скотом. Отмечается то, что из 12 женщин ни одна не была способна доить корову, и этим

занимались специально двое мужчин-прокаженных [7, с. 13]. Женщины шили зимнюю обувь – торбазы, белье и производили починку одежды.

Численность больных проказой, находившихся в лепрозории, была небольшая, учитывая то, что он был рассчитан на 150 мест (таблица 1) [7, с. 17].

Таблица. Статистические сведения о прокаженных Вилуйского лепрозория за 1 января 1897 г. по 15 ноября 1909 г.

Годы	Число прокаженных в начале года (м / ж)	Прибыло (м / ж)	Умерло (м / ж)	Ушли из-под наблюдения (м / ж)	Осталось к концу года (обоих пола)
1897	Нет сведений	28 / 15	2 / 2	5 / 4	Нет сведений
1898	Нет сведений	21 / 25	14 / 10	-	Нет сведений
1899	Нет сведений	12 / 10	7 / 11	-	Нет сведений
1900	Нет сведений	7 / 8	7 / 7	1 / 1	64
1901	Нет сведений	11 / 9	5 / 4	-	76
1902	Нет сведений	10 / 5	11 / 2	3 / 1	74
1903	39 / 36	5 / 5	8 / 8	5 / 2	62
1904	31 / 31	16 / 5	11 / 4	-	68
1905	36 / 32	13 / 7	10 / 6	- / 1	71
1906	39 / 32	4 / 7	13 / 9	2 / 6	53
1907	29 / 24	8 / 2	7 / 10	- / 1	45
1908	30 / 15	5 / 6	8 / 9	1 / 1	37
1909	-	5 / 4	5 / 3	- / 1	37

Таким образом, за 12 лет в Вилуйский лепрозорий прибыло 253 больных, в среднем за год 20 человек, из них больше половины лица мужского пола. Из 253 поступивших скончались 192 (56,25 % мужчин, 43,75 % женщин) больных, что составляет в среднем за год 14-15 человек. Ушло из-под наблюдения (выписались) 35 человек, что составляет 13,8 % больных.

К 1909 г. в Вилуйском лепрозории находились 37 прокаженных (25 мужчин и 12 женщин), из них у 15 больных родители или близкие родственники также страдали проказой [7, с. 15]. Большинство больных (56%) пребывали в лепрозории менее 3 лет, 27 % прокаженных – от 7 и более лет. 59,4 % больных были в возрасте 24–40 лет, от 11 до 24 лет – 13,5%, старше 40 лет – 27%. Предельный возраст был 83 г. [7, с. 17].

Вилуйский лепрозорий принимал больных не только из близлежащих улусов, в него привозили даже с северных районов, в частности, из Верхоянского округа. Например, в 1912 г. были доставлены 3 больных из Эльгетского улуса [9, л. 1].

Таким образом, с момента открытия в 1892 г. до установления советской власти лепрозорий претерпел много сложных времен в жилищно-бытовой части, санитарных условиях, оснащения работниками.

Лепрозорий в 1920-1930-е гг.

Советская власть уделяла особое внимание борьбе с лепрой, и был принят ряд мер: строительство новых и реконструкция старых лепрозориев, усиление научной базы для изучения болезни, просвещение народа и т.д.

По инициативе правительства Якутской АССР в 1925–1926 гг. Вилуйский округ стал объектом исследования комплексной экспедиции АН СССР. Одним из задач медико-санитарного отряда было изучение распространения проказы. Эпидемиолог Т.А. Колпакова,

участвовавшая в экспедиции, пришла к выводу, что в Вилуйском лепрозории надлежащего присмотра или ухода за больными не было. Их язвы не были очищены и перевязаны, у одной больной была гангрена стопы. Мужчины, женщины, дети – все содержались вместе [2, с. 4]. Но отмечается, что через 8 месяцев при вторичном посещении лепрозория условия жизни прокаженных уже значительно улучшились. Они занимали один из больших отремонтированных бараков. Дети были изолированы в специально устроенный детский дом, за ними был уход. Проблема оставалась относительно палат самих больных: они были грязными, вследствие отсутствия общей кухни и столовой каждый сам себе готовил на камельке хлеб в виде пресной лепешки, и ел около своей кровати. Уборка помещения также возлагалась на больных, но не производилась [2, с. 4].

Помещение для персонала и служебные постройки были расположены в полуверсте от помещения для больных, отделенные небольшой речкой. Дом врача состоял из 6 комнат, кроме этого, были два дома для фельдшеров, помещение для аптеки, баня, амбары, кладовые. В 1925 г. на должность заведующего лепрозорием был назначен Я.И. Розенталь [10, л. 8]. Всего в лепрозории находились 25 больных, из них 14 мужчин и 11 женщин [4, с. 132–133].

На момент повторного обследования Т.А. Колпаковой Вилуйского лепрозория к концу 1926 г., больных проказой было 19, из них мужчин – 11, женщин – 8. Продолжительность болезни колебалась от 1 года до 30 лет, в среднем 10 лет. Среднее время пребывания одного прокаженного в лепрозории равнялось 3,46 годам (одинаковое для мужчин и женщин – 3,5). 7 человек жили в лепрозории по 15 лет. В среднем больные поступали через 5–5,5 лет после первых проявлений болезни [4, с. 130–131].

В этот период продукты больным выдавались на руки. Ежедневная выдача на одного больного – 1,5 фунта муки (из них 0,5 фунта крупчатки), 1,4 фунта мяса или рыбы, 0,5 фунта молока, 8 золотников масла, овощей (не всегда), 5 золотников соли, 8 золотников сахара, на месяц каждому 1 фунт табаку (курили почти все), 8 коробок спичек [8, с. 120]. Больные категорически отказывались от общей столовой, предпочитая готовить себе сами, соединяясь небольшими группами. В бараках у больных имелись плита и 4 камелька. Без камельков больные не обходились, да и благодаря хорошей вентиляции этих камельков, воздух внутри палаты более или менее проветривался.

Культурно-просветительская жизнь больных не отставала от любых поселений. Для них один большой барак был временно приспособлен под клуб. Инспектором школ Вилуйского округа были выделены книги для больных. Пробовали ставить спектакли – в день годовщины Октябрьской революции было организовано празднование, состоялось небольшое собеседование и поставлено силами персонала несколько отрывков из пьес на якутском языке [1, с. 4].

В 1930-е гг. общее состояние и условия больных в лепрозории заметно улучшились. Вся территория лепрозория была окружена высоким забором. Больные мужчины и женщины были размещены в палатах одного из бараков, где ежедневно функционировали амбулатория и оказывались все виды медицинской помощи на месте. Помещения больных отличались простором, большим количеством света, достаточной вентиляцией и были оборудованы голландскими печами. Санитарное состояние поддерживалась ежедневной уборкой полов, проветриванием постелей, стиркой белья и баней [11, с. 62].

Питание больных производилось с общей кухни, где специальным персоналом приготавливались обычные блюда и выпекался хлеб. Норма питания была вполне достаточна и по калорийности была не менее 3000 калорий.

Культурная работа среди больных расширялась с каждым годом. Благодаря инициативе руководства лепрозория каждая койка больного была радиофицирована, имелся красный уголок, выписывались газеты. В 1933 г. был приобретен киноаппарат.

В 1930-х гг. болезнь не имела уже широкого распространения в Вилуйском округе, но новые случаи заболевания проказой встречались. Благодаря работе врачей болезнь чаще обнаруживалась в начальной стадии, уменьшался ареал распространения инфекции. В июле 1962 г. Вилуйский лепрозорий был закрыт по причине отсутствия больных.

Заключение

В создании Вилуйского лепрозория значительную роль сыграла английская сестра милосердия Кэт Марсен. Она, посетив Вилуйский округ, собрала сведения о больных, видах проказы, условиях жизни, также выбрала место для будущего лепрозория. Мисс Марсен начала сбор средств для строительства выселка среди жителей Вилуйского округа, а также в родной Англии.

С момента открытия и до установления советской власти лепрозорий претерпел много изменений. Жилищно-бытовые и санитарные условия оставались на низком уровне. Рост численности больных, попавших в лепрозорий (в среднем за 1 год 20 человек) объясняется тем, что в этот период туда привозили больных из всех наслегов и близлежащих улусов. К тому же прибавлялись рожденные в выселке дети, поэтому общая численность заболевших оставалась на высоком уровне.

Советский период в истории Вилуйского лепрозория отмечается изменениями в лучшую сторону в плане жилищных, бытовых и санитарных условий. Были проведены капитальные ремонты в зданиях медицинского персонала и в бараках, предназначенных для больных. В 1920-е гг. количество поступивших больных остается на том же уровне, что и в дореволюционный период. Поступали из многих районов Якутии, но преобладающим (59%) оставался Вилуйский округ, где практически в каждом наслеге встречались больные проказой. С конца 1920-х – в начале 1930-х гг. наблюдается снижение поступления больных: в среднем за 1 год 4 человека, по сравнению с началом XX в. этот показатель меньше в 5 раз. В 1930-е гг. проказа не имела уже широкого распространения, существовали единичные случаи заболевания. В июле 1962 г., после 70-летнего существования, Вилуйский лепрозорий был закрыт, вместо него был открыт психоневрологический диспансер, который работает по настоящее время и носит имя английской сестры милосердия – мисс Кэт Марсен.

Литература

1. Автономная Якутия. 1927. № 40.
2. Автономная Якутия. 1927. № 214.
3. Клюге, А.Г. Очерки Колымской жизни / А.Г. Клюге // Сибирский вестник. – 1895. – № 59.
4. Колпакова, Т. А. Эпидемиологическое обследование Вилуйского округа ЯАССР / Т. А. Колпакова. – Ленинград, 1939.
5. Матвеев, Н. В. Гордость и слава Вилуйского здравоохранения. История здравоохранения Вилуйского улуса. Вчера и сегодня Вилуйской земли. Т. 2. / Н. В. Матвеев. – Якутск, 1999.
6. Махаев, С. К. Подвижницы милосердия: Рус. сестры милосердия: (Краткие биограф. очерки) / С. К. Махаев. – Москва, 1914.
7. Мацкевич, В. Г. Проказа в Вилуйском округе Якутской области В. Г. Мацкевич. – Санкт-Петербург, 1910.
8. Мухин, А. А. Проказа и Вилуйский лепрозорий / А. А. Мухин // Саха кэскилэ: сборник трудов. – 1928. – №5. – С. 198–214.
9. Национальный архив РС (Я) (далее – НА РС (Я)). Ф. 12. Оп. 2. Д. 4166.
10. НА РС (Я). Ф. 60. Оп. 1. Д. 136.

11. Павлов, Н. Ф. Проказа, трахома и туберкулез в Якутской АССР / Н. Ф. Павлов, Н. А. Иванова, Ф. А. Лучинская, Н. И. Коротков. Москва, 1938.
12. Памятная книжка Якутской области на 1902 год. Якутск : Типография обл. правления, 1902.
13. Паромонов, В. В. Путешествие мисс Марсден в Якутскую область и посещение ею прокаженных / В. В. Паромонов. – Москва, 1892.
14. Сорошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Сорошевский. – Москва, 1993.
15. Стуков, Ф. А. Поездка в колонию прокаженных Вилюйского округа, Якутской области: (из путевых заметок туриста) / Ф. А. Стуков. – Санкт-Петербург, 1913
16. Уклонский, А. Краткие медико-топографические и частью статистические замечания о Вилюйском округе Якутской области / А. Уклонский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1841. – №3.

References

1. Avtonomnaja Jakutija. 1927. № 40.
2. Avtonomnaja Jakutija. 1927. № 214.
3. Kljuge, A.G. Oчерki Kolymskoj zhizni / A.G. Kljuge // Sibirskij vestnik. – 1895. – № 59.
4. Kolpakova, T. A. Jepidemiologicheskoe obsledovanie Viljujskogo okruga JaASSR / T. A. Kolpakova. – Leningrad, 1939.
5. Matveev, N. V. Gordost' i slava Viljujskogo zdravoohranenija. Istorija zdravoohranenija Viljujskogo ulusa. Vchera i segodnja Viljujskoj zemli. T. 2. / N. V. Matveev. – Jakutsk, 1999.
6. Mahaev, S. K. Podvizhnicy miloserdija: Rus. sestry miloserdija: (Kratkie biogr. oчерki) / S. K. Mahaev. – Moskva, 1914.
7. Mackevich, V. G. Prokaza v Viljujskom okruge Jakutskoj oblasti V. G. Mackevich. – Sankt-Peterburg, 1910.
8. Muhin, A. A. Prokaza i Viljujskij leprozorij / A. A. Muhin // Saha kjeskilje: sbornik trudov. – 1928. – №5. – S. 198–214.
9. Nacional'nyj arhiv RS (Ja) (dalee – NA RS(Ja)). F.12. Op.2. D.4166.
10. NA RS(Ja). F.60. Op.1. D.136.
11. Pavlov, N. F. Prokaza, trahoma i tuberkulez v Jakutskoj ASSR / N. F. Pavlov, N. A. Ivanova, F. A. Luchinskaja, N. I. Korotkov. Moskva, 1938.
12. Pamjatnaja knizhka Jakutskoj oblasti na 1902 god. Jakutsk : Tipografijaobl. pravljenija, 1902.
13. Paromonov, V. V. Puteshestvie miss Marsden v Jakutskuju oblast' i poseshhenie eju prokazhennyh / V. V. Paromonov. – Moskva, 1892.
14. Seroshevskij, V. L. Jakuty. Opyt jetnograficheskogo issledovanija / V. L. Seroshevskij. – Moskva, 1993.
15. Stukov, F. A. Poezdka v koloniju prokazhennyh Viljujskogo okruga, Jakutskoj oblasti: (iz putevyh zametok turista) / F. A. Stukov. – Sankt-Peterburg, 1913
16. Uklonskij, A. Kratkie mediko-topograficheskie i chast'ju statisticheskie zamechanija o Viljujskom okruge Jakutskoj oblasti / A. Uklonskij // Zhurnal Ministerstva vnutrennih del. – 1841. – №3.

Выездной туризм из Якутии в 1965–1985 гг.

Н. Н. Радченко, М. А. Илларионов

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье на основе архивных документов показана история выездного туризма из Якутии в 1965–1985 гг. Исследование выполнено на основе изучения архивных документов из фонда Якутского областного совета профессиональных союзов. Раскрывается динамика развития выездного туризма из советской Якутии в 1965–1985 гг. Анализ отчетных документов показывает, что несмотря на то, что выездной туризм в советский период не стал массовым явлением, число туристов, выезжающих за границу из Якутской АССР в 1965–1985 гг., ежегодно увеличивалось. Проанализирован гендерный состав выезжавших за рубеж туристов, показано, что в Якутии, как и в СССР, в целом преобладали туристы женского пола. Рассмотрены национальный, партийный, социальный состав, география выездного туризма. Выявлены общие тенденции и особенности организации выездного туризма из Якутской АССР, которые прослеживаются по материалам отчетов. Сделаны выводы о том, что в 1965–1985 гг. численность туристов из Якутской АССР, выезжавших за границу по профсоюзным путевкам, увеличилась, расширилась география туризма, большинство посещало социалистические страны.

Ключевые слова: выездной туризм, туристы, Якутская АССР, география туризма, профессиональный союз, Якутский областной совет профсоюзов, социалистические страны, капиталистические страны, КПСС, комсомол.

Outbound tourism from Yakutia in 1965 – 1985.

N. N. Radchenko, M. A. Illarionov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The scholarly article, based on archival documents, shows the history of outbound tourism from Yakutia in 1965-1985. The study was carried out on the basis of studying archival documents from the fund of the Yakut Regional Council of Trade Unions. The article reveals the dynamics of the development of outbound tourism from Soviet Yakutia in the period 1965 – 1985. An analysis of reporting documents shows that despite the fact that outbound tourism did not become a mass phenomenon during the Soviet period, the number of tourists traveling abroad from the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic in 1965 – 1985 increased annually. The article analyzes the gender composition of tourists traveling abroad, showing that in Yakutia, as in the USSR, in general, female tourists predominated. The national, party, social composition, and geography of outbound tourism are considered. General trends and features of the organization of outbound tourism from the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic have been identified, which can be traced based on the materials of the reports. The authors concluded that in 1965 – 1985, the number of

---

РАДЧЕНКО Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всемирная, отечественная история, этнология, археология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: nn.radchenko@s-vfu.ru.

RADCHENKO Natalya Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Chair of World, Russian History, Ethnology, Archeology Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ИЛЛАРИОНОВ Марк Андреевич – магистрант, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: illarionovmark4@gmail.com

ILLARIONOV Mark Andreyevich – Master's student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

tourists from the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic who traveled abroad on trade union vouchers increased, the geography of tourism expanded, the majority visited socialist countries.

Keywords: outbound tourism, tourists, Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic, geography of tourism, trade union, Yakut Regional Council of Trade Unions, socialist countries, capitalist countries, CPSU, Komsomol.

Введение

В период «позднего социализма» в СССР вырос уровень материального благосостояния советских граждан. Несмотря на имеющиеся ограничения, развивался выездной туризм, поездки советских граждан за границу стали проходить чаще.

Изучение советского выездного туризма представляет особый интерес в связи с уникальностью этого периода истории, когда Советский Союз был малодоступен для иностранных туристов, а выезды советских граждан за рубеж были редкими. История выездного туризма из Якутии ранее не была предметом специального исторического исследования.

Цель работы – проанализировать динамику развития и направления выездного туризма из Якутии, выявить его особенности. В работе над научной статьей использовались документы Национального архива Республики Саха (Якутия), в частности, материалы фонда Якутского областного совета профсоюзов, в ведении которого находилась организация туристических поездок за рубеж.

Советский выездной туризм рассматривается в современной исторической литературе, имеется ряд научных статей по данной теме. Среди них можно выделить работы А. Н. Чистикова, А. Д. Попова, О. С. Нагорной [1–3]. Особый интерес вызывает монография И. Б. Орлова, А. Д. Попова [4].

Динамика выездного туризма из Якутии в 1965–1985 гг.

В 1960–1980-е гг. выездной туризм и в СССР в целом, и в ЯАССР в частности, имел положительную динамику. Постепенно росло число туристов, выезжающих за рубеж, направления туристического потока расширялись. Однако выездной туризм в СССР не был массовым: во второй половине 1980-х гг. советский выездной туризм составлял не более 1% от общего мирового туристского потока [4, с. 109].

Данные Якутского областного совета профсоюзов показывают, что выездной туризм из Якутии также имел положительную динамику. Нами составлена таблица, отражающая рост числа туристов, посетивших зарубежные страны в 1960–1984 гг.

Таблица 1. Объемы выездного туризма из ЯАССР

Год	По плану, общ.	По факту, общ.
1960	310 чел.	369 чел.
1965	402 чел.	362 чел.
1970	1025 чел.	908 чел.
1975	1647 чел.	1665 чел.
1977	1772 чел.	1791 чел.
1982	1844 чел.	1928 чел.
1983	1819 чел.	1890 чел.
1984	1784 чел.	1894 чел.

Данные таблицы 1 показывает, что общемировая тенденция на возрастание числа туристических выездов распространялась и на советскую Якутию: если в 1965 г. выехало за границу 362 чел. (при плане в 402 чел.), то в 1984 г. уже 1894 чел. (при плане в 1784 чел.). Данная таблица отражает статистику туристов, выезжавших по линии профсоюзов.

Отчеты отдела иностранного туризма Якутского Совета профсоюзов показывают, что в первое время имелись трудности с выполнением плана туристических поездок, отставание от плана прослеживается по отчетам и справкам за 1962–1972 гг. С 1973 г. количество туристов стало превышать план, эти изменения можно связать с тем, что число желающих выехать за рубеж стало расти, был приобретен опыт в организации выездного туризма. Невыполнение плана поездок в 1960-е – начале 1970-х гг. объяснялось срывом планируемых поездок в некоторые страны, отдаленностью Якутской АССР, трудностями в оформлении документов.

Состав туристов, выезжавших за рубеж из Якутской АССР в 1965–1985 гг.

Отчеты о туристических поездках позволяют проанализировать состав туристов и направления туристических поездок за рубеж. Анализ отчетов о поездках показывает, что социальный состав туристов был довольно разнообразен, в зарубежные поездки отправлялись служащие, рабочие, представители интеллигенции. В годовых отчетах о составе туристов указывалась принадлежность к партии. В среднем, членами КПСС было около 25% выезжавших, в комсомоле состояло в среднем 15%.

Таблица 2. Гендерный состав туристов из ЯАССР

Год	Всего, чел.	Мужчин, чел. (%)	Женщин, чел. (%)
1965 г.	362	177 (49%)	185 (51%)
1968 г.	515	202 (39%)	313 (61%)
1970 г.	908	380 (42%)	528 (58%)
1975 г.	1665	629 (38%)	1036 (62%)
1977 г.	1791	649 (36%)	1142 (64%)
1983 г.	1890	630 (33%)	1114 (59%)
1984 г.	1894	618 (33%)	1173 (62%)

Гендерный состав туристов имел тенденцию к преобладанию женщин, что видно по табл. 2. Если в 1965 г. выехало 49 % мужчин и 51 % женщин, то в 1984 г. их было 33 % и 62 % соответственно. В среднем две трети выезжавших за рубеж из Якутии в 1970-е – первой половине 1980-х гг. составляли именно женщины. Это было характерно для СССР в целом. Женщины выезжали в основном в такие страны, как Болгария, Венгрия, Польша. Преобладание женщин в составе туристов можно объяснить тем, что путешествия за границу считались престижными, также они давали надежду на приобретение модных вещей в зарубежных поездках.

Национальный состав туристов тоже отражен в статистических данных. Среди туристов преобладали русские и якуты, затем следовали украинцы и татары.

Основные тенденции развития выездного туризма из ЯАССР в 1965–1985 гг.

В ходе анализа архивных данных, на основе справок и отчетов руководителей туристических групп удалось выявить некоторые тенденции развития выездного туризма в рассматриваемый период.

По отчетам можно проследить тот факт, что советские туристы выезжали в основном в страны социалистического лагеря. В отчетах имеется много положительных отзывов о подобных поездках.

В отчете о поездке в Венгрию в 1965 г. сообщалось, что «на протяжении 17 дней по Венгрии у наших туристов общее впечатление и настроение хорошее» [5, с. 25].

В отчете о поездке в Болгарию в 1966 г. отмечалось, что «...Организация обслуживания туристов в Болгарии была исключительно хорошей. В наше распоряжение при поездке по

стране представлялись первоклассные автобусы, по маршруту следования питались только в отличнейших ресторанах и останавливались на ночлег в лучших гостиницах [6, с. 13].

Интересные сведения содержатся в отчете о поездке в Польшу-Чехословакию в 1966 г. В нем отмечалось, что «Все туристы были дисциплинированы. Фактов, требующих осуждения, не было. В основном были внутренние мелкие разговоры, касающиеся питания и гостиниц... Все необходимые вопросы решались совместно. Туристы были очень пунктуальные, поэтому все поездки – экскурсии, обеды, ужины и т.д. проходили без опозданий и в установленное время. Туристы были всегда опрятные по внешности. На протяжении всей поездки туристы себя чувствовали удовлетворительно. Никто не отставал, и никто не болел. Все вернулись из поездки бодрые, здоровые. В целом все туристы поездкой довольные». Туристы выразили благодарность туристическим организациям «Ордис» и «Чадок», а также обществу Чехословацко-Советской дружбы, так как благодаря организованной ими встрече они смогли поговорить с работниками кооператива, узнать о их делах, ознакомиться с хозяйством и с простыми людьми [6, с. 31–32]. Данный отчет показывает, насколько пристальным был контроль за советскими гражданами в зарубежных поездках.

Частой практикой советского выездного туризма было формирование специализированных групп из представителей определенных профессиональных сфер. В таких поездках происходил обмен опытом, знакомство с зарубежными коллегами из социалистических стран. Дисциплина в таких группах, как правило, была выше.

Например, в отчете за 1968 г. указывалось, что ЯОСПС скомплектовал шесть специализированных групп в Болгарию: работники геологической службы, медики, торговые работники и общественного питания, металлургической промышленности, работники сельского хозяйства. Отмечалось, что все эти группы «вернулись с хорошими и незабываемыми впечатлениями» [7, с. 44].

В Якутской АССР проводилась работа по пропаганде и популяризации выездного туризма. В пропаганде зарубежных поездок использовались печать, радио, телевидение, различные рекламные издания. Вернувшиеся из поездок туристы выступали с рассказами о своих впечатлениях, организовывались выставки сувениров, демонстрировались фильмы, заснятые кинолюбителями во время туристских поездок.

Профсоюзы отвечали за организацию выездного туризма, вели работу по качественному подбору туристов, инструктажу и пропаганде выездного туризма, а также повышению ответственности за работу с руководителями групп.

В связи с тем, что по итогам зарубежных туристических поездок, организованных по линии профсоюзов, собирались отчеты, анализировалось поведение туристов за границей, высока была ответственность за рекомендованных для поездки товарищей, постоянно велась работа по повышению ответственности профсоюзов в сфере выездного туризма. В архивных документах сохранился ряд подтверждающих эту тенденцию документов.

В справке за 1963 г. отмечалось: «В связи с [наличием дисциплинарных замечаний к туристам и отсутствием специального актива по туризму], нами [ЯОСПС] низовым профсоюзным организациям даны указания по улучшению работы на местах по тщательному отбору советских граждан, выезжающих за границу. Установлен такой порядок, что характеристики – рекомендации на лиц, выезжающих в зарубежные туристические поездки, обсуждаются на заседании МК и на общем собрании коллектива» [7, с. 9].

В отчете за 1968 г. говорилось, что «Больше стало уделяться внимания на качественный подбор туристов, рекомендуемых для поездок за границу, исходя из политических и деловых качеств, и имеющих достаточный жизненный опыт. Не допускается повторных выездов в году. Инструктивные беседы с туристами перед их выездами за границу проводятся

как правило обязательно, разъясняем туристам политическое значение поездок советских граждан в зарубежные страны, знакомим их с современным политическим и экономическим положением страны» [7, с. 43].

Особое внимание уделялось руководителям групп. В отчете за 1975 г. отмечалось, что «Совет профсоюзов совместно с комиссией по выездам за границу проводит определенную работу по осуществлению качественного подбора руководителей групп, оформление и утверждение их в установленном порядке и подготовку к выполнению обязанностей в период поездки» [7, с. 117].

Туристы в 1965–1985 гг. начали посещать не только социалистические, но и капиталистические, а также развивающиеся страны, что отражало изменения в международных отношениях. В отчетной документации имеются данные о поездках якутских туристов в страны соцлагеря: Болгарию, Венгрию, Польшу, Чехословакию, ГДР, Румынию, Югославию, Вьетнам, Монголию, Северную Корею, Китай, Кубу. Были единичные поездки в капиталистические страны: Японию, Францию, Италию, ФРГ, Австрию, США, Англию, Финляндию, скандинавские страны (круизы по Европе). Из развивающихся государств, других стран туристы из Якутии посещали такие страны, как Таиланд, Индию, Египет, Пакистан, Иран, Цейлон (Шри-Ланка), Бирма, Турция, Алжир, Тунис, Марокко, Ливан, Сирия, Иордания, Филиппины, Сингапур.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить основные итоги развития советского выездного туризма в ЯАССР в середине 1960-х – середине 1980-х гг.

Выездной туризм в Якутии в 1965–1985 гг. развивался в соответствии с общесоюзными тенденциями: росло число туристов, расширялась география поездок, существовали система отбора кандидатов на поездку за рубеж, контроль за поведением туристов, велась отчетность по итогам турпоездок.

Число выезжающих за границу увеличивалось ежегодно. Если в 1965 г. по линии Якутского областного совета профсоюзов за рубеж выехало всего 362 чел., то в 1984 г. было уже 1894 туриста. Отчетные данные свидетельствуют о том, что за рубеж выезжали служащие, рабочие, представители интеллигенции, в основном, жители городов и поселков городского типа. Многие из них были членами КПСС, молодые люди – комсомольцами. Путевки за рубеж были одним из способов поощрения ударников труда.

В 1960–1980 гг. расширялась география международного туризма. Ездили туристы из Якутии в основном в социалистические страны, имели место единичные турпоездки в капиталистические и развивающиеся страны.

Несмотря на положительную динамику развития выездного туризма в изучаемый период, в ЯАССР, как и по всей стране, зарубежный туризм был довольно редким явлением, только небольшая часть граждан в советский период смогла побывать за рубежом. Выезд за границу туристов из Якутии осложнялся также удаленностью региона от центра страны.

Литература

1. Чистиков, А. Н. Советский выездной туризм 1950-1960-х годов: социальный аспект / А. Н. Чистиков // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-vyezdnoy-turizm-1950-1960-h-godov-sotsialnyy-aspekt> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Попов, А. Д. Экспорт советской модели выездного туризма: случай разделенной Германии / А. Д. Попов // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2013. – № 3 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-sovetskoy-modeli-vyezdno-go-turizma-sluchay-razdelennoy-germanii> (дата обращения: 15.05.2024).

3. Нагорная, О. С. История советского выездного туризма в контексте культурной дипломатии «Холодной войны» (1955-1991) / О. С. Нагорная // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2017. – №4 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sovetskogo-vyezdno-go-turizma-v-kontekste-kulturnoy-diplomatii-holodnoy-voyny-1955-1991> (дата обращения: 15.05.2024).

4. Орлов, И. Б. Сквозь «железный занавес». Руссо-туристо: советский выездной туризм, 1955-1991 / И. Б. Орлов, А. Д. Попов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. (эл.). — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.

5. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 358, оп. 10, д. 216.

6. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 358, оп. 10, д. 219.

7. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 358, оп. 10, д. 215.

References

1. Chistikov, A N. Sovetskij vyezdnoj turizm 1950-1960-h godov: social'nyj aspekt / A. N. Chistikov // Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2012. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskij-vyezdnoj-turizm-1950-1960-h-godov-sotsialnyy-aspekt> (data obrashhenija: 15.05.2024).

2. Popov, A. D. Jeksport sovetskoj modeli vyezdno-go turizma: sluchaj razdelennoj Germanii / A. D. Popov // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Istorija. – 2013. – № 3 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-sovetskoy-modeli-vyezdno-go-turizma-sluchay-razdelennoj-germanii> (data obrashhenija: 15.05.2024).

3. Nagornaja, O. S. Istorija sovetskogo vyezdno-go turizma v kontekste kul'turnoj diplomatii «Holodnoj vojny» (1955-1991) / O. S. Nagornaja // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Istorija. – 2017. – №4 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sovetskogo-vyezdno-go-turizma-v-kontekste-kulturnoy-diplomatii-holodnoy-voyny-1955-1991> (data obrashhenija: 15.05.2024).

4. Orlov, I. B. Skvoz' «zheleznyj zhanaves». Russo-turisto: sovetskij vyezdnoj turizm, 1955-1991 / I. B. Orlov, A. D. Popov ; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – 2-e izd. (jel.). — M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2018.

5. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (Jakutija). F. 358, op. 10, d. 216.

6. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (Jakutija). F. 358, op. 10, d. 219.

7. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (Jakutija). F. 358, op. 10, d. 215.

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-4-123-126

УДК 343.3/.7

Описание общественно опасных последствий экологических преступлений в российском уголовном законе

Д. П. Говорова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье анализируется общее содержание общественно опасных последствий совершения экологических преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также рассматривается вопрос возможности обеспечения единообразного применения уголовно-правовых норм с точки зрения оценки краткосрочных или долгосрочных общественно опасных последствий, наступивших вследствие совершения общественно опасного деяния, состояния природной среды до и после их совершения, и иных признаков, влияющих на характер и степень общественной опасности.

Ключевые слова: состав преступления, общественно опасное последствие, экологическое преступление, объективная сторона преступления, тяжкие последствия, вред, ущерб.

Description of socially dangerous consequences of environmental crimes in the Russian criminal law

D. P. Govorova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the content of the objective side of the environmental crimes provided for by the Criminal Code of the Russian Federation, and also considers the issue of the possibility of ensuring their uniform application of criminal law norms from the point of view of assessing short-term or long-term socially dangerous consequences that occurred as a result of the commission of a socially dangerous act, the state of the natural environment before and after their commission and other features that affect the nature and degree of social danger.

Keywords: elements of a crime, socially dangerous consequences, environmental crime, objective side of a crime, grave consequences, harm, damage.

В процессе теоретического изучения преступлений и установления оснований привлечения лиц к уголовной ответственности за их совершение, безусловно, следует оценивать общественно опасные деяния с точки зрения их объективных и субъективных признаков. В рамках настоящей работы рассматриваются уголовно-правовые нормы, устанавлива-

---

ГОВОРОВА Дайана Петровна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: dayana.nikolaeva1@mail.ru

GOVOROVA Dayana Petrovna – senior lecturer of Criminal Law and Proceedings, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ющие уголовную ответственность за совершение экологических преступлений, с точки зрения отражения в них общественно опасных последствий как обязательный или факультативный признак объективной стороны преступления, а также осуществляется анализ применяемых законодателем приемов описания причиненного вреда.

В уголовном праве существует довольно распространенный подход к классификации составов преступлений на материальные, формальные и усеченные. Так, для признания оконченным преступления с материальным составом необходимо установить общественно опасное деяние, преступные последствия и причинно-следственную связь между ними. В первую очередь следует определить правовую природу и содержание общественно опасных последствий в отношении экологических преступлений. В науке уголовного права существует несколько подходов к определению сущности и природы общественно опасных последствий. В данном случае наиболее пригодным предполагается подход, изложенный В. В. Мальцевым, в соответствии с которым общественно опасные последствия рассматриваются как конкретный ущерб, нанесенный охраняемому уголовным законом объекту [1].

По конструкции составы большинства экологических преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), относятся к материальным: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ) [2] и др.

Несмотря на имеющиеся исследования в области экологической преступности о ее латентности, неопределенности норм, в том числе уголовно-правовых, содержании составов экологических преступлений, размытых границах административной и уголовной ответственности и др., проблемы установления последствий и причинно-следственной связи остаются открытыми.

Так, в диспозициях статей главы 26 УК РФ законодатель использует ряд приемов для описания общественно опасных последствий, необходимых для установления составов экологических преступлений и признания их оконченными, приведем некоторые из них:

- существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия;
- создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде;
- загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных;
- причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия;
- причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству;
- загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха;
- существенный вред здоровью человека, водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам;
- причинение значительного или крупного ущерба;
- массовая гибель рыбы или других водных биологических ресурсов, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия;
- гибель популяций организмов, занесенных в Красную Книгу Российской Федерации;
- прекращение роста особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную Книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, представленные в УК РФ последствия экологических преступлений условно можно сгруппировать по следующим параметрам, которые будут относиться к тем или иным составам преступлений:

- причинение смерти или вреда здоровью человека (ст. 246–248, ч. 2, 3, ст. 250–252, ст. 254 УК РФ);
- создание угрозы причинения или непосредственное причинение вреда окружающей среде (ст. 250–254, ст. 259 УК РФ и др.);
- побочный имущественный вред, выраженный в причинении значительного, крупного или особо крупного ущерба, в крупном или особо крупном размере, существенного вреда (ст. 256, ст. 258, ст. 260, ст. 261 УК РФ и др.).

Кроме того, следует отдельно обратить внимание на общественно опасные последствия экологических преступлений, указанные законодателем в статьях 246, 248, 249–251, 257 УК РФ и др., такие как «вред», «существенный вред», «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», «иное изменение природных свойств», «гибель», «массовая гибель», «прекращение роста». Предполагается, что в данном случае проявляется некоторая непоследовательность законодателя при использовании терминов для обозначения признаков перечисленных составов экологических преступлений, что способно вызвать неоднозначное применение уголовно-правовых норм при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния, нарушающих экологическую безопасность. При таких обстоятельствах, многозначность может вступить в противоречие с принципами равенства, справедливости и обеспечения единообразия норм права в правоприменительной практике.

Например, в соответствии со ст. 246 УК РФ образуется состав преступления при нарушении правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил, если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия. Обязательным признаком объективной стороны являются общественно опасные последствия в виде существенного изменения радиоактивного фона, причинения вреда здоровью человека, массовой гибели животных либо иных тяжких последствий.

По смыслу диспозиции указанного преступления, изменение радиоактивного фона будет признаваться существенным, если оно в соответствии с современными нормативными требованиями оценивается как причиняющее вред здоровью человека или создающее реальную угрозу такого причинения, привело либо могло привести к радиоактивному загрязнению окружающей среды. Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 под причинением вреда здоровью человека при совершении преступления, в том числе предусмотренного статьей 246 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам. Субъективная сторона данного преступления характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины, при этом отношение к причинению вреда здоровью человека может быть у лица только неосторожное. Вместе с тем согласно уголовному закону неосторожное причинение вреда средней тяжести и легкого вреда здоровью не квалифицируется в качестве преступления. Стоит также упомянуть о том, что для обозначения физического вреда (например, в ст. 247 УК РФ) законодателем используется понятие «существенный вред здоровью», а также граничащие понятия «массовое заболевание людей» и «эпидемия».

Ориентировочное содержание понятий «массовая гибель» и «иные тяжкие последствия» применительно к статье 246 УК РФ также раскрываются в пункте 5 вышеназванного постановления [3]. Однако указанные понятия законодателем применяются в качестве общественно опасных последствий не только в ст. 246, но и в ст. 248, 249, 257 УК РФ.

Дополнительно возникает вопрос об оценке действительного состояния окружающей среды, соответствующих охраняемых территорий, акваторий, популяции, количестве биологических ресурсов с учетом ареалов их обитания и т.д. до и после совершения преступления и других возможных краткосрочных и (или) долгосрочных последствий, порождающих основания привлечения лиц к уголовной ответственности, переквалификацию таких преступлений или вовсе для исключения уголовной ответственности.

Таким образом, теоретический анализ отражения в уголовном законе общественно опасных последствий необходим для дальнейшего комплексного совершенствования законодательства в области охраны окружающей среды, соответственно, обеспечения законности, эффективного применения уголовно-правовых норм, недопустимости привлечения лиц к уголовной ответственности при отсутствии признаков состава преступления, в том числе общественно опасных последствий, требуемых главой 26 УК РФ.

Литература

1. Мальцев, В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / В. В. Мальцев. – Саратов : Издательство Саратовского ун-та, 1989. – С. 192.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.10.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 15.12.2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – Декабрь 2012. – № 12.
4. Голубев, С. И. Последствия экологических преступлений и их отражение в российском уголовном законе / С. И. Голубев // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – №1. – С. 154–170.

References

1. Mal'cev, V. V. Problema ugolovno-pravovoj ocenki obshhestvenno opasnyh posledstvij / V. V. Mal'cev. – Saratov : Izdatel'stvo Saratovskogo un-ta, 1989. – S. 192.
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 02.10.2024 g.) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 ijunja 1996 g. № 25 st. 2954.
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18 oktjabrja 2012 g. № 21 «O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narushenija v oblasti ohrany okružajushhej sredy i prirodopol'zovanija» (v red. ot 15.12.2022 g.) // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – Dekabr' 2012. – № 12.
4. Golubev, S. I. Posledstvija jekologicheskikh prestuplenij i ih otrazhenie v rossijskom ugolovnom zakone / S. I. Golubev // Aziatsko-Tihookeanskij region: jekonomika, politika, pravo. – 2020. – №1. – S. 154–170.

Гражданское общество в России: между социальным и правовым государством

В. В. Шадрин

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. Автор размышляет над вопросом о взаимодействии гражданского общества с двумя ключевыми характеристиками современного Российского государства – с правовым государством и социальным государством. Сложившееся в юридической науке устойчивое мнение о неразрывной связи между гражданским обществом и правовым государством не нашло отражения в конституционной реформе 2020 года, где были установлены принципы взаимодействия гражданского общества и социального государства: взаимное доверие, социальное партнерство, социальная солидарность, гражданский мир, согласие. Как итог, возникает необходимость в возрождении дискуссии о правовом государстве, тщательной проработке концепции социального государства в России, предусмотреть в будущем возможно конституционного закрепления положений о гражданском обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, личность, гражданин, социальное государство, правовое государство, социальная солидарность, взаимное доверие государства и общества, социальное партнерство, экономика, гражданский мир, согласие.

Civil society in Russia: between welfare state and legal state

V. V. Shadrin

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The author reflects on the issue of interaction between civil society and two key characteristics of the modern Russian state: the legal state and the welfare state. The established opinion in legal science about the inextricable link between civil society and the legal state was not reflected in the constitutional reform of 2020, which established the principles of interaction between civil society and the welfare state: mutual trust, social partnership, social solidarity, civil peace, consensus. As a result, there is a need to revive the discussion about the legal state, carefully develop the concept of the welfare state in Russia, and provide for the possible constitutional consolidation of provisions on civil society in the future.

Keywords: civil society, personality, citizen, welfare state, legal state, social solidarity, mutual trust between society and the state, social partnership, economy, civil peace, consensus.

Конституционные новеллы 2020 г. ставят перед нами множество вопросов, которые и по прошествии четырех лет не теряют своего исследовательского потенциала. Одним из таких вопросов является вопрос о гражданском обществе. Внедрение в Конституцию новых принципов и ценностей оживляет дискуссию о становлении, развитии и функционировании гражданского общества в России, а также о принципах и формах его взаимодействия с государством.

В науке конституционного права сложилась практически единогласная точка зрения о том, что гражданское общество тесно переплетено с правовым государством. Этому

ШАДРИН Владимир Владиславович – старший преподаватель кафедры «Теория, история государства и права», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: shadrinworkmail@mail.ru

SHADRIN Vladimir Vladislavovich – senior lecturer of the Department of theory and history of state and law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

вопросу посвящено множество научных статей, диссертаций, монографий. Гражданское общество не закреплялось в тексте Конституции напрямую, поэтому предпринимались попытки через положения о правовом государстве обосновать формирование и дальнейшее развитие гражданского общества. Можно выделить три основных тезиса, объясняющих взаимодействие между гражданским обществом и правовым государством. Первый тезис – гражданское общество и правовое государство являются предпосылками друг друга, они не могут существовать друг без друга. По мнению Ю. А. Вислогозова, правовое государство можно считать результатом развития гражданского общества и условием его дальнейшего существования [1, с. 177]. П.В. Перехрест считает, что наличие правового государства является объективным условием для развития гражданского общества; его институты приобретают легальный статус, определенные права и гарантии независимости на основании признанных прав человека и гражданина [2, с. 27]. Второй тезис – гражданское общество и правовое государство основываются на верховенстве права и ставят во главу угла личность как базовый субъект. Нельзя не согласиться с А.П. Альбовым о роли права как базовой основы формирования и взаимодействия гражданского общества и правового государства: «Через механизм права – формального (правового) равенства – первоначально несвободная масса людей постепенно, в ходе исторического развития преобразуется в свободных индивидов, объединенных в гражданское общество. Правовое равенство делает свободу возможной и действительной во всеобщей нормативно-правовой форме, в виде определенного правопорядка, на котором строится правовое государство» [3, с. 22]. Как справедливо отмечает К. А. Даллакян, без развитой, свободной, образованной, юридически грамотной, социально ответственной, обладающей развитым чувством собственного достоинства личности не может быть полноценного гражданского общества как важнейшего условия формирования правового государства [4, с. 43]. Третий тезис – гражданское общество должно осуществлять общественный контроль над правовым государством в целях недопущения произвола и нарушения принципа верховенства права. По мнению В.В. Гриба, такие конституционные гарантии, как невмешательство государства в частную жизнь (ст. 22), неприкосновенность человеческого достоинства (ст. 13), неприкосновенность жилища (ст. 23), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 21), гарантии экономической свободы каждого (ст. 34), гарантии невмешательства в законную деятельность общественных и религиозных объединений (ст. 62), гарантии свободы воспитания, образования, науки, культуры, массовой информации (ст. 67, 73), обеспечение самостоятельности местного самоуправления (ст. 8), гарантии от вмешательства в законную деятельность местного самоуправления (ст. 112), политического и идеологического многообразия, многопартийности, свободного участия граждан в политической жизни (ст. 5); обязательства государства создавать социально-экономическую безопасность граждан, включая обеспечение права на труд, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, социальную защиту, на жилище, на образование, на участие в культурной жизни, являются гарантиями влияния со стороны членов и институтов гражданского общества на государственную власть и на политическую организацию общества [5, с. 44-45].

Однако эти тезисы оставались преимущественно теоретическими, поскольку не имели конституционного оформления и регламентации. По этой причине выдвигались предложения включить в потенциальный проект новой Конституции положения, посвященные гражданскому обществу. Например, В.В. Гриб предлагает включить в новую Конституцию статью «Взаимодействие государства и гражданского общества», регулиующую основные формы и механизмы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Предлагаемая конституционная новелла позволит преодолеть

очевидную слабость и недостатки политической системы, открыть новые возможности активного становления институтов гражданского общества там, где уровень их развития еще недостаточен, и дальнейшего их укрепления в более благоприятных с этой точки зрения регионах страны [5, с. 45-46]. С. А. Авакьян предполагает, что на новом этапе конституционного реформирования речь может идти о включении в Конституцию определенного блока норм в главу об основах конституционного строя – содержащих определение гражданского общества, оттеняющих его созидательное предназначение, характеризующих его структурные элементы, включая общественные объединения, их такие разновидности, как политические партии, общественные движения, профессиональные союзы работников и объединения работодателей, общества граждан в сферах духовной жизни, культуры [6, с. 13]. Д. А. Смирнов и К. А. Струсь вовсе предлагают принять новую Конституцию РФ как конституцию не государства, а как конституцию гражданского общества [7, с. 240].

Однако в конституционной реформе 2020 года юридическое оформление обрело не взаимодействие гражданского общества и правового государства – на первый план вышло социальное государство, а значит, в настоящее время следует говорить прежде всего о взаимодействии гражданского общества и социального государства.

Во-первых, гражданское общество впервые было упомянуто в конституционном тексте. Это серьезное достижение, учитывая, что данное понятие встречается не во всех конституциях зарубежных стран [8, с. 191]. Оно было закреплено в п. «е¹» статьи 114 Конституции РФ в контексте полномочий Правительства РФ: «Правительство Российской Федерации осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики». Следует отметить, что положения статьи 114 были изменены в сторону увеличения социальных полномочий Правительства РФ (проведение единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей; обеспечение функционирования системы социальной защиты инвалидов; осуществление мер по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности; обеспечение реализации принципов социального партнерства и т.д.). Таким образом, социально ориентированное Правительство должно осуществлять меры поддержки институтам гражданского общества и активно вовлекать их в выработку и проведении государственной политики. Это разительно отличается от подхода, сложившегося в рамках взаимодействия правового государства и гражданского общества, где гражданское общество – субъект общественного контроля, не вполне вовлеченный в политические процессы или, наоборот, конкурент государства, который должен ему противостоять (если мы говорим о радикальной либеральной модели гражданского общества).

Во-вторых, положения статьи 75¹ Конституции РФ детализируют принцип социального государства и оказывают влияние на гражданское общество. Согласно заключению Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3, данные положения направлены на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности, что конкретизирует положения о социальном государстве. В данной статье закрепляются основы социально ориентированной экономики, направленной на повышение благосостояния граждан, что определяется не только количественными, но и качественными характеристиками уровня удовлетворенности собственной жизнью [9, с. 187]. Данная новелла имеет значение не только с точки зрения социального государства, но и с точки зрения гражданского общества, поскольку развитая экономика способствует активности

граждан в выражении своих частных и коллективных интересов. Принцип взаимного доверия общества и государства представляется не вполне разработанным из-за отсутствия четких критериев и инструментов выражения доверия или недоверия. Однако можно предположить, что взаимное доверие общества и государства будет строиться на осознании общих целей и задач, которые будут совместно устанавливать для себя органы публичной власти и институты гражданского общества. Как справедливо отмечает Г. С. Скачкова, реализация в России масштабных задач невозможна без взаимного доверия государства и общества, поскольку только на этом может основываться эффективная государственная политика, особенно в социальной сфере, при активной позиции общества, способного осуществлять действенный коллективный контроль за деятельностью органов власти на всех ее уровнях, начиная от муниципального и заканчивая федеральным [10, с. 89-90]. Этому принципу вторит принцип солидарности. Согласно комментарию к Конституции РФ под редакцией Т. Я. Хабриевой, принципы политической, экономической и социальной солидарности раскрываются как конституционные ориентиры выстраивания отношений между личностью, обществом и государством на основе общих ценностей. Эти отношения должны базироваться на взаимном доверии, уважении, сбалансированности прав и обязанностей и партнерстве [9, с. 187]. Из комментария под редакцией С. А. Комарова следует, что положения о принципе экономической, политической, социальной солидарности являются естественной реакцией российского государства и общества на возрастание индивидуализма в ущерб коллективизму; при этом отмечается первичность принципа социальной солидарности, а экономическая и политическая солидарность являются её подвидами [11, с. 225]. Не претендуя на исследование вопроса о принципе (принципах) солидарности, отметим, что в науке принцип именно социальной солидарности рассматривается в качестве принципа гражданского общества. А. А. Хоконов раскрывает социальную солидарность как высокую степень консолидации членов общества по отношению к каким-либо фактам окружающей действительности на основе рационального выбора. Солидарность не только фактор, способствующий зарождению гражданского общества, на более поздних этапах развития социальных общностей у членов гражданского общества могут возникнуть новые цели, интересы и устремления, не разделяемые другими членами общества или даже вступающими с ними в противоречия. В этих условиях солидарность выступает в роли фактора гомеостаза и способствует сохранению динамического равновесия социальной системы [12, с. 120–121].

В-третьих, согласно изменениям в статье 80 Конституции РФ, Президент поддерживает гражданский мир и согласие в стране. Данное положение подчеркивает принцип социального партнерства, а также упомянутые ранее принципы взаимного доверия и социальной солидарности. Государство и общество должны сотрудничать и взаимодействовать мирно, на основе поиска общественного консенсуса. По емкому замечанию С. А. Авакьяна, в странах с началами «крепкой» власти лидер, стоящий во главе государства, «предлагает» себя в качестве лидера общества, т.е. становится руководителем и государства, и общества. Как следствие, президент призван быть гарантом сотрудничества институтов публичной власти и гражданского общества, а значит, конкуренции государства и гражданского общества не будет [6, с. 13–14].

О чем говорит данная ситуация? Любые изменения конституционной материи являются либо юридическим закреплением укоренившихся в обществе устоев, либо устремлением государства изменить вектор развития общества, который создаст новые общественные отношения. Конституционно-правовое оформление взаимодействия социального государства и гражданского общества отражает, с одной стороны, ярко выраженную социальную

направленность современной политики Российского государства, его намерение взять на себя больше социальных обязательств, а с другой стороны, сгладить негативные проявления прошлого исторического опыта. Действующая Конституция РФ была принята в условиях острого кризиса власти, со стремлением государства перечеркнуть предыдущий негативный опыт советской власти путем установления либерально-демократических основ конституционного строя. Применительно к нашей теме можно сказать, что модель взаимодействия гражданского общества и правового государства, которая была преимущественно либеральной, постепенно меняется в сторону более «левой» модели взаимодействия социального государства и гражданского общества на принципах взаимного доверия, социального партнерства, социальной солидарности, гражданского мира и согласия.

К чему приведет такое положение дел? Во-первых, назревает необходимость в возрождении дискуссии о правовом государстве. По мнению В. А. Четвернина, социальным может стать только уже правовое государство, т.е. такое, в котором механизмы господства права уже развиты настолько, что они способны удержать «перераспределительный произвол» власти в жестких рамках, не дать социальному началу государственности навредить ее правовому началу. Возможно лишь социальное правовое государство, в котором допускается не вредное для правового начала уравнильное социальное регулирование [13, с. 26-27].

Однако можно ли говорить о том, что у нас сформировано полноценное правовое государство? Может ли быть так, что мы фактически отказались от правового государства, которое требует от государственных органов и должностных лиц строгой дисциплины, основывается на высоком уровне правосознания и правовой культуры граждан, в пользу более понятного, эффективного и куда более одобряемого народом социального государства? Во-вторых, возникает необходимость в тщательной проработке концепции социального государства. Главное здесь – теоретически и практически обосновать невозможность подмены понятия социального государства на патерналистское государство, эта путаница осознанно или неосознанно существует в России [14, с. 8]. В-третьих, активно озвучиваемая мысль о необходимости и возможности в ближайшем будущем принятия новой Конституции России, прогнозируемая, в частности, М. И. Клеандровым и С. А. Авакьяном, требует от юридической общественности тщательной проработки исторической возможности внедрить в конституционный текст более подробные положения о гражданском обществе. Это поспособствует окончательному конституционному оформлению как всем известной триады «государство–общество–личность», так и трехсекторной социетальной модели общества «государство–бизнес–гражданское общество».

Литература

1. Вислогужов, Ю. А. От гражданского общества к правовому государству / Ю.А. Вислогужов // Гражданское общество и правовое государство. – 2013, Т. 1. – С. 26–28.
2. Перехрест, М. В. Правовое государство как объективное условие развития гражданского общества (философско-правовой анализ) / М.В. Перехрест // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013, № 1. – С. 174-179.
3. Альбов, А. П. Основания развития гражданского общества и правового государства / А.П. Альбов // Публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 21–29.
4. Даллакян, К. А. Личность как институт гражданского общества и правового государства / К.А. Даллакян // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(92). – С. 37-43.
5. Гриб, В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты : монография. 2-е изд., доп и перераб. / В.В. Гриб. Москва : Издательство «Юрист», 2011. – 400 с.

6. Авакьян, С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2023. – № 1. – С. 3-21.
7. Смирнов, Д. А., Струсь, К. А. Конституция гражданского общества: от теории к практике / Д. А. Смирнов, К. А. Струсь // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013, № 6. – С. 238-243.
8. Багирян, Г. А. Гражданское общество в конституциях зарубежных стран / Г. А. Багирян // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 19(3). С. 180-194.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т. Я. Хабриева, Л. В. Андрichenko, С. Б. Найба, А. Е. Помазанский; под ред. Т. Я. Хабриевой; обращение к читателям В. В. Путина. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2023. – 368 с.
10. Скачкова, Г. С. Развитие идеи социального государства и новации статьи 75.1 Конституции Российской Федерации / Г. С. Скачкова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2021. – Т. 7, № 3(27). – С. 86-97.
11. Комментарий к Конституции Российской Федерации / А. М. Дроздова [и др.]; под редакцией С. А. Комарова. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 409 с.
12. Хоконов, А. А. Социальная солидарность как базисный фактор развития гражданского общества / А. А. Хоконов // Экономика и социум: современные модели развития. – 2016. – № 12. – С. 114-124.
13. Конституция Российской Федерации : Проблемный комментарий / А. С. Автономов, Н. С. Бондарь, А. М. Ковалев [и др.]. – Москва : Центр конституционного исследования Московского общественного научного фонда, 1997. – 702 с.
14. Денисов, С. А. Социальное или патерналистское государство / С. А. Денисов // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 3-9.

References

1. Visloguzov, Ju. A. Ot grazhdanskogo obshhestva k pravovomu gosudarstvu / JU.A. Visloguzov // Grazhdanskoe obshhestvo i pravovoe gosudarstvo. – 2013, T. 1. – S. 26–28.
2. Perehrest, M. V. Pravovoe gosudarstvo kak ob#ektivnoe uslovie razvitiya grazhdanskogo obshhestva (filosofsko-pravovoj analiz) / M.V. Perehrest // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013, № 1. – S. 174-179.
3. Al'bov, A. P. Osnovaniya razvitiya grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva / A.P. Al'bov // Publichnoe i chastnoe pravo. – 2012. – № 3. – S. 21–29.
4. Dallakjan, K. A. Lichnost' kak institut grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva / K.A. Dallakjan // Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 2(92). – S. 37-43.
5. Grib, V. V. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovye aspekty : monografija. 2-e izd., dop i pererab. / V.V. Grib. Moskva : Izdatel'stvo «Jurist», 2011. – 400 s.
6. Avak'jan, S. A. O roli konstitucionnogo prava v uslovijah novyh zadach i konceptual'nyh reshenij dlja politicheskogo budushhegoRossii / S. A. Avak'jan // Vestnik Moskovskogo universiteta.Seriya 11: Pravo. – 2023. – № 1. – S. 3-21.
7. Smirnov, D. A., Strus', K. A. Konstitucija grazhdanskogo obshhestva: ot teorii k praktike / D. A. Smirnov, K. A. Strus' // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2013, № 6. – S. 238-243.
8. Bagirjan, G. A. Grazhdanskoe obshhestvo v konstitucijah zarubezhnyh stran / G. A. Bagirjan // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2024. № 19(3). S. 180-194.
9. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj): s uchetoм izmenenij,odobrennyh v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 goda / T. Ja. Habrieva, L. V. Andrichenko, S. B. Najba, A. E. Pomazanskij; pod red. T. Ja. Habrievoj; obrashhenie k chitateljam V. V. Putina. – Moskva : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2023. – 368 s.

10. Skachkova, G. S. Razvitie idei social'nogo gosudarstva i novacii stat'i 75.1 Konstitucii Rossijskoj Federacii / G. S. Skachkova // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovyeissledovanija. – 2021. – T. 7, № 3(27). – S. 86-97.
11. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / A. M. Drozdova [i dr.]; pod redakciej S. A. Komarova. 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvoJurajt, 2023. – 409 s.
12. Hokonov, A. A. Social'naja solidarnost' kak bazisnyj faktor razvitija grazhdanskogo obshhestva / A. A. Hokonov // Jekonomika i socium: sovremennye modeli razvitija. – 2016. – № 12. – S. 114-124.
13. Konstitucija Rossijskoj Federacii : Problemnyj kommentarij / A. S. Avtonomov, N. S. Bondar', A. M. Kovalev [i dr.]. – Moskva : Centr konstitucionnogo issledovanija Moskovskogo obshhestvennogo nauchnogo fonda, 1997. – 702 s.
14. Denisov, S. A. Social'noe ili paternalistskoe gosudarstvo / S. A. Denisov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2017. – № 7. – S. 3-9.

– ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-4-134-139

Филиппов Валерий Тимофеевич, юрист, посвятивший себя служению закону и праву

Ким-Кимэн А.Н.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

4 октября 2024 в Большом зале парламента республики состоялось торжественное собрание общественности, посвященное презентации книг «Законодательная деятельность Верховного Совета Республики Саха (Якутия) XII созыва (1990–1993 гг.)» и «Становление современного парламента в Республике Саха (Якутия) и формирование парламентского права», а также 80-летию их автора, Судьи Конституционного суда Республики Саха (Якутия) в почетной отставке, Заслуженного юриста Российской Федерации, Заслуженного юриста Республики Саха (Якутия), Почетного работника судебной системы Российской Федерации, кандидата юридических наук Валерия Тимофеевича Филиппова.

В мероприятии приняли участие народные депутаты республики разных созывов, ветераны государственной службы, представители общественности республики, землячества Нюрбинского улуса, студенты юридического факультета СВФУ, соратники, друзья и родственники юбиляра.

Открывая торжественное собрание общественности Первый Заместитель Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Александр Николаевич Жирков отметил большую роль Валерия Тимофеевича Филиппова в укреплении государственности республики.

С содержательным докладом о жизни и деятельности В.Т. Филиппова выступил Председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия (1992–2014 гг.), Советник Конституционного Совета Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Дмитрий Николаевич Миронов. Он отметил преданность Валерия Тимофеевича служению закону и праву, а также его плодovitость в части написания книг о деятельности Верховного Совета республики 12-го созыва, а также деятельности Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) всех созывов, а также Конституционного суда республики.

КИМ-КИМЭН Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия).

E-mail: dr.kim-kimen@mail.ru

KIM-KIMEN Alexander Nikolayevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Chairman of the Yakut Regional Branch Associations of Lawyers of Russia.

Депутат Верховного Совета ЯАССР XII созыва, народный депутат Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) 1 и 2 созывов, экс-член Совета Федерации Федерального Собрания РФ от Республики Саха (Якутия) Егор Михайлович Ларионов отметил, что с момента получения диплома о высшем образовании Валерий Тимофеевич был самостоятельной фигурой на политико-государственном поле, оставаясь всегда честным и принципиальным профессионалом высокого уровня.

Советник Главы Республики Саха (Якутия) Игорь Игнатьевич Николаев в своем выступлении подчеркнул профессиональные и человеческие качества Валерия Тимофеевича, с которым он работал, будучи адвокатом по уголовным делам в Чурапчинском районе. Он охарактеризовал высокие деловые и профессиональные качества народного судьи В.Т. Филиппова, который прослыл в районе суровым стражем закона, но в то же время верным своим идеалам человеком и другом.

Народный депутат Государственного Собрания Республики Саха (Якутия) II, III, IV и V созывов, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия), доктор юридических наук, профессор Александр Николаевич Ким-Кимэн в своем выступлении отметил исключительную порядочность юбиляра, его высокие профессиональные качества как деловитость, принципиальность и бескорыстность. Также он подчеркнул, что Валерий Тимофеевич является одним из первых лауреатов Государственной премии в области юриспруденции имени профессора Михаила Михайловича Фёдорова, так как многие годы, он, будучи кандидатом юридических наук и доцентом, преподавал на юридическом факультете Северо-Восточного федерального университета и приложил руку к делу подготовки высококвалифицированных юридических кадров для республики.

В этот вечер поделились воспоминаниями Председатель Президиума Верховного Совета Якутской АССР XI созыва, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР XI созыва, председатель Высшего Совета старейшин (Ытык Сүбэ) Республики Саха (Якутия) Люлия Николаевна Григорьева, постоянный представитель Нюрбинского улуса в г. Якутске Прокопий Чымыров, а также одноклассники и родные юбиляра.

Выступающие отметили, что Валерий Тимофеевич – один из самых авторитетных судей Конституционного суда Республики Саха (Якутия), который большую часть своей жизни посвятил вопросам реализации права и правосудия. Они пожелали виновнику торжества не останавливаться на достигнутом и продолжать свою творческую и научную деятельность во благо развития юридического образования и науки в Республике Саха (Якутия).

Также в рамках торжества были зачитаны поздравительные телеграммы от Председателя Конституционного суда Российской Федерации Валерия Дмитриевича Зорькина, депутата Верховного Совета Республики Саха (Якутия) XII созыва, экс-заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Василия Васильевича Колмогорова, генерал-майора налоговой полиции, генерал-майора юстиции, заслуженного юриста Республики Саха (Якутия), почетного сотрудника МВД России Геннадия Андреевича Корнилова, одноклассника по Нюрбинской средней школе № 1, выпуска 1963 года, полковника, военного летчика-инженера, заслуженного военного специалиста России, кандидата военных наук, бывшего преподавателя Военно-Воздушной Академии им. Ю. А. Гагарина, зам. начальника ВНИИ Росаэронавигация, экс-начальника Управления Главного штаба ВВС Валентина Капитоновича Иванова.

В целом, следует отметить, что масштаб личности Валерия Тимофеевича Филиппова является знаковым примером для будущих поколений юристов и должен быть ориентиром для всех специалистов в области права. Его научные труды и публикации являются бесценным даром для будущих поколений.

ValeriyFilippov, a lawyer who devoted himself to serving the law and right

A. N. Kim-Kimen

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

On 4 October 2024, a solemn public meeting was held in the Great Hall of the Republic's Parliament to present the books "Legislative Activity of the Supreme Soviet of the Sakha Republic (Yakutia) of the XII Convocation (1990-1993)" and "Establishment of the Modern Parliament in the Sakha Republic (Yakutia) and the Formation of Parliamentary Law", as well as the 80th anniversary of their author ValeriyFilippov, Judge of the Constitutional Court of the Sakha Republic (Yakutia) in an honourable resignation, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Honoured Lawyer of the Sakha Republic (Yakutia), Distinguished worker of the Judicial System of the Russian Federation, Candidate of Judicial Sciences.

The event was attended by People's Deputies of different convocations, veterans of public service, representatives of the public, the community of Nyurba district, students of the Law Faculty of the North-Eastern Federal University, associates, friends and relatives of the jubilee.

Opening the solemn public meeting, First Deputy Chairman of the State Assembly (II Tumen) Alexander Zhirkov noted the great role of ValeriyFilippov in strengthening the statehood of the republic.

The Chairman of the Constitutional Court of the Sakha Republic (Yakutia) (1992-2014), Counsellor of the Constitutional Council of the Sakha Republic (Yakutia), Doctor of Law, Professor Dmitry Mironov made an informative report on the life and work of ValeriyFilippov. He noted Filippov's dedication to serving the law and the right, as well as his productivity in writing books on the activities of the Supreme Soviet of the Sakha Republic (Yakutia) of the 12th convocation, as well as the activities of the State Assembly (II Tumen) of the Sakha Republic (Yakutia) of all convocations, and the Constitutional Court of the Republic.

Deputy of the Supreme Soviet of the YASSR (Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic) of the 12th convocation, People's Deputy of the State Assembly (II Tumen) of the Sakha Republic (Yakutia) of the 1st and 2nd convocations, ex-member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation from the Sakha Republic (Yakutia) Egor Larionov noted that Filippov was an independent figure in the political and state field, remaining always honest and principled professional of high level from the moment of receiving a diploma of higher education.

In his speech, Igor Nikolaev, Advisor to the Head of the Sakha Republic (Yakutia), emphasized the professional and human qualities of Filippov, with whom he worked as a criminal defense lawyer in the Churapcha district. He characterized the high professional qualities of the people's judge Filippov, who was known in the district as a strict guardian of the law, but at the same time faithful to his ideals as a man and a friend.

People's Deputy of the State Assembly of the Sakha Republic (Yakutia) of the II, III, IV and V convocations, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Honoured Lawyer of the Sakha Republic (Yakutia), Doctor of Law, Professor Alexander Kim-Kim-Kimen noted the exceptional decency of the jubilee, his high professional qualities as efficiency, principledness and unselfishness. He also emphasized that Filippov was one of the first laureates of the State Prize in Jurisprudence named after Professor Mikhail Fedorov, because for many years, as a candidate of jurisprudence and associate professor, he taught at the Law Faculty of the North-Eastern Federal University and had a hand in training highly qualified legal personnel for the republic.

This evening Lyuliya Grigoryeva, Chairperson of the Presidium of the Supreme Soviet of the YASSR (Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic) of the XI convocation, Deputy Chairperson of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR (Russian Soviet Federative Socialist Republic) of the XI convocation, Chairperson of the Supreme Council of Elders (YtykSyube) of the Sakha Republic (Yakutia), Prokopy Chymyrov, Permanent Representative of Nyurba district in Yakutsk, as well as classmates and relatives of the jubilee shared their memories.

The speakers noted that Filippov is one of the most authoritative judges of the Constitutional Court of the Sakha Republic (Yakutia), who has devoted most of his life to the realization of law and justice. They wished the celebrant not to rest on his laurels and to continue his creative and scientific activities for the benefit of the development of legal education and science in the Sakha Republic (Yakutia).

Also within the framework of the celebration were read out congratulatory telegrams from Valeriy Zorkin, the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation; Vasily Kolmogorov, Deputy of the Supreme Council of the Sakha Republic (Yakutia) of the XII convocation, Former Deputy of General Prosecutor of the Russian Federation; Gennady Kornilov, Major-General of the Tax Police, Major-General of Justice, Honoured Lawyer of the Sakha Republic (Yakutia), Honoured Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Valentin Ivanov, classmate of Nyurba secondary school No. 1, class of 1963, colonel, military pilot-engineer, Honoured Military Specialist of Russia, candidate of military sciences, former teacher of the Y. A. Gagarin Air Force Academy, deputy head of the All-Russian Research Institute of Rosaerionavigatsiya, former head of the Air Force Main Staff Department.

At the end of the event, the floor was given to Nadezhda Nazarova, a second-year Master's student of the Law Faculty, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. In her speech she noted that the monographs by Filippov aroused great interest among the Master's students, and one of them is "Legislative Activity of the Supreme Council of the Sakha Republic (Yakutia) of the XII convocation" allows readers to plunge into a difficult historical period when the most important legal acts for the republic were adopted and developed.

In general, it should be noted that the scale of personality of Valeriy Filippov is a landmark example for future generations of lawyers and should be a reference point for all legal professionals. His scholarly works and publications are an invaluable gift for future generations.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ».
«SOCIALS CIENCE» SERIES**

Сетевое издание

№ 4 (36) 2024

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Формат 70x108 / 16.
Дата выхода в свет 30.12.2024.